

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ (ФИЛИАЛ)
УНИВЕРСИТЕТА ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

М. А. ЛЮБАВИНА

**НАРКОКОНТРАБАНДА:
ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ**

Учебное пособие

Санкт-Петербург
2018

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ (ФИЛИАЛ)
УНИВЕРСИТЕТА ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

М. А. ЛЮБАВИНА

НАРКОКОНТРАБАНДА:
ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ

Учебное пособие

Санкт-Петербург
2018

УДК 343.3/.7(075)
ББК 67.408я73
Л93

Рецензенты

В. Ф. ЩЕПЕЛЬКОВ, профессор кафедры уголовного права Санкт-Петербургского государственного университета, доктор юридических наук.

В. Н. САФОНОВ, доцент кафедры уголовного права Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия, кандидат юридических наук, доцент.

Любавина, М. А.

Л93 Наркоконтрабанда: вопросы квалификации : учебное пособие / М. А. Любавина. — Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2018. — 148 с.

В пособии анализируются основной и квалифицированные составы преступления, предусмотренного ст. 229.1 УК РФ, соотношение наркоконтрабанды и иных преступлений, рассматриваются проблемы применения уголовного закона с учетом складывающейся судебной практики и различных теоретических подходов к решению спорных вопросов.

Учебное пособие предназначено для обучающихся по программам профессиональной переподготовки и повышения квалификации работников органов прокуратуры, а также программам высшего образования по укрупненной группе специальностей и направлений подготовки 40.00.00 Юриспруденция.

УДК 343.3/.7(075)
ББК 67.408я73

© Санкт-Петербургский
юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры
Российской Федерации, 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>ВВЕДЕНИЕ</i>	4
<i>1. Объект и предмет наркоконтрабанды</i>	8
<i>2. Объективная сторона наркоконтрабанды</i>	17
2.1. Место совершения наркоконтрабанды	18
2.2. Незаконное перемещение предметов наркоконтрабанды через Таможенную границу Евразийского экономического союза	24
2.3. Незаконное перемещение предметов наркоконтрабанды через Государственную границу Российской Федерации	42
2.4. Момент окончания наркоконтрабанды	55
<i>3. Субъективная сторона и субъект наркоконтрабанды</i>	61
<i>4. Квалифицирующие признаки наркоконтрабанды</i>	63
4.1. Квалифицирующие признаки, относящиеся к предмету наркоконтрабанды	—
4.2. Совершение наркоконтрабанды группой лиц по предварительному сговору или организованной группой	71
4.3. Наркоконтрабанда, совершенная с применением насилия к лицу, осуществляющему таможенный или пограничный контроль	103
4.4. Наркоконтрабанда, совершенная должностным лицом с использованием своего служебного положения	111
<i>5. Наркоконтрабанда и иные преступления: совокупность и разграничение</i>	126
<i>ЛИТЕРАТУРА</i>	140

ВВЕДЕНИЕ

Стратегией национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 года № 573¹, одним из источников угроз национальной безопасности признана деятельность транснациональных преступных группировок и организаций, связанная с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ.

Указом Президента Российской Федерации от 9 июня 2010 года № 690 утверждена Стратегия государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года. Генеральной целью Стратегии провозглашается существенное сокращение незаконного распространения и немедицинского потребления наркотиков, масштабов последствий их незаконного оборота для жизни и здоровья граждан, безопасности общества и государства. Главными стратегическими угрозами в данной сфере названы контрабанда афганских опиатов и каннабиноидов из стран Центральной Азии, синтетических наркотиков из Западной и Восточной Европы, кокаина из государств Латинской Америки, поступление в незаконный оборот химических веществ (прекурсоров), используемых при производстве наркотиков.

В одном из своих выступлений председатель Государственного антинаркотического комитета, директор Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков² В. П. Иванов обращал внимание на то, что противодействие контрабанде наркотиков имеет чрезвычайно важное значение, поскольку именно контрабанда по-прежнему продолжает определять формирование российского наркорынка.

Организованная транснациональная наркопреступность, используя различные каналы, продолжает наводнять Россию аф-

¹ Документ утратил силу с 31 декабря 2015 года в связи с изданием Указа Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 года № 683, которым утверждена новая Стратегия национальной безопасности Российской Федерации.

² Федеральная служба Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков упразднена Указом Президента Российской Федерации от 5 апреля 2016 года № 156 «О совершенствовании государственного управления в сфере контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров и в сфере миграции».

ганскими героином и гашишем, азиатской и европейской синтетической, колоссальным разнообразием новых «дизайнерских» наркотиков. Однако на сегодняшний день доля наркотиков, изымаемых непосредственно на границе, в общем объеме наркотиков, изъятых из незаконного оборота в стране, составляет менее 4 %. В то же время общемировая практика борьбы с незаконным оборотом наркотиков свидетельствует о возможности достижения уровня изъятий на границах различных государств до 40 % от общего объема изымаемых веществ, т. е. на порядок больше того, что изымается на российской границе.

Об этом же свидетельствует и тот факт, что доля преступлений, квалифицируемых как контрабанда наркотиков, в последние годы в нашей стране ничтожно мала³.

По-прежнему болезненным и актуальным вопросом остается масштабная контрабанда наркотиков путем их сокрытия в легально ввозимой сельскохозяйственной продукции⁴.

Масштабность наркоконтрабанды определяется еще и объемом ввозимых в Россию наркотиков.

Так, осужденный за контрабанду К. незаконно переместил через Государственную границу Российской Федерации с государствами – членами Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС гашиш массой 73 448, 7 г⁵, а Ш. признан виновным в незаконном перемещении через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС наркотического средства героина массой 26 019,4 г⁶.

³ Исследователи отмечают, что в 2016 году количество выявленных преступлений, предусмотренных ст. 229.1 УК РФ, снизилось на 21,9 %. См.: Тепляшин П. В. Состояние наркопреступности в Российской Федерации: основные криминологические показатели и тенденции // Lex russica. 2017. № 10. С. 147–157.

⁴ Выступление председателя ГАК, директора ФСКН России В. П. Иванова на выездном совещании ГАК по вопросу «О повышении эффективности административно-правовых режимов на российско-казахстанской границе в целях противодействия контрабанде наркотиков афганского происхождения» (г. Троицк Челябинской области, 13 сентября 2013 г.) [Электронный ресурс] // Министерство внутренних дел Российской Федерации, Главное управление по контролю за оборотом наркотиков : офиц. сайт. URL: http://www.fskn.gov.ru/includes/periodics/speeches_fskn/2013/0913/111326034/detail.shtml (дата обращения: 12.11.2017).

⁵ Апелляционное определение Верховного Суда Рос. Федерации от 4 марта 2014 г. № 78-АПУ140-12 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁶ Апелляционное определение Верховного Суда Рос. Федерации от 19 февр. 2014 г. № 25-АПУ14-2 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Проблемы противодействия наркоконтрабанде в первую очередь связаны с выявлением и раскрытием преступлений. Вместе с тем немаловажное значение имеет правильная квалификация преступлений. Анализ эмпирического материала свидетельствует об отсутствии единой судебной практики применения уголовного закона, в том числе и на уровне высшей судебной инстанции. Равным образом и в науке уголовного права по ряду вопросов позиции ученых расходятся.

Сложности применения уголовного закона обусловлены также бланкетным характером диспозиции ст. 229.1 УК РФ. Таможенные отношения регулируются не только таможенным законодательством Евразийского экономического союза, которое находится в стадии формирования, но и национальным законодательством государств — членов Союза, требующим унификации. Необходимо дальнейшее совершенствование законодательства о режиме перемещения товаров (в данном случае наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, наркосодержащих растений и их частей, инструментов и оборудования, находящихся под специальным контролем и предназначенных для изготовления наркотических средств и психотропных веществ) через Государственную границу Российской Федерации. Вызывает вопросы и редакция ст. 229.1 УК РФ.

Контрабанда наркотических средств, психотропных веществ и других предметов преступления, указанных в ст. 229.1 УК РФ, как и контрабанда в целом, относится к преступлениям международного характера.

На сессии Совета таможенного сотрудничества в Найроби (Кения) 9 июня 1977 года была принята Международная конвенция о взаимном административном содействии в предотвращении, расследовании и пресечении таможенных правонарушений. Знаменательно, что в преамбуле Конвенции обращается внимание не только на ущерб, наносимый контрабандой экономическим и налоговым интересам государств, но и на социальный ущерб, характерный для контрабанды наркотиков. Российская Федерация присоединилась к Конвенции в 1994 году⁷.

В Конвенции раскрывается содержание отдельных терминов. Так, под таможенным правонарушением понимается любое нарушение таможенного законодательства или попытка такого нарушения; под таможенным законодательством — все установлен-

⁷ О присоединении Российской Федерации к Международной конвенции о взаимном административном содействии в предотвращении, расследовании и пресечении таможенных правонарушений : постановление Правительства Рос. Федерации от 3 нояб. 1994 г. № 1215.

ные законом или подзаконными актами положения о ввозе, вывозе или транзите товаров, соблюдение которых обеспечивается таможенными службами; под контрабандой — обман таможи, состоящий в перемещении товаров через таможенную границу в любой скрытой форме, а под термином «обман таможи», в свою очередь, понимается таможенное правонарушение, при котором лицо обманывает таможню и таким образом частично или полностью уклоняется от уплаты импортных или экспортных пошлин и налогов или обходит установленные таможенным законодательством запреты или ограничения либо получает другие выгоды в нарушение таможенного законодательства.

Вместе с тем, в отличие от ряда конвенций, данный международный договор не предписывает государствам-участникам, какие именно деяния должны влечь уголовную, а какие административную ответственность, поэтому вопросы криминализации деяний решаются внутренним законодательством государств.

Федеральным законом от 7 декабря 2011 года № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» Уголовный кодекс Российской Федерации был дополнен ст. 229.1 УК РФ, предусматривающей ответственность за незаконное перемещение через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС либо Государственную границу Российской Федерации с государствами — членами Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов, растений, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, либо их частей, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, инструментов или оборудования, находящихся под специальным контролем и используемых для изготовления наркотических средств или психотропных веществ. Одновременно из уголовного закона была исключена ст. 188 УК РФ, под действие которой частично подпадали деяния, ответственность за которые предусмотрена ст. 229.1 УК РФ.

Таким образом, традиционное толкование контрабанды как действий, связанных с нарушением таможенного законодательства, претерпело изменения. Уголовный закон понимает под контрабандой не только незаконное перемещение предметов преступления с одной таможенной территории на другую таможенную территорию, но и их перемещение с территории или на территорию Российской Федерации через Государственную границу Российской Федерации с государствами — членами Евразийского экономического союза.

1. ОБЪЕКТ И ПРЕДМЕТ НАРКОКОНТРАБАНДЫ

До дополнения УК РФ ст. 229.1 уголовная ответственность за контрабанду наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, инструментов и оборудования, находящихся под специальным контролем и используемых для изготовления наркотических средств и психотропных веществ, сильнодействующих, ядовитых, отравляющих веществ была предусмотрена в ч. 2 ст. 188 УК РФ, расположенной в гл. 22 УК РФ («Преступления в сфере экономической деятельности»), что не соответствовало характеру деяний, связанных с незаконным перемещением через таможенную (государственную) границу предметов, оборот которых ограничен, или предметов, запрещенных к обороту.

Выделение контрабанды наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов, растений, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры (далее также — наркосодержащие растения), либо их частей, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, инструментов или оборудования, находящихся под специальным контролем и используемых для изготовления наркотических средств или психотропных веществ (далее также — наркотические средства, психотропные вещества и другие предметы преступления; предметы наркоконтрабанды; наркотики) в ст. 229.1 УК РФ в качестве самостоятельного состава преступления и включение данной статьи в гл. 25 УК РФ («Преступления против здоровья населения и общественной нравственности») свидетельствует о том, что основную опасность наркоконтрабанды законодатель видит в причинении вреда здоровью населения. Следовательно, как видовым, так и непосредственным объектом преступления выступает совокупность общественных отношений, обеспечивающих безопасность здоровья населения. Под здоровьем населения понимается медико-демографическая и социальная категория, отражающая физическое, психиче-

ское, социальное благополучие людей, осуществляющих свою жизнедеятельность в рамках определенных социальных общностей⁸.

Вместе с тем наркоконтрабанда причиняет вред или создает угрозу причинения вреда не только здоровью населения. Контрабанда наркотиков совершается как в сфере их незаконного оборота, так и при осуществлении легальной деятельности по ввозу и вывозу наркотических средств, психотропных веществ и других предметов преступления, указанных в ст. 229.1 УК РФ, что свидетельствует о возможности причинения вреда факультативным объектам. Например, при осуществлении внешнеторговой деятельности в качестве факультативного объекта выступают общественные отношения в сфере экономической деятельности; при незаконном перемещении предметов наркоконтрабанды через Государственную границу Российской Федерации с государствами — членами Евразийского экономического союза (далее также — ЕАЭС, Союз), осуществляемом путем незаконного пересечения Государственной границы Российской Федерации, — общественные отношения, обеспечивающие порядок управления (ст. 322 УК РФ); при совершении контрабанды с применением насилия к лицам, осуществляющим таможенный или пограничный контроль, — жизнь или здоровье человека, а при совершении контрабанды должностным лицом с использованием своего служебного положения — интересы службы.

По мнению А. В. Федорова, в качестве дополнительного непосредственного объекта преступления, предусмотренного ст. 229 УК РФ, следует рассматривать порядок перемещения товаров через государственную или таможенную границу⁹. Аналогичной позиции придерживается О. Г. Степанова¹⁰. С таким подходом можно согласиться, но с оговоркой.

⁸ Тищенко Е. М., Заборовский Г. И. Общественное здоровье и здравоохранение [Электронный ресурс] : учеб. пособие. Гродно, 2004. URL: http://www.universalinternetlibrary.ru/book/73635/chitat_knigu.shtml (дата обращения: 12.09.2016).

⁹ Федоров А. В. Изменения в законодательстве об ответственности за контрабанду наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ // Наркоконтроль. 2012. № 1. С. 2—16.

¹⁰ Степанова О. Г. Контрабанда наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов, растений либо их частей, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их

Таможенное и иное законодательство, касающееся порядка перемещения наркотических средств, психотропных веществ или их прекурсоров через государственную или таможенную границу, содержит, во-первых, нормы, устанавливающие общий порядок совершения тех или иных действий; во-вторых, нормы, устанавливающие ограничения при совершении тех или иных действий, и в-третьих, нормы, запрещающие совершение тех или иных действий, т. е. регулирует порядок осуществления разрешенной деятельности и определяет ее пределы.

Федеральный закон от 8 января 1998 года № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» дает определение оборота и незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров:

оборот наркотических средств, психотропных веществ — разработка, производство, изготовление, переработка, хранение, перевозка, пересылка, отпуск, реализация, распределение, приобретение, использование, ввоз на территорию Российской Федерации, вывоз с территории Российской Федерации, уничтожение наркотических средств, психотропных веществ, разрешенные и контролируемые в соответствии с законодательством Российской Федерации;

оборот прекурсоров — разработка, производство, переработка, хранение, перевозка, пересылка, отпуск, реализация, приобретение, использование, ввоз на территорию Российской Федерации, вывоз с территории Российской Федерации, уничтожение прекурсоров, разрешенные и контролируемые в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Таким образом, законодательство Российской Федерации, в том числе упомянутый Федеральный закон, регламентирует *разрешенную и контролируемую* деятельность.

Там, где начинается запрещенная деятельность, кончается правая функция регулирования разрешенной деятельности и вступают в действие нормы, предусматривающие ответственность за незаконную деятельность, в том числе и нормы уголовного права. Так, п. 13 ст. 30 Федерального закона «О наркотических средствах и психотропных веще-

прекурсоры: уголовно-правовое и криминологическое исследование : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2012. С. 16.

ствах» гласит: «В случаях нарушения правил оборота прекурсоров юридическим лицом, индивидуальным предпринимателем или лицом, имеющим допуск к работе, непосредственно связанной с прекурсорами, указанные лица несут ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации».

Но контрабанда наркотических средств, психотропных веществ и других предметов преступления может иметь место как при осуществлении их незаконного оборота, так и при осуществлении не запрещенной деятельности по их ввозу и (или) вывозу, но с нарушением предусмотренных законодательством правил их перемещения через таможенную (государственную) границу. И только в последнем случае есть основания для признания факультативным (не дополнительным) объектом общественные отношения, обеспечивающие соблюдение правил в сфере законного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров.

Для состава преступления, предусмотренного ст. 229.1 УК РФ, предмет является обязательным признаком, так как именно с предметами преступления и их незаконным перемещением через таможенную (государственную) границу связана угроза причинения вреда здоровью населения.

В качестве предметов контрабанды в ст. 229.1 УК РФ указаны наркотические средства, психотропные вещества, их прекурсоры или аналоги, растения, содержащие наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, части растений, содержащие наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, инструменты или оборудование, находящиеся под специальным контролем и используемые для изготовления наркотических средств или психотропных веществ.

По сравнению с ч. 2 ст. 188 УК РФ перечень предметов преступления в ст. 229.1 УК РФ увеличен за счет инструментов и оборудования, находящихся под специальным контролем и используемых для изготовления наркотических средств или психотропных веществ. В то же время инструменты и оборудование могут быть использованы не только для изготовления, но и для производства наркотических средств или психотропных веществ. Учитывая, что уголовная ответственность за изготовление и производство нарко-

тических средств, психотропных веществ или их аналогов предусмотрена в разных статьях УК РФ (соответственно в ст. 228 и ст. 228.1 УК РФ) и указанные действия имеют разное содержание, в случае незаконного перемещения через таможенную или государственную границу инструментов или оборудования, находящихся под специальным контролем, в целях дальнейшего производства наркотиков возникают сомнения в обоснованности привлечения лиц, перемещающих указанные предметы, к уголовной ответственности. Изложенное вызывает необходимость уточнения перечня предметов преступления в ст. 229.1 УК РФ: «...инструментов и (или) оборудования, находящихся под специальным контролем и предназначенных для производства и (или) изготовления наркотических средств либо психотропных веществ».

Определения наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов, растений, содержащих наркотических средства, психотропные вещества или их прекурсоры, даны в Федеральном законе «О наркотических средствах и психотропных веществах».

Наркотические средства — вещества синтетического или естественного происхождения, препараты, включенные в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, в соответствии с законодательством Российской Федерации, международными договорами Российской Федерации, в том числе Единой конвенцией о наркотических средствах 1961 года.

Психотропные вещества — вещества синтетического или естественного происхождения, препараты, природные материалы, включенные в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, в соответствии с законодательством Российской Федерации, международными договорами Российской Федерации, в том числе Конвенцией о психотропных веществах 1971 года.

Прекурсоры наркотических средств и психотропных веществ — вещества, часто используемые при производстве, изготовлении, переработке наркотических средств и психотропных веществ, включенные в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подле-

жащих контролю в Российской Федерации, в соответствии с законодательством Российской Федерации, международными договорами Российской Федерации, в том числе Конвенцией Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 года.

В настоящее время действует Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, утвержденный Постановлением Правительства Российской Федерации от 30 июня 1998 года № 681.

В зависимости от применяемых государством мер контроля наркотические средства и психотропные вещества вносятся в Списки I, II или III Перечня.

Список I включает наркотические средства и психотропные вещества, оборот которых в Российской Федерации запрещен в соответствии с законодательством Российской Федерации и международными договорами Российской Федерации, за исключением случаев, предусмотренных федеральным законом: переработка и уничтожение, использование в научных и учебных целях, в целях проведения экспертизы и контролируемых поставок в порядке, предусмотренном действующим законодательством. Список I содержит такие широко распространенные наркотики, как марихуана, опиум, гашиш, героин и др.

Список II Перечня включает наркотические средства и психотропные вещества, оборот которых в Российской Федерации ограничен и в отношении которых устанавливаются меры контроля в соответствии с законодательством Российской Федерации и международными договорами Российской Федерации. К таким наркотическим средствам относится, например, кокаин, а к психотропным — амфетамин.

Список III — список психотропных веществ, оборот которых в Российской Федерации ограничен и в отношении которых допускается исключение некоторых мер контроля в соответствии с законодательством Российской Федерации и международными договорами Российской Федерации.

Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, утвержденный Постановлением Правительства Российской Федерации от 30 июня 1998 года № 681, включает Список прекурсоров, оборот которых в

Российской Федерации ограничен и в отношении которых устанавливаются меры контроля в соответствии с законодательством Российской Федерации и международными договорами Российской Федерации (Список IV).

Список содержит три таблицы. Таблица I прекурсоров, оборот которых в Российской Федерации ограничен и в отношении которых устанавливаются особые меры контроля (ангидрид уксусной кислоты, N-метилэфедрин, норпсевдоэфедрин, исключая d-норпсевдоэфедрин (катин), псевдоэфедрин, фенилпропаноламин (норэфедрин), эргометрин (эргоновин), эрготамин, эфедрин, включая соли перечисленных веществ, если существование таких солей возможно).

Таблица II содержит список прекурсоров, оборот которых в Российской Федерации ограничен и в отношении которых устанавливаются общие меры контроля. Список этих прекурсоров достаточно большой и включает соли перечисленных веществ, если существование таких солей возможно.

В Таблице III перечисляются прекурсоры, оборот которых в Российской Федерации ограничен и в отношении которых допускается исключение некоторых мер контроля. Это такие вещества, как ацетон, перманганат калия, серная и соляная кислота, уксусная кислота и др., включая соли перечисленных в Таблице веществ, если существование таких солей возможно, исключая соли серной, соляной и уксусной кислот.

Аналоги наркотических средств и психотропных веществ — запрещенные для оборота в Российской Федерации вещества синтетического или естественного происхождения, не включенные в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, химическая структура и свойства которых сходны с химической структурой и со свойствами наркотических средств и психотропных веществ, психоактивное действие которых они воспроизводят.

Растения, содержащие наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, — растения, из которых могут быть получены наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры и которые включены в Перечень растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры и подлежащих контролю в Российской Федерации.

В Перечень растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры и подлежащих контролю в Российской Федерации, утвержденный Постановлением Правительства Российской Федерации от 27 ноября 2010 года № 934, включены следующие растения:

- голубой лотос (растение вида *Nymphaea caerulea*);
- грибы любого вида, содержащие псилоцибин и (или) псилоцин;
- кактус, содержащий мескалин (растение вида *Lophophora williamsii*), и другие виды кактуса, содержащие мескалин;
- кат (растение вида *Catha edulis*);
- кокаиновый куст (растение любого вида рода *Erythroxylon*);
- конопля (растение рода *Cannabis*);
- мак снотворный (растение вида *Papaver somniferum* L) и другие виды мака рода *Papaver*, содержащие наркотические средства;
- мимоза хостилис (растение вида *Mimosa tenuiflora*);
- роза гавайская (растение вида *Argyreia nervosa*);
- шалфей предсказателей (растение вида *Salvia divinorum*);
- эфедра (растение рода *Ephedra* L).

Федеральный закон «О наркотических средствах и психотропных веществах» предусматривает, что к хранению, перевозке, пересылке, реализации, приобретению, использованию, ввозу (вывозу) наркосодержащих растений и частей таких растений, которые не включены в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, применяются меры контроля, аналогичные мерам, применяемым в отношении содержащихся в них наркотических средств, психотропных веществ или их прекурсоров (за исключением сортов наркосодержащих растений, разрешенных для культивирования в промышленных целях, и их частей).

Контроль над инструментами и оборудованием, используемыми для производства и изготовления наркотических средств и психотропных веществ, установлен Постановлением Правительства Российской Федерации от 22 марта 2001 года № 221, которым утвержден Перечень инструментов и оборудования, находящихся под специальным контролем и используемых для производства и изготовления

наркотических средств, психотропных веществ. В Перечень включены: пресс-инструменты, используемые с оборудованием для прессования таблеток; оборудование для наполнения ампул; оборудование для запайки ампул; оборудование для прессования таблеток.

Незаконность перемещения наркотических средств, психотропных веществ и других предметов преступления через таможенную границу Евразийского экономического союза определяется законодательством Союза. Поэтому надо иметь в виду следующее:

растения, содержащие наркотические средства или психотропные вещества, либо части растений, содержащие наркотические средства или психотропные вещества, в ст. 229.1 УК РФ выделены в самостоятельный предмет преступления, и в Российской Федерации Постановлением Правительство Российской Федерации от 27 ноября 2010 года № 934 утвержден Перечень таких растений. В нормативных актах на уровне Евразийского экономического союза все наркосодержащие растения, находящиеся под особым контролем в Российской Федерации, отнесены к наркотическим средствам¹¹;

в таможенном законодательстве Союза отсутствует единый перечень прекурсоров наркотических средств и психотропных веществ, в отношении перемещения которых через таможенную границу Союза установлены специальные правила, поэтому при перемещении прекурсоров на территорию (с территории) Российской Федерации через таможенную (государственную) границу действует законодательство Российской Федерации. Это касается и аналогов наркотических средств и психотропных веществ;

специальные правила ввоза и вывоза инструментов и оборудования, используемых для производства и изготовления наркотических средств и психотропных веществ, отсутствуют как в таможенном законодательстве Таможенного союза, так и в законодательстве России.

Юридически значимый размер предмета контрабанды имеет значение при установлении квалифицирующих признаков преступления. Для квалификации контрабанды по

¹¹ О мерах нетарифного регулирования : решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 21 апр. 2015 г. № 30 : с изм. и доп.

ч. 1 ст. 229.1 УК РФ размер не должен достигать значительного применительно к наркотическим средствам, психотропным веществам, их прекурсорам или аналогам, наркосодержащим растениям или их частям.

При анализе признаков состава наркоконтрабанды необходимо иметь в виду, что таможенное законодательство для определения предметов, перемещаемых через таможенную границу, использует термин «товар», под которым понимаются, в том числе, наркотические средства, психотропные вещества, их прекурсоры, наркосодержащие растения, их части, находящиеся под специальным контролем инструменты и оборудование.

2. ОБЪЕКТИВНАЯ СТОРОНА НАРКОКОНТРАБАНДЫ

Объективная сторона преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 229.1 УК РФ, сформулирована следующим образом: «Незаконное перемещение через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС либо Государственную границу Российской Федерации с государствами — членами Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС...». Необходимо отметить, что редакция ст. 229.1 УК РФ нуждается в срочных изменениях в связи с преобразованием формы интеграции государств, учреждением Евразийского экономического союза и изменением определения таможенной границы.

В контексте диспозиции статьи перемещение означает смену местоположения предметов наркоконтрабанды. При этом возможны четыре варианта незаконного перемещения:

1) с территории государства, не являющегося членом Союза, на таможенную территорию Союза;

2) с таможенной территории Союза на территорию государства, не являющегося членом Союза;

3) с территории государства, входящего в Союз, на территорию Российской Федерации через Государственную границу Российской Федерации;

4) с территории Российской Федерации через Государственную границу Российской Федерации на территорию государства — участника Союза.

Казалось бы, объективная сторона любого из четырех видов преступления заключается в одинаковом действии: незаконном перемещении предметов преступления через таможенную (государственную) границу. Вместе с тем каждый из видов контрабанды обладает определенным набором признаков объективной стороны преступления и особенностями их содержания, что связано с бланкетным характером диспозиции статьи, вызывающим необходимость установления признака незаконности перемещения контролируемых предметов, места совершения преступления, а также способа и времени совершения преступления.

2.1. Место совершения наркоконтрабанды

Анализ признаков объективной стороны контрабанды целесообразно начать с места совершения преступления, каковым являются таможенная граница Евразийского экономического союза и Государственная граница Российской Федерации с государствами — членами Союза.

Что касается таможенной границы Союза, то ее определение претерпевает изменения, обусловленные возникновением и дальнейшим преобразованием формы экономической интеграции государств. Поэтому представляется необходимым предварить дальнейший анализ признаков состава преступления небольшим историческим экскурсом.

В городе Астане (Республика Казахстан) 10 октября 2000 году был подписан Договор об учреждении Евразийского экономического сообщества¹². Сторонами договора являлись Республика Беларусь, Республика Казахстан, Кыргызская Республика, Российская Федерация и Республика Таджикистан. Протоколом от 25 января 2006 года к Договору присоединилась Республика Узбекистан. Договором предусматривалось создание единого экономического пространства — пространства, состоящего из территорий государств-членов, на котором функционируют сходные (сопоставимые) и однотипные механизмы регулирования экономики¹³.

¹² Договор об учреждении Евразийского экономического сообщества от 10 окт. 2000 г. : с изм. и доп.

¹³ Действие Договора об учреждении Евразийского экономического сообщества приостановлено с 1 января 2015 года и прекращается с даты вступления в силу Договора о прекращении деятельности Евразийского экономического сообщества от 10 октября 2014 года.

Договор о создании единой таможенной территории и формировании Таможенного союза был подписан в г. Душанбе 6 октября 2007 года Республикой Беларусь, Республикой Казахстан и Российской Федерацией¹⁴. В Договоре под единой таможенной территорией понималась территория, состоящая из таможенных территорий Сторон. А «таможенный союз» определялся как форма торгово-экономической интеграции Сторон, предусматривающая единую таможенную территорию, в пределах которой во взаимной торговле товарами, происходящими с единой таможенной территории, а также происходящими из третьих стран и выпущенными в свободное обращение на этой таможенной территории, не применяются таможенные пошлины и ограничения экономического характера, за исключением специальных защитных, антидемпинговых и компенсационных мер¹⁵.

В рамках Таможенного союза предусматривалось функционирование внутреннего рынка товаров; осуществление свободного перемещения товаров между территориями государств-членов без применения таможенного декларирования и государственного контроля (транспортного, санитарно-карантинного, ветеринарно-санитарного, карантинного фитосанитарного), за исключением случаев, предусмотренных Договором. К таким случаям относилось право государств-членов во взаимной торговле товарами применять ограничения (при условии, что такие меры не являются средством неоправданной дискриминации или скрытым ограничением торговли) в случае, если такие ограничения необходимы для охраны жизни и здоровья человека.

В целях правового урегулирования отношений в сфере таможенной деятельности в соответствии с решением Межгосударственного Совета ЕврАзЭС в г. Минске 27 ноября 2009 года Республикой Беларусь, Республикой Казахстан и Российской Федерацией подписан Договор, которым при-

¹⁴ Договор о создании единой таможенной территории и формировании Таможенного союза от 6 окт. 2007 г.

¹⁵ Документ утратил силу с даты вступления в силу Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года — с 1 января 2015 года.

нят Таможенный кодекс Таможенного союза¹⁶. Российской Федерацией договор ратифицирован Федеральным законом от 2 июня 2010 года № 114-ФЗ. В соответствии с решением Межгосударственного Совета ЕврАзЭС от 5 июля 2010 года № 48 Договор о Таможенном кодексе Таможенного союза вступил в силу с 6 июля 2010 года с учетом временных изъятий, установленных Протоколом от 5 июля 2010 года в Республике Казахстан и Российской Федерации данный Договор применяется с 1 июля 2010 года.

Таким образом, единую таможенную территорию Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС на момент подписания Договора о принятии Таможенного кодекса Таможенного союза, а также на момент дополнения УК РФ ст. 229.1 (7 декабря 2011 года) составляли территории Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации, а также исключительные экономические зоны и континентальные шельфы государств — членов Таможенного союза, искусственные острова, установки, сооружения и иные объекты, в отношении которых государства — члены Таможенного союза обладают исключительной юрисдикцией. Пределы таможенной территории Таможенного союза определялись таможенной границей Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС, что и нашло отражение в диспозиции ст. 229.1 УК РФ, предусматривающей ответственность за незаконное перемещение предметов преступления через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС.

Деятельность Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС), а также органов Сообщества с 1 января 2015 года прекращена¹⁷ в связи с подписанием 29 мая 2014 года в г. Астане Российской Федерацией, Республикой Казахстан и Республикой Беларусь Договора о Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС)¹⁸. Позднее к Договору присоединились Республика Армения (Договор о присоединении вступил в силу 2 января 2015 года) и Кыргызская Республика (Договор о присоединении вступил в силу 12 августа 2015 года).

¹⁶ О Договоре о Таможенном кодексе Таможенного союза : решение Межгосударственного Совета ЕврАзЭС от 27 нояб. 2009 г. № 17.

¹⁷ Договор о прекращении деятельности Евразийского экономического сообщества от 10 окт. 2014 г.

¹⁸ Договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г. : с изм. и доп.

Таким образом, юридически таможенная граница Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС перестала существовать.

В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 апреля 2017 года № 12 «О судебной практике по делам о контрабанде» даются пояснения о том, что с учетом положений п. 2 ст. 101 Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года под используемыми в ст.ст. 200.1, 200.2, 226.1 и 229.1 УК РФ терминами «таможенная граница Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС» и «таможенная граница Таможенного союза» следует понимать таможенную границу ЕАЭС. Вместе с тем уголовный закон следует привести в соответствие с реалиями.

В определенной мере Евразийский экономический союз является преемником Евразийского экономического сообщества, поскольку законодательство, сформированное в рамках ЕврАзЭС, частично признается действующим и в рамках ЕАЭС.

Договор о Евразийском экономическом союзе предусматривает единое таможенное регулирование в соответствии с Таможенным кодексом Евразийского экономического союза (ТК ЕАЭС)¹⁹ и регулируемыми таможенными правоотношения международными договорами и актами, составляющими право Союза, а также в соответствии с положениями данного Договора. Но до вступления в силу Таможенного кодекса Евразийского экономического союза таможенное регулирование в Союзе осуществлялось в соответствии с Договором о Таможенном кодексе Таможенного союза от 27 ноября 2009 года и иными международными договорами государств-членов, регулируемыми таможенными правоотношения, заключенными в рамках формирования договорно-правовой базы Таможенного союза и единого экономического пространства.

Согласно Таможенному кодексу Евразийского экономического союза, вступившему в силу с 1 января 2018 года *таможенную территорию Союза* составляют территории государств-членов, а также находящиеся за пределами территорий государств-членов искусственные острова, сооружения, установки и иные объекты, в отношении кото-

¹⁹ Договор о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза от 11 апр. 1017 г.

рых государства-члены обладают исключительной юрисдикцией. Государства — члены Евразийского экономического союза: Республика Армения, Республика Беларусь, Республика Казахстан, Кыргызская Республика и Российская Федерация. Таможенной границей Союза являются пределы таможенной территории Союза, а также в соответствии с международными договорами в рамках Союза — пределы отдельных территорий, находящихся на территориях государств-членов.

При совершении контрабанды с перемещением предметов преступления *через Государственную границу Российской Федерации с государствами — членами Союза* местом совершения контрабанды является Государственная граница — линия и проходящая по этой линии вертикальная поверхность, определяющие пределы государственной территории (суши, вод, недр и воздушного пространства) Российской Федерации, т. е. пространственный предел действия государственного суверенитета Российской Федерации²⁰.

Место совершения конкретного преступления зависит не только от вида контрабанды (через таможенную или государственную границу), но и от конкретного способа уклонения от таможенного или пограничного контроля. При контрабанде вне пунктов контроля местом совершения преступления является конкретное место пересечения таможенной границы Евразийского экономического союза или Государственной границы Российской Федерации с государствами — членами Союза, при остальных способах — место осуществления таможенного или пограничного контроля.

В настоящее время распространен такой способ наркоконтрабанды, как пересылка наркотиков в международных почтовых отправлениях. В таких случаях у правоприменителей возникают проблемы определения места совершения преступления.

В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 апреля 2017 года № 12 «О судебной практике по делам о контрабанде» указывается следующее. Если предмет контрабанды перемещается на таможенную территорию под видом товара посредством регистрируемого

²⁰ О Государственной границе Российской Федерации : закон Рос. Федерации от 1 апр. 1993 г. № 4730-1 : с изм. и доп.

международного почтового отправления (заказным письмом, бандеролью, мелким пакетом), местом совершения такого преступления является место, в котором с таким товаром совершаются операции, связанные с его выпуском (место международного почтового обмена). Если же предмет контрабанды перемещается на таможенную территорию простым (нерегистрируемым) международным почтовым отправлением и установить точное место перемещения через таможенную границу либо государственную границу такого почтового отправления невозможно, то местом совершения преступления следует считать: почтовый адрес получателя — в случае, когда почтовое отправление получено адресатом; адрес почтовой организации — в случае, когда почтовое отправление вручено получателю в почтовой организации или изъято в ней сотрудниками правоохранительных органов. Таким образом, Верховный Суд Российской Федерации предлагает при определении места совершения преступления исходить из вида почтового отправления: регистрируемое или регистрируемое. Такой подход противоречит таможенному законодательству и уголовному закону. В статье 229.1 УК РФ объективная сторона преступления описывается как незаконное перемещение предметов нарконтрабанды через... В соответствии с определениями, содержащимися в ТК ЕАЭС, перемещение товаров через таможенную границу Союза означает ввоз товаров на таможенную территорию Союза или вывоз товаров с таможенной территории Союза. В свою очередь, ввоз товаров на таможенную территорию Союза — совершение действий, которые связаны с пересечением таможенной границы Союза и в результате которых товары прибыли на таможенную территорию Союза любым способом, *включая пересылку в международных почтовых отправлениях*, использование трубопроводного транспорта и линий электропередачи, *до выпуска таких товаров* таможенными органами. Следовательно, незаконное перемещение предметов нарконтрабанды на таможенную территорию Союза при их пересылке в международных почтовых отправлениях завершается по прибытии на таможенную территорию независимо от вида международного почтового отправления. Как справедливо отмечает А. В. Федоров, Верховный Суд Российской Федерации допустил смешение понятий «место совершения

преступления» и «место обнаружения преступления» применительно к совершению контрабанды с использованием международных почтовых отправлений²¹.

В Таможенном кодексе Евразийского экономического союза международные почтовые отправления определяются как посылки и отправления письменной корреспонденции, которые являются объектами почтового обмена в соответствии с актами Всемирного почтового союза, сопровождаются документами, предусмотренными актами Всемирного почтового союза, пересылаются за пределы таможенной территории Союза из мест (учреждений) международного почтового обмена, *либо поступают на таможенную территорию Союза в места (учреждения) международного почтового обмена*, либо следуют транзитом через таможенную территорию Союза.

В соответствии со ст. 286 ТК ЕАЭС таможенные операции в отношении товаров, пересылаемых в международных почтовых отправлениях, совершаются таможенными органами в местах (учреждениях) международного почтового обмена либо в иных местах, определенных таможенным органом.

Места (учреждения) международного почтового обмена определяются в соответствии с законодательством государств — членов Евразийского экономического союза.

Следовательно, местом совершения наркоконтрабанды путем пересылки контролируемых предметов в международных почтовых отправлениях является место нахождения учреждения международного почтового обмена, в которое поступило почтовое отправление.

2.2. Незаконное перемещение предметов наркоконтрабанды через таможенную границу Евразийского экономического союза

Деяние как признак объективной стороны контрабанды в ст. 229.1 УК РФ определяется как незаконное перемещение предметов преступления через таможенную (государственную) границу.

Незаконность перемещения в каждом случае определяется с учетом действующего законодательства. Указание в ст. 229.1 УК РФ на незаконность действий свидетельствует

²¹ Федоров А. В. Место совершения контрабанды // Российский следователь. 2017. № 16. С. 3–11.

о бланкетной диспозиции статьи. Конституционный Суд Российской Федерации в одном из постановлений обратил внимание на то, что указание на незаконный характер конкретных деяний в сфере оборота тех или иных предметов, веществ и т. д., характерное для бланкетных диспозиций статей уголовного закона, означает, что юридической предпосылкой применения соответствующих уголовно-правовых норм является несоблюдение установленных в данной сфере правил, притом что юридическим основанием уголовной ответственности — в силу ст. 8 УК Российской Федерации — служит наличие в совершенном деянии всех признаков состава преступления, предусмотренного данным Кодексом²². Из чего следует, что в каждом конкретном случае в процессуальных документах должно найти отражение положение о том, какое именно правило нарушено, что предполагает ссылку на соответствующий нормативный акт, устанавливающий соответствующие правила.

В статье 2 ТК Евразийского экономического союза незаконное перемещение товаров через таможенную границу Союза определяется как перемещение товаров через таможенную границу Союза вне мест, через которые в соответствии со ст. 10 данного Кодекса должно или может осуществляться перемещение товаров через таможенную границу Союза, или вне времени работы таможенных органов, находящихся в этих местах, либо с сокрытием от таможенного контроля, либо с недостоверным таможенным декларированием или недекларированием товаров, либо с использованием документов, содержащих недостоверные сведения о товарах, и (или) с использованием поддельных либо относящихся к другим товарам средств идентификации.

В свою очередь, *перемещение* товаров через таможенную границу Союза определяется как ввоз товаров на таможенную территорию Союза или вывоз товаров с таможенной территории Союза.

Ввоз товаров на таможенную территорию Союза — совершение действий, которые связаны с пересечением таможенной границы Союза и в результате которых товары

²² По делу о проверке конституционности положения статьи 226.1 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Республики Казахстан О. Е. Недашковского и С. П. Яковлева : постановление Конституционного Суда Рос. Федерации от 16 июля 2015 г. № 22-П.

прибыли на таможенную территорию Союза любым способом, включая пересылку в международных почтовых отправлениях, использование трубопроводного транспорта и линий электропередачи, до выпуска таких товаров таможенными органами.

Вывоз товаров с таможенной территории Союза — совершение действий, направленных на вывоз товаров с таможенной территории Союза любым способом, в том числе пересылка в международных почтовых отправлениях, использование трубопроводного транспорта и линий электропередачи, включая пересечение таможенной границы Союза.

Следовательно, незаконное перемещение предметов нарконтрабанды как преступное деяние представляет собой ввоз или вывоз наркотических средств, психотропных веществ и других предметов преступления на таможенную территорию Союза или с таможенной территории Союза способами, указанными в Таможенном кодексе Евразийского экономического союза.

Незаконное перемещение предметов нарконтрабанды через таможенную границу Евразийского экономического союза может иметь место как при незаконном обороте наркотических средств, психотропных веществ и других предметов нарконтрабанды, так и при осуществлении в целом легальной деятельности, но с нарушениями положений таможенного законодательства, которые свидетельствуют о незаконном перемещении.

Таможенное законодательство призвано не только регламентировать легальную деятельность, связанную с перемещением через таможенную границу Союза наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров, наркосодержащих растений либо их частей (оборот), инструментов и оборудования, находящихся под специальным контролем и используемых для изготовления наркотических средств или психотропных веществ, но и установить рамки, деятельность за пределами которых является запрещенной.

В Евразийском экономическом союзе таможенные правоотношения регулируются международными договорами, включая Таможенный кодекс Евразийского экономического союза, и актами, составляющими право Союза (международные договоры и акты в сфере таможенного регули-

рования), а также Договором о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года. В случае возникновения противоречий между Таможенным кодексом и иными регулирующими таможенные правоотношения международными договорами, входящими в право Союза, применяются положения Кодекса. Таможенные правоотношения, не урегулированные международными договорами и актами в сфере таможенного регулирования, до урегулирования соответствующих правоотношений такими международными договорами и актами регулируются законодательством государств — членов Союза о таможенном регулировании (ст. 1 ТК ЕАЭС).

В предусмотренных законодательством Евразийского экономического союза случаях ввоз и (или) вывоз наркотических средств, психотропных веществ или их прекурсоров может носить легальный характер. Законное перемещение наркотических средств, психотропных веществ или их прекурсоров предусмотрено в случаях их ввоза и (или) вывоза:

1) при осуществлении внешнеэкономической деятельности;

2) физическими лицами в случаях, предусмотренных таможенным законодательством;

3) для оказания неотложной помощи при чрезвычайных ситуациях;

4) в аптечках первой помощи на транспортном средстве в ограниченном количестве, определенном законодательством государства регистрации таких транспортных средств:

наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров на морских (речных) судах и воздушных судах международного сообщения;

психотропных веществ и их прекурсоров на железнодорожном и автомобильном транспорте международного сообщения;

5) прекурсоров, используемых в качестве припасов, в количестве, необходимом для обеспечения нормальной эксплуатации оборудования и технических устройств воздушного, морского (речного), железнодорожного транспортного средства²³.

²³ О мерах нетарифного регулирования : решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 21 апр. 2015 г. № 30 : с изм. и доп.

В отношении отдельных видов товаров, в том числе наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, действуют запреты и ограничения, под которыми в Таможенном кодексе ЕАЭС понимаются применяемые в отношении товаров, перемещаемых через таможенную границу Евразийского экономического союза, меры нетарифного регулирования, в том числе вводимые в одностороннем порядке в соответствии с Договором о Евразийском экономическом союзе, меры технического регулирования, санитарные, ветеринарно-санитарные и карантинные фитосанитарные меры, меры экспортного контроля, в том числе меры в отношении продукции военного назначения, и радиационные требования, установленные в соответствии с Договором о Евразийском экономическом союзе и (или) законодательством государств — членов Союза.

В сфере *внешнеторговой деятельности* ввоз на таможенную территорию Союза и вывоз с таможенной территории Союза наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров регламентируется решением Коллегии Евразийской экономической комиссии от 21 апреля 2015 года № 30 «О мерах нетарифного регулирования», которым утверждено Положение о ввозе на таможенную территорию Евразийского экономического союза и вывозе с территории Евразийского экономического союза наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров. В отношении наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров введен разрешительный порядок их ввоза и (или) вывоза, который реализуется посредством лицензирования и (или) применения иных административных мер регулирования внешне-торговой деятельности, установленных в соответствии с указанным Положением, которое определяет порядок ввоза на таможенную территорию Евразийского экономического союза и вывоза с таможенной территории Евразийского экономического союза наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, включенных в раздел 2.12 единого перечня товаров, к которым применяются меры нетарифного регулирования в

торговле с третьими странами, предусмотренного Протоколом о мерах нетарифного регулирования в отношении третьих стран²⁴.

Ввоз и (или) вывоз наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров осуществляется при наличии лицензии, оформленной в соответствии с Инструкцией об оформлении заявления на выдачу лицензии на экспорт и (или) импорт отдельных видов товаров и об оформлении такой лицензии, утвержденной Решением Коллегии Евразийской экономической комиссии от 6 ноября 2014 года № 199²⁵, за исключением отдельных случаев ввоза и (или) вывоза наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров. В документ включены три списка наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, в отношении которых установлен разрешительный порядок ввоза и вывоза.

В отношении ввоза и (или) вывоза наркотических средств, психотропных веществ или их прекурсоров *физическими лицами* действует разрешительный порядок, установленный соглашением между Республикой Беларусь, Республикой Казахстан и Российской Федерацией от 18 июня 2010 года «О порядке перемещения физическими лицами товаров для личного пользования через таможенную границу таможенного союза и совершения таможенных операций, связанных с их выпуском»²⁶; 10 октября 2014 года к Соглашению присоединилась Республика Армения, а 23 декабря 2014 года — Кыргызская Республика. Соглашение предусматривает *запрет* ввоза на таможенную территорию Таможенного союза и (или) вывоза с этой территории *любым способом* наркотических

²⁴ Договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г. : с изм. и доп. Приложение № 7.

²⁵ Об Инструкции об оформлении заявления на выдачу лицензии на экспорт и (или) импорт отдельных видов товаров и об оформлении такой лицензии и Инструкции об оформлении разрешения на экспорт и (или) импорт отдельных видов товаров : решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 6 нояб. 2014 г. № 199 : с изм. и доп.

²⁶ Документ утрачивает силу с даты вступления в силу соответствующего решения Евразийской экономической комиссии согласно ст. 444 и п. 2 ст. 448 ТК ЕАЭС (Договор о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза от 11 апреля 2017 года).

средств, психотропных веществ и их прекурсоров, *за исключением* ограниченных количеств наркотических средств и психотропных веществ в виде лекарственных средств для личного применения по медицинским показаниям при наличии соответствующих документов, а также прекурсоров в объемах, определенных законодательством государства — члена Таможенного союза. Поэтому перемещение наркотических средств, психотропных веществ или их прекурсоров через таможенную границу Евразийского экономического союза физическими лицами, участвующими в незаконном обороте наркотиков, независимо от способа во всех случаях признается незаконным.

Ввоз и (или) вывоз, а также транзит наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, предназначенных для *оказания неотложной помощи при чрезвычайных ситуациях*, осуществляется без лицензии на их ввоз и (или) вывоз в соответствии с законодательством государства — члена Евразийского экономического союза²⁷. Законодательство Российской Федерации предусматривает возможность вывоза наркотических средств и психотропных веществ, но не их ввоза. В соответствии с п. 8.1 ст. 28 Федерального закона «О наркотических средствах и психотропных веществах» вывоз наркотических средств и психотропных веществ допускается в случаях оказания гуманитарной помощи (содействия) или помощи при чрезвычайных ситуациях в соответствии с международными договорами Российской Федерации либо актами Правительства Российской Федерации. Порядок вывоза наркотических средств и психотропных веществ, предназначенных для оказания гуманитарной помощи (содействия) или помощи при чрезвычайных ситуациях, устанавливается Правительством Российской Федерации²⁸.

²⁷ О нормативных правовых актах в области нетарифного регулирования : решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 16 авг. 2014 г. № 134 : с изм. и доп.

²⁸ О порядке вывоза наркотических средств и психотропных веществ, предназначенных для оказания гуманитарной помощи (содействия) или помощи при чрезвычайных ситуациях : постановление Правительства Рос. Федерации от 17 марта 2009 г. № 232 : с изм. и доп.

Вывоз наркотических средств и психотропных веществ для оказания гуманитарной помощи (содействия) или помощи при чрезвычайных ситуациях осуществляется на основании решения, принимаемого Правительством Российской Федерации. При этом разрешается вывоз наркотических средств и психотропных веществ, включенных в Списки II и III Перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 30 июня 1998 года № 681, и зарегистрированных в установленном порядке в Российской Федерации в качестве лекарственных средств, за исключением фармацевтических субстанций.

Вывоз для их последующей безвозмездной передачи стороне, запрашивающей помощь, осуществляется юридическими лицами, находящимися в ведении органов исполнительной власти в области здравоохранения субъектов Российской Федерации, при наличии лицензии на осуществление деятельности, связанной с оборотом наркотических средств и психотропных веществ.

Вывоз наркотических лекарственных средств в рамках помощи при чрезвычайных ситуациях для оказания пострадавшим в районе чрезвычайной ситуации срочной медицинской помощи осуществляется юридическими лицами, находящимися в ведении Министерства здравоохранения Российской Федерации и Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, при наличии лицензии на осуществление деятельности, связанной с оборотом наркотических средств и психотропных веществ.

Вывоз наркотических лекарственных средств, предназначенных для оказания гуманитарной помощи (содействия) или помощи при чрезвычайных ситуациях, осуществляется при наличии выдаваемого Министерством здравоохранения Российской Федерации подтверждения целевого назначения наркотических лекарственных средств, которое должно содержать определенные сведения.

Ввоз и (или) вывоз ограниченных количеств наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров *в аптечках первой помощи* на морских (речных) судах, самолетах международного сообщения для оказания пер-

вой медицинской помощи осуществляется без лицензии с применением мер контроля, определенных законодательством государства регистрации соответствующих транспортных средств²⁹.

Ввоз и (или) вывоз используемых *в качестве припасов* прекурсоров в количестве, необходимом для обеспечения нормальной эксплуатации оборудования и технических устройств воздушного, морского (речного), железнодорожного транспортного средства, осуществляется без лицензии с соблюдением требований таможенного законодательства, регулирующего перемещение припасов через таможенную границу³⁰.

Поскольку легальная деятельность по перемещению наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров через таможенную границу Евразийского экономического союза регулируется таможенным законодательством, то их незаконное перемещение через таможенную границу следует толковать в смысле, заложенном в этот термин таможенным законодательством.

Способы контрабанды наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров можно подразделить на две группы: не связанные и связанные с прохождением таможенного контроля. К первой группе относится незаконное перемещение наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров через границу вне установленных мест или в неустановленное время работы таможенных органов, ко второй — незаконное перемещение с сокрытием от таможенного контроля, недостоверным декларированием или недекларированием товаров, использованием документов, содержащих недостоверные сведения о товарах, и (или) использованием поддельных либо относящихся к другим товарам средств идентификации.

1. Перемещение вне установленных мест или в неустановленное время работы таможенных органов. Наркотические средства, психотропные вещества и их прекурсоры

²⁹ О нормативных правовых актах в области нетарифного регулирования : решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 16 авг. 2014 г. № 134 : с изм. и доп.

³⁰ Там же.

подлежат декларированию, осуществляемому при прохождении таможенного контроля в местах перемещения, которыми являются пункты пропуска через государственные границы государств-членов либо иные места, определенные в соответствии с законодательством государств-членов (ч. 2 ст. 10 ТК ЕАЭС).

Перемещение наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров вне специально предусмотренных мест либо в период прекращения работы пунктов пропуска содержит признаки контрабанды.

2. Перемещение с сокрытием от таможенного контроля, недостоверным декларированием или недекларированием товаров, использованием документов, содержащих недостоверные сведения о товарах, и (или) использованием поддельных либо относящихся к другим товарам средств идентификации. Таможенный контроль – совокупность совершаемых таможенными органами действий, направленных на проверку и (или) обеспечение соблюдения международных договоров и актов в сфере таможенного регулирования и законодательства государств-членов о таможенном регулировании (ст. 2 ТК ЕАЭС). Проведение таможенного контроля урегулировано нормами раздела VI ТК ЕАЭС.

Сокрытие наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров от таможенного контроля может происходить путем совершения любых действий, направленных на то, чтобы затруднить обнаружение таких товаров (предметов) либо утаить их подлинные свойства или количество, в том числе придание одним товарам (предметам) вида других, использование тайников, специально изготовленных или приспособленных для контрабанды в предметах багажа, одежды или оборудованных на транспортных средствах, используемых для перемещения товаров или иных предметов через таможенную границу³¹.

Контрабанда наркотиков указанным способом может осуществляться путем их перемещения в полостях человеческого тела.

³¹ О судебной практике по делам о контрабанде : постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 27 апр. 2017 г. № 12.

Так, К. проглотил 72 упаковки с наркотическим средством кокаином, а осужденная по этому же делу Г. — 40 упаковок. По прибытии в здание терминала К. и Г., реализуя совместный с соучастниками умысел на незаконное перемещение через таможенную границу Российской Федерации наркотических средств в особо крупном размере и их незаконный сбыт, прошли паспортный контроль, тем самым пересекли Государственную границу Российской Федерации; получив в зоне таможенного контроля свой багаж, зашли в «зеленый коридор», не задекларировав перевозимое ими наркотическое средство, тем самым пересекли таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС.

При задержании и личном досмотре сотрудниками отдела специальных таможенных процедур таможи К. и Г. заявили об отсутствии у них сокрытых от таможенного контроля товаров, утаив факт перевозки в полости желудков наркотического средства, т. е. состоявшегося незаконного перемещения организованной группой, членами которой наряду с неустановленными лицами они и К-с являлись, через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС на территорию Российской Федерации 112 упаковок с жидкостью, содержащей в своем составе наркотическое средство в особо крупном размере, а именно кокаин общей массой 1636,06 г³².

По другому делу Т. перевозил курительные смеси, содержащие наркотическое средство, в ручной клади в упаковках, замаскированных под пищевые продукты, при пересечении границы никогда их не декларировал и проходил с ними через «зеленый коридор»³³.

Действия виновных лиц и в первом, и во втором случае квалифицированы по ст. 229.1 УК РФ.

В сфере внешнеэкономической деятельности декларированию подлежат товары при помещении под таможенную процедуру либо в иных случаях, установленных в соответствии с ТК ЕАЭС. Наркотические средства, психотропные вещества и их прекурсоры подлежат помещению под таможенные процедуры в соответствии с Решением Коллегии Евразийской экономической комиссии от 21 апреля 2015 года № 30 «О мерах нетарифного регулирования». Следовательно, подлежат декларированию.

Статья 8 соглашения между Республикой Беларусь, Республикой Казахстан и Российской Федерацией от 18 июня 2010 года «О порядке перемещения физическими

³² Апелляционное определение Верховного Суда Рос. Федерации от 24 апр. 2014 г. № 4-АПУ14-23 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³³ Апелляционное определение Верховного Суда Рос. Федерации от 15 янв. 2014 г. № 5-АПУ13-86 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

лицами товаров для личного пользования через таможенную границу Таможенного союза и совершения таможенных операций, связанных с их выпуском»³⁴ предусматривает, что декларирование товаров для личного пользования (к товарам для личного пользования могут относиться наркотические средства, психотропные вещества и их прекурсоры) осуществляется физическими лицами при их следовании через таможенную границу одновременно с представлением товаров таможенному органу.

Декларирование товаров для личного пользования физического лица, не достигшего шестнадцатилетнего возраста, производится лицом, его сопровождающим (одним из родителей, усыновителем, опекуном или попечителем этого лица, иным сопровождающим его лицом либо представителем перевозчика при отсутствии сопровождающих лиц, а при организованном выезде (въезде) группы несовершеннолетних лиц без сопровождения родителей, усыновителей, опекунов или попечителей, иных лиц — руководителем группы либо представителем перевозчика).

Наркодержавщие лекарственные препараты подлежат обязательному таможенному декларированию в письменной форме с применением пассажирской таможенной декларации, форма и порядок заполнения которой утверждены Решением Комиссии Таможенного союза от 18 июня 2010 года № 287³⁵.

Статья 2 ТК ЕАЭС определяет таможенную декларацию как таможенный документ, содержащий сведения о товарах и иные сведения, необходимые для выпуска товаров.

Объективная сторона контрабанды наркотических средств, психотропных веществ или их прекурсоров при таком способе контрабанды заключается либо в бездействии (недекларирование), либо в действии (недоуверенное декларирование).

Недекларирование как возможный способ совершения контрабанды заключается в невыполнении лицом требований права Союза и законодательства Российской Федера-

³⁴ К Соглашению присоединились Республика Армения 10 октября 2014 года, Кыргызская Республика 23 декабря 2014 года.

³⁵ Об утверждении формы пассажирской таможенной декларации и Порядка заполнения пассажирской таможенной декларации : решение Комиссии Таможенного союза от 18 июня 2010 г. № 287 : с изм. и доп.

ции о таможенном деле по декларированию товаров, т. е. таможенному органу не заявляется весь товар либо его часть (не заявляется часть однородного товара, либо, при декларировании товарной партии, состоящей из нескольких товаров, в таможенной декларации сообщаются сведения только об одном товаре, либо таможенному органу представляется товар, отличный от того, сведения о котором были заявлены в таможенной декларации).

Если декларантом либо таможенным представителем в таможенной декларации заявлены не соответствующие действительности (недостоверные) сведения о качественных характеристиках товара, необходимые для таможенных целей, то указанные действия следует рассматривать как недостоверное декларирование товаров.

Сведениями, необходимыми для таможенных целей, являются сведения, представляемые таможенным органам для принятия решения о выпуске товаров, помещения их под избранную таможенную процедуру, исчисления и взимания таможенных платежей, либо сведения, влияющие на применение к товарам запретов или ограничений.

4. Перемещение с использованием документов, содержащих недостоверные сведения о товарах, и (или) с использованием поддельных или относящихся к другим товарам средств идентификации. При контрабанде, совершенной путем использования документов, содержащих недостоверные сведения о товарах или иных предметах, таможенному органу в качестве оснований или условий для перемещения (помещения под таможенную процедуру) товаров или иных предметов, указанных в ст. 229.1 УК РФ, могут представляться документы, содержащие недостоверные сведения, в частности, о наименовании, описании, классификационном коде по единой Товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза, о стране происхождения, отправления, о таможенной стоимости, об описании упаковки (количество, вид, маркировка и порядковые номера).

Использованием поддельных либо относящихся к другим товарам средств идентификации при контрабанде является использование поддельных таможенных пломб, печатей, иных средств идентификации или подлинных средств идентификации, относящихся к другим товарам.

Незаконное перемещение товаров или иных предметов, совершенное с использованием изготовленных другим лицом поддельных официального документа, печати, полностью охватывается составом контрабанды и не требует дополнительной квалификации по ст. 327 УК РФ.

Если лицо при перемещении наркотических средств, психотропных веществ и других предметов, перечисленных в ст. 229.1 УК РФ, использует подделанные им же официальный документ или печать, содеянное квалифицируется как совокупность преступлений, предусмотренных ст. 327 УК РФ и ст.ст. 200.1, 200.2, 226.1 и 229.1 УК РФ³⁶.

По одному из уголовных дел Верховный Суд Российской Федерации обратил внимание на то, что недекларирование при контрабанде предполагает совершение соответствующих умышленных действий при прохождении таможенного контроля, чего со стороны осужденных не имело места³⁷. Следовательно, недекларирование представляет собой бездействие при юридической необходимости совершить предусмотренное законом действие.

Указание в декларации данных заведомо подложного документа, а также незаконно полученного документа, дающего право на перемещение наркотических средств, психотропных веществ или их прекурсоров, представляется необходимым рассматривать как недостоверное декларирование.

Контрабанда наркотических средств, психотропных веществ или их прекурсоров достаточно часто совершается посредством *международных почтовых отправлений*. Но при этом в правоприменительной деятельности возникает вопрос: какой из незаконных способов перемещения через таможенную границу применил получатель почтового отправления?

Так, по уголовному делу в отношении В. Верховный Суд Российской Федерации пришел к выводу, что способом совершения контрабанды является недостоверное декларирование почтового отправления, поскольку В. осознавал, что в почтовом отправлении из <...> находится

³⁶ О судебной практике по делам о контрабанде : постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 27 апр. 2017 г. № 12.

³⁷ Кассационное определение Верховного Суда Рос. Федерации от 29 апр. 2010 г. № 47-О10-22 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

наркотическое средство, а не образцы металлического материала, как заявлено отправителем, и это наркотическое средство незаконно перемещено через таможенную границу³⁸.

То, что В. осознавал факт нахождения в посылке наркотиков, еще не свидетельствует об осознании им способа контрабанды. В то же время для получателя международного почтового отправления способ контрабанды не имеет значения и не всегда осознается виновным.

Способы перемещения наркотических средств, психотропных веществ или их прекурсоров через таможенную границу Евразийского экономического союза имеют значение для признания перемещения незаконным только в случаях осуществления деятельности, которая при соблюдении всех требований таможенного законодательства может носить характер легальной. Что же касается перемещения наркотических средств, психотропных веществ или их прекурсоров путем пересылки в международных почтовых отправлениях, то легальное осуществление такой деятельности исключается.

Так, ст. 285 ТК ЕАЭС гласит, что не допускается пересылка в международных почтовых отправлениях товаров, запрещенных к пересылке в соответствии с актами Всемирного почтового союза, а также товаров, не подлежащих пересылке в международных почтовых отправлениях, перечень которых определяется Евразийской экономической комиссией.

В соответствии с положениями Всемирной почтовой конвенции и Заключительного протокола (подписаны в г. Дохе 11 октября 2012 года) запрещены для всех категорий отправок наркотиков и психотропные вещества, как они определены Международным комитетом по контролю над наркотиками (МККН), или другие незаконные вещества, запрещенные в стране назначения. Кроме того, Страны-члены обязуются принимать все необходимые меры для предотвращения включения в почтовые отправления наркотиков, психотропных или взрывоопасных, горючих или другого рода опасных веществ, недвусмысленно не разрешенных Конвенцией действий, а также для преследования и наказания виновных.

³⁸ Апелляционное определение Верховного Суда Рос. Федерации от 21 апр. 2016 г. № 46-АПУ16-Зсп [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Решением Комиссии Таможенного союза от 17 августа 2010 года № 338 «Об особенностях пересылки товаров в международных почтовых отправлениях» запрещена пересылка наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, а также растений и грибов, содержащих наркотические средства, психотропные вещества и их прекурсоры, в любом виде и состоянии, включая их плоды, семена и споры.

Кроме того, запрет на пересылку наркотических средств, психотропных веществ и внесенных в Список I прекурсоров в почтовых отправлениях, в том числе международных, предусмотрен ст. 22 Федерального закона «О наркотических средствах и психотропных веществах».

Таким образом, способ незаконного перемещения (сокрытие от таможенного контроля, недекларирование и т. д.) наркотических средств, психотропных веществ или их прекурсоров через таможенную границу Союза путем международных почтовых отправлений не относится к обязательным признакам объективной стороны преступления и не влияет на квалификацию, поскольку незаконными такие действия признаются во всех случаях.

Для *транзита* наркотических средств, психотропных веществ их прекурсоров через таможенную территорию Союза при осуществлении внешнеторговой деятельности правила установлены решением Коллегии Евразийской экономической комиссии от 21 апреля 2015 года № 30 «О мерах нетарифного регулирования».

Союзным таможенным законодательством не урегулирован порядок провоза наркотических средств, психотропных веществ в лечебных целях больными, следующими транзитом через таможенную территорию Евразийского экономического союза. Поэтому в каждом государстве — члене Евразийского экономического союза действует национальное законодательство. Порядок провоза в лечебных целях наркотических средств и психотропных веществ больными, следующими транзитом (трансфером) через территорию Российской Федерации, регламентируется Постановлением Правительства Российской Федерации от 15 июня 1998 года № 591 «Об утверждении Правил провоза наркотических средств или психотропных веществ в лечебных целях больными, следующими транзитом через территорию Российской Федерации».

Больные, провозящие в лечебных целях через территорию Российской Федерации при следовании транзитом (трансфером) наркотические средства или психотропные вещества, внесенные в Списки II и III Перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, при въезде на территорию Российской Федерации обязаны декларировать наличие у них каждого наркотического средства или психотропного вещества.

Вместе с декларацией указанные больные предъявляют таможенным органам следующие документы:

а) медицинский документ, выданный уполномоченным на то органом страны проживания больного, о наличии у него заболевания, требующего применения наркотических средств или психотропных веществ, с указанием их наименования и количества;

б) вывозной сертификат на конкретные наркотические средства или психотропные вещества, выданный компетентным национальным органом страны проживания больного, включенным в официальное издание Организации Объединенных Наций «Компетентные национальные органы, действующие на основании международных договоров о контроле над наркотиками», и ввозной сертификат, выданный аналогичным компетентным органом страны, в которую направляется указанный больной.

Растения, содержащие наркотические средства или психотропные вещества, либо части растений, содержащие наркотические средства или психотропные вещества, в ст. 229.1 УК РФ выделены в самостоятельный предмет преступления, и в Российской Федерации утвержден Перечень таких растений³⁹. В нормативных актах на уровне Евразийского экономического союза все наркосодержащие растения, находящиеся под особым контролем в Российской Федерации, отнесены к наркотическим средствам⁴⁰, поэтому в отношении наркосодержащих растений действуют те

³⁹ Перечень растений, содержащих наркотические средства и психотропные вещества и подлежащих контролю в Российской Федерации : утв. постановлением Правительства Рос. Федерации от 27 нояб. 2010 г. № 934.

⁴⁰ О мерах нетарифного регулирования : решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 21 апр. 2015 г. № 30 : с изм. и доп.

же правила перемещения через таможенную границу Союза, что и в отношении наркотических средств и психотропных веществ.

Относительно инструментов, оборудования, находящихся под специальным контролем и используемых для производства и изготовления наркотических средств или психотропных веществ, отсутствуют особые правила их перемещения через таможенную или государственную границу⁴¹.

Соглашение между Республикой Беларусь, Республикой Казахстан и Российской Федерацией от 18 июня 2010 года «О порядке перемещения физическими лицами товаров для личного пользования через таможенную границу таможенного союза и совершения таможенных операций, связанных с их выпуском»⁴² содержало Перечень товаров, не относящихся к товарам для личного пользования. В Перечень были включены медицинская техника и оборудование, за исключением необходимых для использования в пути следования либо по медицинским показаниям. Распоряжением Коллегии Евразийской экономической комиссии от 7 ноября 2017 года № 145 одобрен «Проект решения Совета Евразийской экономической комиссии “Об отдельных вопросах, связанных с товарами для личного пользования”», в котором указывается, что к товарам личного пользования не относятся медицинская техника и оборудование (за исключением шприцов, игл, катетеров, канюлей, аналогичных

⁴¹ Постановление Правительства Российской Федерации от 22 марта 2001 г. № 221 «Об утверждении перечня инструментов и оборудования, находящихся под специальным контролем и используемых для производства и изготовления наркотических средств, психотропных веществ, и правил разработки, производства, изготовления, хранения, перевозки, пересылки, отпуска, реализации, распределения, приобретения, использования, ввоза в Российскую Федерацию, вывоза из Российской Федерации, уничтожения инструментов и оборудования, находящихся под специальным контролем и используемых для производства и изготовления наркотических средств, психотропных веществ» предусматривает, что ввоз в Российскую Федерацию, вывоз из Российской Федерации инструментов и оборудования осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации. Но такое законодательство на сегодняшний день отсутствует.

⁴² Документ утрачивает силу с даты вступления в силу соответствующего решения Евразийской экономической комиссии согласно ст. 444 и п. 2 ст. 448 ТК ЕАЭС (Договор о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза от 11 апреля 2017 года).

инструментов, оборудования для измерения кровяного давления, температуры, а также аппаратуры, необходимой для использования по медицинским показаниям).

Следовательно, в отношении перемещения инструментов и оборудования, находящихся под специальным контролем и используемых для производства или изготовления наркотических средств или психотропных веществ, действуют общие правила, касающиеся перемещения через таможенную границу медицинской техники или оборудования.

Не урегулирован также на уровне таможенного законодательства Евразийского экономического союза вопрос о перемещении на таможенную территорию Союза аналогов наркотических средств или психотропных веществ. На территории Российской Федерации оборот аналогов запрещен полностью. Следовательно, любое перемещение аналогов наркотических средств или психотропных веществ через таможенную границу Союза в зоне ответственности Российской Федерации подлежит квалификации как их контрабанда.

2.3. Незаконное перемещение предметов наркоконтрабанды через Государственную границу Российской Федерации

Существование единого таможенного пространства в рамках Евразийского экономического союза не означает территориального объединения государств, сохраняющих свои государственные границы, в пределах которых действует национальное законодательство. Ответственность за контрабанду в ст. 229.1 УК РФ предусмотрена как в случае незаконного перемещения наркотических средств, психотропных веществ и других предметов наркоконтрабанды через таможенную границу Союза, так и в случае их незаконного перемещения в пределах единой таможенной территории Союза через Государственную границу Российской Федерации с государствами — членами Союза.

По мнению А. В. Федорова, при последовательном перемещении предметов контрабанды сначала через таможенную границу Таможенного союза на территорию государства — члена Таможенного союза, а затем через Государственную границу Российской Федерации на территорию

Российской Федерации совершается два разных преступления, квалифицируемых как контрабанда по ст. 229.1 УК РФ и отличающихся друг от друга как минимум по объективной стороне и по месту и времени их совершения. При этом, как полагает автор, совершение одного вида контрабанды одновременно может квалифицироваться как приготовление к совершению другого вида контрабанды. Приводится пример, когда наркотические средства незаконно перемещаются из Российской Федерации в Республику Беларусь, из которой, в свою очередь, должны быть незаконно перемещены в Польшу. В этом случае при задержании таких средств на Государственной границе Российской Федерации содеянное контрабандистами образует не только покушение на контрабанду (покушение на незаконное перемещение через Государственную границу Российской Федерации), но и при наличии соответствующих доказательств может быть одновременно квалифицировано как приготовление к контрабанде (приготовление к незаконному перемещению через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС)⁴³.

Подобная квалификация вызывает возражения. Диспозиция ст. 229.1 УК РФ включает два вида преступных действий, альтернативных по месту совершения преступления. Такое преступление является разновидностью сложных единичных преступлений. Последовательное совершение различных действий, входящих в объективную сторону одного преступления, с одним и тем же предметом преступления не образует совокупности преступлений, если деяния изначально охватывались единым умыслом. Реальная совокупность в этом случае отсутствует, поскольку при реальной совокупности умысел на совершение каждого преступления формируется самостоятельно, а идеальная совокупность может иметь место лишь при совершении одного действия (бездействия), содержащего признаки преступлений, предусмотренных двумя и более статьями УК РФ (ч. 2 ст. 17 УК РФ). Как отмечают А. И. Коробеев и А. И. Ролик, квалификация этого единичного преступления как серии самостоятельных составов по УК РФ означала бы

⁴³ Федоров А. В. Изменения в законодательстве ... С. 9.

нарушение сразу двух принципов уголовного законодательства России — принципа субъективного вменения и принципа справедливости⁴⁴.

Позиция Верховного Суда Российской Федерации по данному вопросу нашла отражение в п. 10 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 апреля 2017 года № 12 «О судебной практике по делам о контрабанде»: «По уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ст.ст. 226.1 и 229.1 УК РФ, в тех случаях, когда незаконное перемещение предмета контрабанды осуществлено не только через таможенную границу, но и через государственную границу, содеянное следует рассматривать как одно преступление при наличии единого умысла лица на совершение перечисленных действий. Если у лица, совершившего контрабанду предметов, указанных в ст.ст. 226.1 и 229.1 УК РФ, через таможенную границу, в дальнейшем возник умысел на перемещение этих же предметов через государственную границу, содеянное образует совокупность преступлений».

В процессуальных документах необходима ссылка на нормативные акты, регламентирующие действия, связанные с перемещением наркотических средств, психотропных веществ и других предметов контрабанды через Государственную границу Российской Федерации с государствами — членами Евразийского экономического союза.

По мнению некоторых авторов, в связи с отменой не только таможенного, но и пограничного контроля на Государственной границе Российской Федерации с Республикой Беларусь (пограничный контроль был упразднен еще до образования Таможенного союза в процессе строительства Союзного государства — Союза Беларуси и России) незаконное перемещение специальных объектов через Государственную границу Российской Федерации может быть квалифицировано в настоящее время как контрабанда лишь в случаях противоправного перемещения таких предметов через Государственную границу Российской Федерации с

⁴⁴ Коробеев А., Ролик А. Борьба с наркоконтрабандой: проблемы законотворчества и правоприменения // Уголовное право. 2014. № 6. С. 36—41.

Республикой Казахстан⁴⁵. Однако это не совсем так, хотя в связи с экономической интеграцией требуется дальнейшее совершенствование законодательства, регламентирующего не только таможенный, но и пограничный контроль на границах с государствами — членами Евразийского экономического Союза.

Верховный Суд Российской Федерации в п. 5 постановления Пленума от 27 апреля 2017 года № 12 «О судебной практике по делам о контрабанде» обратил внимание на то, что при установлении факта незаконного перемещения товаров или иных предметов через Государственную границу Российской Федерации судам необходимо учитывать, что правовое регулирование ввоза или вывоза товаров и иных предметов с территории одного государства — члена Союза на территорию другого государства — члена Союза имеет свои особенности. В частности, несмотря на то что в Союзе обеспечивается свобода движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы, п. 3 ст. 29 Договора⁴⁶ допускает возможность ограничения оборота отдельных категорий товаров по основаниям, указанным в п. 1 данной статьи Договора⁴⁷. При этом порядок перемещения или обращения таких товаров на таможенной территории Союза определяется в соответствии с Договором, а также международными договорами в рамках этого Союза.

Кроме того, на территории Российской Федерации, исходя из положений п. 2 ст. 129 Гражданского кодекса Российской Федерации, законом или в установленном законом порядке могут вводиться меры правового регулирования, ограничивающие свободный оборот отдельных веществ или предметов, в частности представляющих угрозу общественной безопасности.

⁴⁵ Морозова О., Остапенко В. Проблемы квалификации контрабанды // Уголовное право. 2012. № 6. С. 48–52.

⁴⁶ Имеется в виду Договор о Евразийском экономическом союзе.

⁴⁷ Статья 29 Договора о Евразийском экономическом союзе содержит положения об исключении из порядка функционирования внутреннего рынка товаров. Часть 1 данной статьи гласит: «Государства-члены во взаимной торговле товарами вправе применять ограничения (при условии, что такие меры не являются средством неоправданной дискриминации или скрытым ограничением торговли) в случае, если такие ограничения необходимы для: 1) охраны жизни и здоровья человека...».

Если в таможенном законодательстве раскрывается понятие незаконного перемещения товаров через таможенную границу Союза, то аналогичное определение незаконного перемещения через Государственную границу Российской Федерации с государствами — членами Союза отсутствует как на уровне союзного, так и на уровне российского законодательства. Вместе с тем анализ совокупности нормативных актов позволяет сделать вывод о признаках незаконности перемещения предметов нарконтрабанды через Государственную границу Российской Федерации с государствами — членами Союза.

Соглашением об обеспечении свободного и равного права пересечения физическими лицами границ государств — участников Таможенного союза и беспрепятственного перемещения ими товаров и валюты, принятым Советом глав правительств при Межгосударственном Совете Республики Беларусь, Республики Казахстан, Кыргызской Республики и Российской Федерации⁴⁸, предусмотрено свободное пересечение физическими лицами, постоянно проживающими в государствах — участниках Таможенного союза, государственных границ между государствами — участниками Таможенного союза, что означает пропуск физических лиц в приоритетном, упрощенном порядке и организацию в пунктах пропуска на государственных границах, а также в воздушных международных портах, через которые осуществляется воздушное сообщение между государствами — участниками Таможенного союза, перемещения физических лиц и их товаров в приоритетном, упрощенном порядке, включая, при необходимости, создание специальных «коридоров». Вместе с тем в этом же документе оговаривается, что пропуск физических лиц в приоритетном, упрощенном порядке включает осуществление пограничного (паспортно-

⁴⁸ О Соглашении об обеспечении свободного и равного права пересечения физическими лицами границ государств — участников Таможенного союза и беспрепятственного перемещения ими товаров и валюты : решение Совета глав правительств при Межгосударственном Совете Республики Беларусь, Республики Казахстан, Кыргызской Республики и Российской Федерации от 24 нояб. 1998 г. № 24 : с изм. и доп.

В отношениях между государствами — членами Евразийского экономического союза, являющимися участниками данного Соглашения, Соглашение применяется в части, не противоречащей Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года.

го) контроля (проверку документов), который производится в соответствии с национальными законодательствами государств-участников, а также исключает упрощенный порядок, когда имеются основания полагать, что лицо перемещает товары, ввоз и вывоз которых запрещен либо ограничен национальными законодательствами государств-участников.

Разрешительный порядок перемещения наркотических средств, психотропных веществ или их прекурсоров через государственные границы между государствами — членами Евразийского экономического союза устанавливается как в документах, принимаемых на уровне союзного законодательства, так и в нормативных правовых актах Российской Федерации.

В городе Минске 24 октября 2013 года принято Соглашение о порядке перемещения наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров по таможенной территории Таможенного союза. Позже к Соглашению присоединились Республика Армения (10 октября 2014 года) и Кыргызская Республика (23 декабря 2014 года). Соглашение определяет порядок перемещения и перевозки (внутреннего транзита) наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров юридическими лицами при *осуществлении торговли между Сторонами, для проведения клинических исследований, экспертизы, государственной регистрации и контроля качества, в аптечках первой помощи на отдельных видах транспорта*. При этом в обязательном порядке должен предъявляться «разрешительный документ» — документ, подтверждающий право на перемещение наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров с территории одной Стороны на территорию другой Стороны.

Фактически это Соглашение регламентирует перемещение наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров через государственную границу, поскольку определяет «перемещение» как ввоз (вывоз) наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров с территории одной Стороны на территорию другой Стороны. Кроме того, Соглашение устанавливает порядок перевозки (внутреннего транзита), под которой применительно к указанному документу понимается ввоз (вывоз) наркотических

средств, психотропных веществ и их прекурсоров с территории одной Стороны на территорию другой Стороны через территорию третьей Стороны, а также ввоз (вывоз) наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров с одной части территории Стороны на другую ее часть через территорию другой Стороны.

При соблюдении всех необходимых требований перемещать через государственную границу и перевозить (осуществлять внутренний транзит) наркотические средства, психотропные вещества и их прекурсоры могут только юридические лица. Физическим лицам, зарегистрированным в качестве субъектов предпринимательской деятельности, осуществлять перемещение через государственную границу, а также перевозку (внутренний транзит) в связи с осуществлением ими указанной деятельности запрещено.

Физические лица могут осуществлять перемещение через государственные границы и перевозку (внутренний транзит) ограниченного количества наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров в виде лекарственных средств для личного применения по медицинским показаниям при наличии подтверждающих медицинских документов либо их заверенных копий, в которых должно быть указано наименование и количество таких средств и веществ, а также прекурсоров для личного пользования в объемах, определенных законодательством Сторон.

Для оказания первой медицинской помощи разрешается провоз в аптечках первой помощи без разрешительных документов, предусмотренных Соглашением, с применением мер контроля и в ограниченных количествах, определенных законодательством государства регистрации соответствующих транспортных средств, наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров на морских (речных) судах и воздушных судах международного сообщения; психотропных веществ и прекурсоров наркотических средств и психотропных веществ на железнодорожном и автомобильном транспорте международного сообщения.

Для осуществления перевозки (внутреннего транзита) наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров с одной части территории Стороны на другую ее часть через территорию другой Стороны получения разрешительных документов не требуется.

Перемещение наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов, наркосодержащих растений либо их частей, инструментов или оборудования, находящихся под специальным контролем и используемых для изготовления наркотических средств или психотропных веществ, через Государственную границу Российской Федерации регламентируется также законодательством Российской Федерации.

В соответствии с Федеральным законом «О наркотических средствах и психотропных веществах» под ввозом (вывозом) наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров понимается перемещение наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров *с территории другого государства на территорию Российской Федерации* или с таможенной территории Российской Федерации на таможенную территорию другого государства. К ввозу (вывозу) наркосодержащих растений и частей таких растений, которые не включены в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, применяются меры контроля, аналогичные мерам, применяемым в отношении содержащихся в них наркотических средств, психотропных веществ или их прекурсоров. В данном Федеральном законе не приведено определение перемещения контролируемых предметов с территории Российской Федерации на территорию других государств — членов Союза. Вместе с тем положения указанного Федерального закона регламентируют и подобный вид деятельности.

Согласно ст. 5 Федерального закона «О наркотических средствах и психотропных веществах» в Российской Федерации действует государственная монополия на ввоз (вывоз) наркотических средств и психотропных веществ, внесенных в Списки I и II Перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации (за исключением вывоза наркотических средств и психотропных веществ, осуществляемого в соответствии с п. 8.1 ст. 28 Федерального закона «О наркотических средствах и психотропных веществах» в связи с оказанием гуманитарной помощи (содействия) или

помощи при чрезвычайных ситуациях) и на ввоз (вывоз) прекурсоров, внесенных в Список I и Таблицу I Списка IV данного Перечня.

Общие правила ввоза (вывоза) наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров установлены в ст. 28 Федерального закона «О наркотических средствах и психотропных веществах», в других законах и конкретизируются в постановлениях Правительства Российской Федерации.

Разрешительный порядок для ввоза (вывоза) наркотических средств, психотропных веществ или их прекурсоров в предусмотренных законодательством случаях устанавливается:

в сфере внешнеэкономической деятельности — Федеральным законом от 8 декабря 2003 года № 164-ФЗ «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности» и постановлением Правительства Российской Федерации от 21 марта 2011 года № 181 «О порядке ввоза в Российскую Федерацию и вывоза из Российской Федерации наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров», которым утверждено Положение о ввозе в Российскую Федерацию и вывозе из Российской Федерации наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров при осуществлении внешнеторговой деятельности с государствами — участниками Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС;

при оказании гуманитарной помощи (содействия) или помощи при чрезвычайных ситуациях — постановлением Правительства Российской Федерации от 17 марта 2009 года № 232 «О порядке вывоза наркотических средств и психотропных веществ, предназначенных для оказания гуманитарной помощи (содействия) или помощи при чрезвычайных ситуациях», которым утверждены Правила вывоза наркотических средств и психотропных веществ, предназначенных для оказания гуманитарной помощи (содействия) или помощи при чрезвычайных ситуациях;

при ввозе (вывозе) изъятых из незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров для использования в экспертной деятельности государственными органами, указанными в ст. 35 Федерального закона «О наркотических средствах и психотропных веществах», — постановлением Правительства Российской Федерации от 16 июля 2009 года № 573 «Об утверждении Поло-

жения о ввозе в Российскую Федерацию и вывозе из Российской Федерации наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, изъятых из незаконного оборота, в целях использования их в экспертной деятельности»;

при ввозе (вывозе) наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров воинскими частями и подразделениями федеральных органов исполнительной власти, в которых законодательством Российской Федерации предусмотрена военная служба, в целях обеспечения их деятельности — постановлением Правительства Российской Федерации от 5 июля 2010 года № 502 «О порядке ввоза в Российскую Федерацию и вывоза из Российской Федерации наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров воинскими частями и подразделениями федеральных органов исполнительной власти, в которых законодательством Российской Федерации предусмотрена военная служба, в целях обеспечения их деятельности»;

при использовании в оперативно-розыскной деятельности (контролируемой поставке) — в порядке, предусмотренном ст. 49 Федерального закона «О наркотических средствах и психотропных веществах». Контролируемые поставки могут быть внешними, в ходе которых осуществляется контроль за незаконными поставками наркотиков из Российской Федерации в какое-либо иностранное государство либо из какого-либо иностранного государства в Российскую Федерацию, транзитными, когда территория Российской Федерации используется преступными сообществами для незаконной перевозки наркотиков из одного иностранного государства в другое иностранное государство. Решение о проведении контролируемой поставки принимается в каждом отдельном случае. Внешние контролируемые поставки проводятся только с разрешения руководителей центрального аппарата МВД, ФСБ, ФТС России по согласованию с правоохранительными органами иностранных государств. Транзитные контролируемые поставки проводятся по поручению этих же руководителей на основании официальных запросов международных правоохранительных организаций⁴⁹;

⁴⁹ Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности» (постатейный) [Электронный ресурс] / под ред. А. И. Алексеева, В. С. Овчинского. М., 2011. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

при ввозе (вывозе) ограниченного количества наркотических средств и психотропных веществ, внесенных в Списки II и III Перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, хранящихся в аптечках первой помощи на морских и воздушных судах международного сообщения и в поездах международных линий, — в порядке, установленном п. 7 ст. 31 Федерального закона «О наркотических средствах и психотропных веществах», при наличии специального разрешения федерального органа исполнительной власти, осуществляющего функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере здравоохранения.

Таким образом, с учетом законодательства Евразийского экономического союза и российского законодательства устанавливаются особые правила перемещения наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, в том числе через Государственную границу Российской Федерации с государствами — членами Евразийского экономического союза: при осуществлении внешнеторговой деятельности; в целях оказания гуманитарной помощи (содействия) или помощи при чрезвычайных ситуациях; в целях использования в экспертной деятельности; для проведения клинических исследований; в целях государственной регистрации и контроля качества; в целях использования при осуществлении оперативно-розыскной деятельности; воинскими частями и подразделениями; в аптечках первой помощи на морских и воздушных судах международного сообщения и в поездах международных линий; для использования в медицинских целях.

Особый порядок пересечения российско-казахстанской государственной границы жителями приграничных территорий — гражданами Российской Федерации и Республики Казахстан, постоянно проживающими на приграничных территориях, установлен Соглашением между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Казахстан о порядке пересечения российско-казахстанской государственной границы жителями приграничных территорий Российской Федерации и Республики

Казахстан от 3 октября 2006 года⁵⁰. В Соглашении определены места пересечения границы, предусмотрен перечень документов, которые обязаны при себе иметь жители, пересекающие границу. При намерении жителей приграничных территорий ввезти (вывезти) товары, ввоз (вывоз) которых запрещен или требует наличия разрешительных документов соответствующих органов государств-Сторон, их следование через места пересечения границы не допускается. Такие жители обязаны пересекать границу в пунктах пропуска, предусмотренных Соглашением между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Казахстан о пунктах пропуска через российско-казахстанскую государственную границу от 23 декабря 1998 года⁵¹.

Законность или незаконность перемещения наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров через Государственную границу Российской Федерации с государствами — членами Союза устанавливается в процессе пограничного контроля, под которым понимается государственный контроль, который заключается в проведении комплекса действий, в том числе по обнаружению и задержанию грузов, товаров и животных, запрещенных законодательством Российской Федерации к ввозу в Российскую Федерацию или вывозу из Российской Федерации⁵².

Таким образом, перемещение наркотических средств, психотропных веществ и других указанных в ст. 229.1 УК РФ предметов через Государственную границу Российской Федерации с государствами — членами Союза носит

⁵⁰ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Казахстан о порядке пересечения российско-казахстанской государственной границы жителями приграничных территорий Российской Федерации и Республики Казахстан от 3 окт. 2006 г. : с изм. и доп.

⁵¹ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Казахстан о пунктах пропуска через российско-казахстанскую государственную границу от 23 дек. 1998 г. : с изм. и доп.

⁵² Об утверждении Положения о содержании пограничного контроля при пропуске лиц, транспортных средств, грузов, товаров и животных через государственную границу Российской Федерации : постановление Правительства Рос. Федерации от 4 июня 2012 г. № 546.

разрешительный характер. Незаконность перемещения может быть связана как с нарушением правил перемещения в процессе легальной деятельности по ввозу и (или) вывозу контролируемых предметов через Государственную границу, так и с перемещением в процессе осуществления их незаконного оборота.

Что касается способов контрабанды, то в ст. 229.1 УК РФ они не указываются, следовательно, не относятся к обязательным признакам объективной стороны преступления. Вместе с тем анализ международного и российского законодательства, а также судебной практики позволяет прийти к выводу о незаконности перемещения наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, а также растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества (законодательством Союза такие растения отнесены к наркотическим средствам, а в соответствии с российским законодательством в отношении таких растений действуют правила, предусмотренные в отношении содержащихся в них наркотических средств или психотропных веществ), либо частей растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, в случаях перемещения вне пунктов пограничного контроля; с применением насилия к лицам, осуществляющим пограничный контроль; с сокрытием от пограничного контроля; вне целей, предусмотренных законодательством; с нарушением государственной монополии на ввоз (вывоз), за исключением предусмотренных законодательством случаев; при отсутствии разрешительных документов; с использованием поддельных документов либо документов, содержащих недостоверные сведения о перемещаемых наркотических средствах, психотропных веществах или их прекурсорах, наркосодержащих растениях или их частях.

Самыми распространенными способами наркоконтрабанды при перемещении через Государственную границу Российской Федерации являются перемещение наркотиков помимо пунктов пограничного контроля либо с сокрытием от пограничного контроля.

Так, Ш. признан виновным в совершении группой лиц по предварительному сговору контрабанды в особо крупном размере наркотического средства — смеси, содержащей в своем составе наркотические средства диацетилморфин (героин), 6-моноацетилморфин, ацетилкодеин, массой не менее 1 998,22 г, переместил его с территории Республики <...> на территорию Российской Федерации через Государственную границу Российской Федерации с государствами — членами Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС, которую пересек пешком незаконно, помимо пограничного контроля на территории <...> района <...> края, а также в незаконном хранении данного наркотического средства без цели сбыта⁵³.

М. осужден за приготовление к незаконному сбыту наркотических средств в особо крупном размере и за незаконное перемещение через Государственную границу Российской Федерации с государствами — членами Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС наркотических средств в особо крупном размере. Гашиш был упакован в пороги автомобиля <...>, на котором 3 мая 2013 года он выехал из города <...> в <...>. Границу пересек на КПП <...>, после чего поехал в направлении города <...>⁵⁴.

2.4. Момент окончания наркоконтрабанды

Вопрос о моменте окончания наркоконтрабанды был и остается дискуссионным, что во многом объясняется бланкетной диспозицией ст. 229.1 УК РФ. В Таможенном кодексе Таможенного союза незаконное перемещение товаров через таможенную границу определялось как перемещение товаров через таможенную границу вне установленных мест или в неустановленное время работы таможенных органов в этих местах, либо с сокрытием от таможенного контроля, либо с недостоверным декларированием или недекларированием товаров, либо с использованием документов, содержащих недостоверные сведения о товарах, и (или) с использованием поддельных либо относящихся к другим товарам средств идентификации, *равно как и покушение на такое перемещение*. Подобная редакция закона казалась бы позволяла сделать вывод о том, что состав наркоконтрабанды усеченный и преступление может считаться оконченным в момент начала совершения любых действий, непосредственно направлен-

⁵³ Апелляционное определение Верховного Суда Рос. Федерации от 8 авг. 2013 г. № 48-АПУ13-17 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁵⁴ Апелляционное определение Верховного Суда Рос. Федерации от 3 марта 2014 г. № 46-АПУ14-5 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ных на перемещение наркотиков или других предметов преступления через таможенную или государственную границу. Так, усеченным считают состав контрабанды М. Л. Прохорова и В. Н. Куфлева⁵⁵.

Как отмечали А. И. Ролик и Л. И. Романова, считать преступление оконченным с момента покушения на незаконное перемещение через таможенную границу Таможенного союза предметов контрабанды, ориентируясь при этом исключительно на формулировку п. 19 ч. 1 ст. 4 Таможенного кодекса Таможенного союза, нет ни малейших оснований. В данной статье Таможенного кодекса Таможенного союза лишь акцентируется внимание на том, что и покушение на незаконное перемещение не должно оставаться безнаказанным (но именно как покушение, а не как оконченное правонарушение)⁵⁶.

В статье 2 ТК Евразийского экономического союза сохранена в целом формулировка незаконного перемещения, исключено лишь положение о покушении на перемещение.

В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 апреля 2017 года № 12 «О судебной практике по делам о контрабанде» определение момента окончания контрабанды ставится в зависимость от способа контрабанды.

Высшая судебная инстанция полагает, что контрабанда, совершенная при ввозе на таможенную территорию Союза или вывозе с этой территории товаров или иных предметов вне установленных мест (пунктов пропуска через таможенную границу) или в неустановленное время работы таможенных органов в этих местах, является оконченным преступлением с момента фактического пересечения товарами или иными предметами таможенной границы.

В тех случаях, когда при контрабанде применяются иные способы незаконного перемещения товаров или иных предметов, например недостоверное декларирование или использование документов, содержащих недостоверные сведения о товарах или иных предметах, контрабанда признается оконченной с момента представления таможенному органу

⁵⁵ Российское уголовное право. Особенная часть / под ред. В. П. Коняхина, М. Л. Прохоровой. М., 2015. С. 497.

⁵⁶ Ролик А. И., Романова Л. И. Наркопреступность: уголовно-правовые и криминологические проблемы / науч. ред. А. И. Коробеев. Владивосток, 2016. С. 162.

таможенной декларации либо иного документа, допускающего ввоз на таможенную территорию Союза или вывоз с этой территории товаров или иных предметов, в целях их незаконного перемещения через таможенную границу.

Таким образом, способ совершения наркоконтрабанды, по мнению высшей судебной инстанции, обуславливает момент окончания преступления. Такой подход к определению момента окончания преступления вызывает обоснованные возражения.

По мнению А. В. Федорова, контрабанда является преступлением с формальным составом, т. е. считается оконченным преступлением с момента совершения деяния (незаконного перемещения через таможенную или государственную границу). Признавать в настоящее время состав контрабанды усеченным (т. е. переносить момент окончания преступления на его раннюю стадию, когда незаконное перемещение через таможенную или государственную границу как таковое еще не завершено) вряд ли обоснованно. Признание контрабанды усеченным составом, по мнению исследователя, основывается на административном законодательстве РСФСР и сложившейся в тот период судебной практике, а также на формулировках, содержащихся в ТК РФ 2003 года⁵⁷.

В научных публикациях справедливо отмечается, что объективная сторона контрабанды складывается из совершения действий по ввозу или вывозу и пересечению таможенной границы⁵⁸. До завершения действий, направленных на пересечение предметами контрабанды таможенной или государственной границы любым способом, независимо от того, совершается ли преступление при незаконном ввозе или вывозе предметов контрабанды, содеянное может квалифицироваться только как покушение на контрабанду.

⁵⁷ Федоров А. В. Контрабанда: оконченное преступление и покушение на совершение преступления // Российский следователь. 2017. № 19. С. 3–17. Аналогичной позиции придерживаются и другие авторы. См., напр.: Кромовая А. Я. Контрабанда наркотиков (статья 229.1 УК РФ) / под ред. С. М. Кочои. М., 2014. С. 80 ; Волженкин Б. В. Преступления в сфере экономической деятельности по уголовному праву России. СПб., 2007. С. 547 ; Сучков Ю. И. Преступления в сфере внешнеэкономической деятельности Российской Федерации. М., 2005. С. 227.

⁵⁸ Рогатых Л. Ф. Квалификация контрабанды. СПб., 1999. С. 27.

Позиция Верховного Суда Российской Федерации, как справедливо отмечает А. Ф. Федоров, противоречит действующему российскому уголовному законодательству (УК РФ), положениям уголовно-правовой теории, относящимся к учению о стадиях совершения преступления, а также положениям таможенного законодательства ЕАЭС⁵⁹.

Определение незаконного перемещения *через Государственную границу Российской Федерации* предметов, изъятых из оборота или оборот которых ограничен, в российском законодательстве отсутствует, что вызывает необходимость изменения «пограничного» законодательства в связи с упразднением таможенного контроля на границе с государствами — членами Евразийского экономического союза. Но представляется возможным при определении момента окончания контрабанды, связанной с незаконным перемещением наркотических средств, психотропных веществ и других предметов преступления через Государственную границу Российской Федерации с государствами — членами Евразийского экономического союза, следовать логике определения момента окончания преступления при незаконном перемещении контролируемых предметов через таможенную границу.

Отдельной разновидностью контрабанды является незаконное перемещение наркотических средств, психотропных веществ, других предметов преступления через таможенную или Государственную границу Российской Федерации с государствами — членами Союза путем международных почтовых отправок, которые при наличии к тому оснований подвергаются таможенному контролю.

В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 апреля 2017 года № 12 «О судебной практике по делам о контрабанде» даются рекомендации относительно места совершения контрабанды в подобных случаях. При этом указывается, что, в частности, если предмет контрабанды перемещается на таможенную территорию под видом товара посредством регистрируемого международного почтового отправления (заказным письмом, бандеролью, мелким пакетом), местом совершения преступления являет-

⁵⁹ Федоров А. В. Контрабанда ...

ся место, в котором с таким товаром совершаются операции, связанные с его выпуском (место международного почтового обмена⁶⁰).

Если предмет контрабанды перемещается на таможенную территорию простым (нерегистрируемым) международным почтовым отправлением и установить точное место перемещения через таможенную границу либо государственную границу такого почтового отправления невозможно, то местом совершения преступления следует считать: почтовый адрес получателя — в случае, когда почтовое отправление получено адресатом; адрес почтовой организации — в случае, когда почтовое отправление вручено получателю в почтовой организации или изъято в ней сотрудниками правоохранительных органов.

Вместе с тем представляется, что высшая судебная инстанция необоснованно использовала термин «место совершения преступления», так как местом совершения преступления признается место выполнения действий, входящих в объективную сторону преступления, а применительно к контрабанде — место незаконного перемещения предметов контрабанды через таможенную (государственную) границу. В указанном Постановлении речь идет о месте обнаружения преступления, а не о месте его совершения.

В зависимости от места совершения преступления определяется и момент его окончания.

Так, Л. и не установленное следствием лицо, скрытое под электронным адресом <...> и находящееся на территории <...> Республики, заранее договорились о незаконном перемещении контрабандным путем через таможенную границу Таможенного союза ЕврАзЭС и Государственную границу Российской Федерации наркотического средства, при этом Л. перевел денежные средства в сумме <...> р. по системе <...>, оплатив приобретение и расходы по перемещению и доставке наркотического средства, затем отправил реквизиты для доставки почтового отправления, указав вымышленный адрес, а не установленное следствием лицо, получив денежные средства, оформило международное почтовое отправление на имя Л., в котором находилось наркотическое средство производное эфедрона (меткатинона) массой 98,94 г, скрытое в корпусе жесткого диска от персонального компьютера, и осуществило его отправку международным почтовым отправлением, после чего путем переписки

⁶⁰ Места (учреждения) международного почтового обмена определяются в соответствии с законодательством государств — членов Союза.

через электронный почтовый ящик передало Л. сведения об отправке заказа и данные почтового идентификатора для отслеживания движения данного почтового отправления. Однако перемещенное контрабандным путем через таможенную границу Таможенного союза ЕврАзЭС и Государственную границу Российской Федерации наркотическое средство, производное эфедрона (меткатинона) массой 98,94 г Л. получено не было, так как оно было изъято 27 августа 2012 года из незаконного оборота сотрудниками <...> и <...> таможенного поста <...> таможни ФТС России на участке обработки и сортировки почты <...> почтамта УФПС <...> Республики – филиала ФГУП «Почта России»⁶¹.

Несмотря на то что наркотическое средство Л. получено не было, он обоснованно осужден за оконченное преступление.

Равным образом контрабанда признается оконченным преступлением и в случае обнаружения наркотического средства в международном почтовом отправлении при его досмотре, замены наркотического средства на муляж и дальнейшего получения международного почтового отправления адресатом.

Так, на территории таможенного поста <...> <...> таможни ФТС России, расположенного по адресу: <...>, в ходе проведения сотрудниками таможни таможенного досмотра международного почтового отправления № <...>, прибывшего в Российскую Федерацию из <...> на имя Ш., были обнаружены восемь бутылок из полимерного материала с находящимися внутри кондитерскими изделиями – конфетами. Кроме конфет в каждой из бутылок находилось по одному пакету из прозрачного полимерного материала с веществами растительного происхождения. Ввиду того, что указанные вещества могли содержать наркотические средства, психотропные, сильнодействующие либо ядовитые вещества, сотрудниками таможни был проведен отбор проб и образцов, в ходе которого вышеуказанные вещества растительного происхождения были изъяты и направлены на исследование. В результате проведенного исследования было установлено, что эти вещества являются наркотическим средством – марихуаной. По данному факту возбуждено уголовное дело. Было принято решение о проведении оперативно-розыскного мероприятия «контролируемая поставка». В процессе оперативно-розыскного мероприятия Ш. получил посылку с находившимся в ней муляжом наркотического средства. Действия Ш. квалифицированы как оконченная контрабанда⁶².

⁶¹ Апелляционное определение Верховного Суда Рос. Федерации от 18 сент. 2013 г. № 31-АПУ13-13 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁶² Апелляционное определение Верховного Суда Рос. Федерации от 25 сент. 2013 г. № 5-АПУ13-47 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. СУБЪЕКТИВНАЯ СТОРОНА И СУБЪЕКТ НАРКОКОНТРАБАНДЫ

Субъективная сторона преступления, предусмотренного ст. 229.1 УК РФ, характеризуется прямым умыслом, что означает осознание лицом общественной опасности своих действий — незаконного перемещения через таможенную границу Евразийского экономического союза или Государственную границу Российской Федерации с государствами — членами Союза предметов нарконтрабанды и желание совершить указанные действия. Осознание общественной опасности предполагает осведомленность лица о том, что перемещаемые им через таможенную (государственную) границу вещества (предметы) находятся под особым контролем и их перемещение ограничено или запрещено. Как правило, о таком осознании свидетельствует способ перемещения предметов контрабанды — вне пунктов пропуска, с сокрытием от таможенного или пограничного контроля и т. д., а также другие обстоятельства.

По приговору суда Г. признан виновным и осужден за контрабанду аналога наркотического средства в особо крупном размере и пособничество в приготовлении к незаконному сбыту аналога наркотического средства в особо крупном размере. В совместной апелляционной жалобе осужденный и его адвокат отрицают наличие у Г. прямого умысла на контрабанду.

Верховный Суд Российской Федерации пришел к выводу о доказанности наличия у Г. прямого умысла на контрабанду аналога наркотического средства, отметив, что суд правильно указал в приговоре на то, что об осведомленности подсудимого о наркотическом характере вещества свидетельствуют: показания Г. в ходе предварительного следствия о том, что он знал о посторонних вложениях в упаковки с чаем; сокрытие перевозимого вещества; явно завышенная стоимость услуг по его транспортировке, о чем поясняли на следствии сам Г., осужденный С., осуществлявший неоднократные перевозки аналогичного вещества по просьбе Г. в 2013 году, и свидетель Р., прямо обращавший внимание Г. на то, что по обозначенной цене тот перевозит не чай; неоднократное изменение Г. сведений о перевозимом веществе, которые он сообщал знакомым и официальным лицам, называя его «средством для похудения», «соей для колбасной промышленности», «разрыхлителем для теста», а при его задержании 26 ноября 2013 года Г. пояснил, что данное вещество ему необходимо для его работы поваром, кем он не работал⁶³.

⁶³ Апелляционное определение Верховного Суда Рос. Федерации от 24 февр. 2015 г. № 45-АПУ15-8 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Субъектом преступления, предусмотренного ст. 229.1 УК РФ, является физическое вменяемое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста.

При совершении контрабанды должностным лицом с использованием своего служебного положения субъект специальный — должностное лицо.

Если незаконное перемещение наркотических средств, психотропных веществ и других предметов наркоконтрабанды совершено посредством использования других лиц, не подлежащих уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости или других обстоятельств, предусмотренных УК РФ, исполнителем преступления признается лицо, совершившее преступление посредством использования других лиц (ч. 2 ст. 33 УК РФ).

Посредственное исполнение контрабанды может быть связано с наличием обстоятельств, исключающих преступность деяния, например, совершение преступления в результате физического принуждения, если вследствие такого принуждения лицо не могло руководить своими действиями (ч. 1 ст. 40 УК РФ), или совершение преступления в условиях крайней необходимости, т. е. совершение контрабанды для устранения опасности, непосредственно угрожающей личности и правам данного лица или иных лиц, охраняемым законом интересам общества или государства, если эта опасность не могла быть устранена иными средствами и при этом не было допущено превышения пределов крайней необходимости (ст. 39 УК РФ). Указанные обстоятельства по конкретным делам требуют исследования и юридической оценки.

Так, осужденные за контрабанду М. и В. утверждали, что совершили преступление в результате принуждения и угроз.

М. пояснил, что В. в мае 2012 года предложил ему работу за границей. В августе 2012 года В. сообщил ему, что они из аэропорта <...> г. <...> направляются в г. <...> Многонациональное государство <...>. В <...> они пробыли несколько дней. В последний день пребывания в <...> в отель пришел местный житель, который о чем-то разговаривал с В., о чем они говорили, он не знает. После того как местный житель ушел, В. показал ему находящиеся в полимерном пакете пластиковые контейнеры с кокаином, которые ему необходимо было проглотить с целью доставки в Российскую Федерацию. Он отказался, но В. ему сказал, что если он не проглотит контейнеры, то останется в <...>. Он воспринял угрозу В. оставить его в <...> как реальную, так как все документы хранились у В. Он испугался и согласился проглотить 117 контейнеров с

наркотиками, чтобы вернуться в Российскую Федерацию. После чего В. показал ему пульт и сказал, что если он обратится в полицию, то он нажмет на пульте кнопку и в его животе разорвутся два контейнера, от чего он может умереть.

В свою очередь В. утверждал, что в начале августа 2012 года он встретился со своим знакомым по имени А., который в середине апреля 2012 года предложил ему заниматься поставкой наркотиков таким образом, что ему невозможно было отказать, так как он назвал его домашний адрес, тем самым дал понять, что в случае отказа под ударом окажется не только он, но и его семья. Поэтому он согласился перевезти кокаин из <...> в Россию и привлечь к совершению преступления М.⁶⁴

Признав приговор обоснованным и справедливым, Верховный Суд Российской Федерации в апелляционном определении не дал оценку показаниям осужденных с точки зрения наличия или отсутствия обстоятельств, исключающих преступность деяния.

4. КВАЛИФИЦИРУЮЩИЕ ПРИЗНАКИ НАРКОКОНТРАБАНДЫ

Статья 229.1 УК РФ содержит достаточно много квалифицирующих признаков, повышающих степень общественной опасности преступления и связанных либо с юридически значимым размером предмета наркоконтрабанды, либо с групповыми формами совершения преступления, либо со способом совершения контрабанды, либо со специальными признаками субъекта преступления.

4.1. Квалифицирующие признаки, относящиеся к предмету наркоконтрабанды

Квалификация контрабанды наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов, наркосодержащих растений либо их частей зависит от их юридически значимого размера: значительный (п. «в» ч. 2 ст. 229.1 УК РФ), крупный (ч. 3 ст. 229.1 УК РФ) или особо крупный (п. «б» ч. 4 ст. 229.1 УК РФ).

⁶⁴ Апелляционное определение Верховного Суда Рос. Федерации от 18 сент. 2013 г. № 5-АПУ13-46 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

В части определения размера предмета преступления ст. 229.1 УК РФ носит бланкетный характер. В соответствии с примечанием 2 к ст. 228 УК РФ значительный, крупный и особо крупный размеры наркотических средств и психотропных веществ, а также значительный, крупный и особо крупный размеры для растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, для целей ст.ст. 228, 228.1, 229 и 229.1 Уголовного кодекса утверждаются Правительством Российской Федерации.

В настоящее время действует постановление Правительства Российской Федерации от 1 октября 2012 года № 1002 «Об утверждении значительного, крупного и особо крупного размеров наркотических средств и психотропных веществ, а также значительного, крупного и особо крупного размеров для растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, для целей статей 228, 228.1, 229 и 229.1 Уголовного кодекса Российской Федерации».

Размеры наркотических средств и психотропных веществ в данном Постановлении указаны применительно к конкретным видам наркотических средств или психотропных веществ Списков I, II и III Перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 30 июня 1998 г. № 681. Размеры указываются в граммах свыше определенного количества. Например, дезоморфин: значительный — свыше 0,05 г, крупный — свыше 0,25 г, особо крупный — свыше 10 г.

Применительно к наркотическим средствам и психотропным веществам, указанным в Списках I и II, размеры для изомеров (если таковые определено не исключены) наркотических средств и психотропных веществ в тех случаях, когда существование таких изомеров возможно в рамках данного химического обозначения, определяются исходя из размеров, применяемых для соответствующих наркотических средств и психотропных веществ. Аналогичное правило действует и в отношении стереоизомеров, эфиров слож-

ных и простых наркотических средств и психотропных веществ и в отношении солей наркотических средств и психотропных веществ.

Для всех жидкостей и растворов, содержащих хотя бы одно наркотическое средство или психотропное вещество из перечисленных в Списке I, их количество определяется массой сухого остатка после высушивания до постоянной массы при температуре +70 ... +110 градусов Цельсия.

Особые правила применяются к наркотическим средствам и психотропным веществам, которые в списках отмечены знаком <*> (например, каннабис (марихуана), лист кока, маковая солома, масло каннабиса). Количество наркотических средств и психотропных веществ в этих случаях определяется после высушивания до постоянной массы при температуре +110 ... +115 градусов Цельсия.

Для солей психотропных веществ, перечисленных в Списке III, крупный и особо крупный размеры соответствуют размерам психотропных веществ, включенных в данный Список.

Размеры производных наркотических средств или психотропных веществ определяются по правилам, применяемым к наркотическим средствам или психотропным веществам, производными которых они являются.

Значительный, крупный и особо крупный размеры для аналогов наркотических средств и психотропных веществ соответствуют значительному, крупному и особо крупному размерам наркотических средств и психотропных веществ, аналогами которых они являются.

Определенные затруднения вызывает установление размера наркотического средства, психотропного вещества или их аналога в случае изъятия из незаконного оборота смесей, содержащих указанные средства или вещества.

В постановлении Правительства Российской Федерации от 1 октября 2012 года № 1002 «Об утверждении значительного, крупного и особо крупного размеров наркотических средств и психотропных веществ, а также значительного, крупного и особо крупного размеров для растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, для целей статей 228, 228.1, 229 и 229.1 Уголовного кодекса Российской Федера-

ции» применительно к Списку I содержится пояснение, в соответствии с которым значительный, крупный и особо крупный размеры для смесей, в состав которых входит хотя бы одно наркотическое средства или психотропное вещество из данного Списка, независимо от их содержания в смеси, определяются исходя из размеров, применяемых к наркотическому средству или психотропному веществу.

Если в смеси содержится несколько различных наркотических средств или психотропных веществ, в том числе из Списка I, размер соответствует тому наркотическому средству или психотропному веществу, для которого установлены более строгие меры контроля.

Если определенный вид наркотического средства или психотропного вещества отмечен знаком <*>, размеры распространяются на смеси (препараты) указанного наркотического средства или психотропного вещества. Например, таким знаком отмечены карфентанил и кокаин из Списка II.

Правила установления размеров наркотических средств и психотропных веществ, в том числе и размеров для смесей, приводятся также в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 года № 14 «О судебной практике по делам, связанным с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами».

Таким образом, в соответствии с действующим законодательством при определении размера наркотического средства, психотропного вещества, их аналога или смеси, в состав которой входит одно или несколько наркотических средств или психотропных веществ, действуют следующие правила:

1. Крупный и особо крупный размеры установлены применительно к конкретному виду наркотического средства или психотропного вещества. Следовательно, определять крупный или особо крупный размер следует в отношении каждого вида наркотического средства или психотропного вещества даже в случае одновременного изъятия разного вида наркотиков у одного лица.

2. Размеры для жидкостей и растворов, содержащих хотя бы одно наркотическое средство или психотропное вещество из Списка I, определяются массой сухого остатка после высушивания до постоянной массы при температуре +70 ... +110 градусов Цельсия.

3. Размеры наркотических средств и психотропных веществ, отмеченных знаком <*>, определяются после высушивания до постоянной массы при температуре +110 ... +115 градусов Цельсия.

4. Размер для смеси зависит от того, в какой Список — I либо II или III включено наркотическое средство или психотропное вещество, входящее в смесь: если в состав смеси входит наркотическое средство или психотропное вещество из Списка I либо наркотическое средство или психотропное вещество, отмеченное знаком <***>, размер определяется массой всей смеси.

Так, по мнению осужденной А., суд неправильно установил массу наркотического средства (кокаина), посчитав его массу вместе с нейтральным веществом, что повлекло неправильную квалификацию ее действий по признаку особо крупного размера. Верховный Суд Российской Федерации обоснованно указал на то, что определяя массу наркотического вещества — кокаина в составе жидкости в размере 21 173 г, суд обоснованно сослался на Постановление Правительства Российской Федерации от 1 октября 2012 г. № 1002, согласно которому размер определяется по смеси указанного наркотического средства, а не после ее высушивания до постоянной массы как указывает в своей жалобе А.⁶⁵

Кокаин — наркотическое средство, входящее в Список II, отмечено знаком <***>.

Если в состав смеси входит наркотическое средство или психотропное вещество из Списка II либо из Списка III, не отмеченное знаком <***>, учитывается только масса содержащегося в смеси наркотического средства или психотропного вещества.

5. Размер для смеси, содержащей несколько различных наркотических средств или психотропных веществ, в том числе из Списка I, соответствует размеру наркотического средства или психотропного вещества, для которого установлены более строгие меры контроля.

Особого внимания заслуживает рекомендация Верховного Суда Российской Федерации, приведенная в последнем абзаце п. 4 упомянутого Постановления Пленума, о том, что при отнесении смеси наркотического средства или психотропного вещества, включенного в Список I (или в

⁶⁵ Апелляционное определение Верховного Суда Рос. Федерации от 4 окт. 2017 г. № 4-АПУ17-34СП [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Списки II и III, если средство, вещество выделено сноской), и нейтрального вещества (наполнителя) к значительному, крупному или особо крупному размерам судам следует исходить из возможности использования указанной смеси для немедицинского потребления.

Представляется, что эта рекомендация требует дополнительных пояснений.

Как правило, из незаконного оборота изымаются смеси (препараты), которые сохраняют способность, свойственную входящему в препарат наркотическому средству, психотропному веществу или их аналогу, воздействовать на центральную нервную систему. В таких случаях размер наркотического средства или психотропного вещества определяется исходя из размера всей смеси. Если же содержание наркотика в смеси по сравнению с наполнителем ничтожно мало и смесь в целом не пригодна для немедицинского потребления, т. е. утратила способность оказывать психоактивное воздействие, а выделение в чистом виде наркотика из смеси невозможно, то такая смесь не может быть признана предметом преступления. При наличии возможности выделить из смеси содержащееся в ней наркотическое средство, психотропное вещество или их аналог определяется размер наркотического средства, психотропного вещества или их аналога, и незаконные действия виновного квалифицируются в зависимости от размера предмета преступления и направленности умысла.

Некоторые исследователи обращают внимание на то, что в ч. 1 ст. 229.1 УК РФ не указаны размеры наркотиков, что позволяет говорить о возможности квалификации таких деяний как малозначительных.

В качестве примера приводится дело в отношении, Б. которая была задержана при пересечении таможенной границы в аэропорту «Шереметьево» за то, что на дне внутреннего кармана ее рюкзака обнаружили наркотическое средство гашиш массой 0,06 г. Учитывая массу гашиша, отсутствие вредных последствий и фактическое признание Б. своей вины, Московский городской суд Определением от 18 февраля 2011 года по делу № 44у-33/11 прекратил уголовное преследование за контрабанду, поскольку действия Б. хотя формально и содержали признаки преступления,

предусмотренного ч. 2 ст. 188 УК РФ (в настоящее время — ч. 1 ст. 229.1 УК РФ), но в силу малозначительности не представляли общественной опасности⁶⁶.

Отсутствие указания в ч. 1 ст. 229.1 УК РФ на размер наркотического средства, психотропного вещества, их прекурсора или аналога свидетельствует лишь о том, что их размер не достигает значительного и относится к небольшому. Незначительная масса изъятого наркотика не свидетельствует о малозначительности деяния (например альфа-метилфентанил массой 0,001 г образует крупный размер). Вместе с тем в незаконном обороте, в том числе и при совершении наркоконтрабанды, могут быть обнаружены следовые остатки наркотического средства, психотропного вещества, их прекурсора или аналога, что свидетельствует не о малозначительности содеянного, а об отсутствии состава преступления в связи с отсутствием предмета преступления.

Юридически значимые размеры для растений, содержащих наркотические средства, психотропные вещества либо их прекурсоры, и частей таких растений устанавливаются также Правительством Российской Федерации, но в двух вариантах: в случае незаконного оборота наркосодержащих растений — в граммах, а в случае их незаконного культивирования — в количестве растений.

Юридически значимые размеры для находящихся в незаконном обороте наркосодержащих растений и их частей установлены постановлением Правительства Российской Федерации от 1 октября 2012 года № 1002 «Об утверждении значительного, крупного и особо крупного размеров наркотических средств и психотропных веществ, а также значительного, крупного и особо крупного размеров для растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, для целей статей 228, 228.1, 229 и 229.1 Уголовного кодекса Российской Федерации». Например, для конопли значительный размер — свыше 6 г, крупный размер — свыше 100 г, особо крупный — свыше 10 000 г. Количество определяется после высушивания растений до постоянной массы при температуре +110... +115 градусов Цельсия.

⁶⁶ Винокуров В. Н. Признаки и пределы малозначительности деяния в уголовном праве // Современное право. 2017. № 6. С. 64–70.

Значительный, крупный и особо крупный размеры для растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, соответствуют значительному, крупному и особо крупному размерам для их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества.

Определенные проблемы возникли при определении вида и размера предмета преступления в случае обнаружения семян мака, содержащих примеси наркотических средств.

В некоторых случаях суды рассматривали в качестве предмета преступления смесь семян мака и примеси (как правило, маковой соломы) и определяли юридически значимый размер исходя из общей массы смеси.

В суде г. Калуги рассматривалось уголовное дело по обвинению предпринимателей П. и Д., руководителей фирмы ООО <...>, в сбыте семян растения мак, содержащих в общей массе маковую солому в количестве около 40 кг⁶⁷.

Семена мака не относятся к наркотическим средствам, а семена мака с примесью маковой соломы не могут рассматриваться как смесь, содержащая наркотические средства⁶⁸, поэтому определять размер наркотического средства следует без учета массы семян мака.

А. признана виновной и осуждена, в том числе, за контрабанду наркотического средства опия в крупном размере. Контрабанда наркотика осуществлялась путем перемещения через таможенную границу семян мака с наслоением наркотического средства опия. Предметом контрабанды признан опий⁶⁹.

Применительно к прекурсорам наркотических средств или психотропных веществ установлены только крупный и особо крупный размеры, поэтому при контрабанде прекурсоров в размере, не превышающем крупный, содеянное квалифицируется по ч. 1 ст. 229.1 УК РФ.

Крупный и особо крупный размеры прекурсоров наркотических средств или психотропных веществ определены в постановлении Правительства Российской Федерации от

⁶⁷ Богданов В. Горе маковое // Российская газета. 2009. 9 февр.

⁶⁸ Яковлев С. П. Рекомендации по вопросу определения веса наркотического средства маковой соломы, обнаруживаемой в семенах пищевого мака // Наркоконтроль. 2007. № 4. С. 19–20.

⁶⁹ Постановление Президиума Верховного Суда Рос. Федерации от 16 авг. 2017 г. № 48-УД17-16 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

8 октября 2012 года № 1020 «Об утверждении крупного и особо крупного размеров прекурсоров наркотических средств или психотропных веществ, а также крупного и особо крупного размеров для растений, содержащих прекурсоры наркотических средств или психотропных веществ, либо их частей, содержащих прекурсоры наркотических средств или психотропных веществ, для целей статей 228.3, 228.4 и 229.1 Уголовного кодекса Российской Федерации».

4.2. Совершение наркоконтрабанды группой лиц по предварительному сговору или организованной группой

Пункт «а» ч. 2 ст. 229.1 УК РФ предусматривает ответственность за совершение наркоконтрабанды группой лиц по предварительному сговору, п. «а» ч. 4 — организованной группой.

Совершение наркоконтрабанды группой лиц по предварительному сговору

Совершение преступления группой лиц по предварительному сговору не только квалифицирующий признак преступления, но и одна из форм соучастия, под которым в уголовном законе понимается умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления.

Любой форме соучастия свойственны объективные и субъективные признаки, к которым исходя из законодательного определения соучастия относятся: участие двух или более лиц в умышленном преступлении; совместное участие в совершении преступления; умышленное участие в совершении преступления.

Казалось бы, в уголовном законе все признаки совершения преступления группой лиц по предварительному сговору указаны с достаточной степенью определенности. Вместе с тем в доктрине уголовного права отсутствует единый подход к толкованию некоторых из них. В частности, дискуссионным является вопрос о наличии данного квалифицирующего признака в случаях, если в непосредственном исполнении преступления участвуют два лица — субъект преступления и лицо, не обладающее признаками субъекта (невменяемый либо не достигший возраста уголовной ответственности).

Позиции Верховного Суда СССР, РСФСР и Российской Федерации, которые отражались в постановлениях Пленума применительно к разным видам преступлений, отличались непоследовательностью. Ни в одном из действующих на настоящий момент постановлений рекомендаций по данному вопросу не дается. Отсутствует единый подход и в науке уголовного права⁷⁰.

Разную квалификацию можно встретить и в судебной практике, но во многих случаях суды признают необходимым наличие как минимум двух соисполнителей преступления⁷¹.

Представляется, что в первую очередь следует руководствоваться уголовным законом, регламентирующим вопросы соучастия в преступлении. Совершение преступления группой лиц по предварительному сговору является одной из форм соучастия. В соответствии с ч. 2 ст. 35 УК РФ преступление признается совершенным группой лиц по предварительному сговору, если в нем участвовали лица, заранее договорившиеся о совместном совершении преступления. Понятие группы лиц раскрывается в ч. 1 ст. 35 УК РФ: «Преступление признается совершенным группой лиц, если в его совершении совместно участвовали два или более исполнителя без предварительной договоренности». В логике применительно к формулировке определений действует правило компетентности: в дефиницию могут входить лишь выражения, значения которых уже приняты в данной системе знаний или ранее определены⁷². Поскольку в ч. 2 ст. 32 УК РФ используется термин «группой лиц»,

⁷⁰ Энциклопедия уголовного права. Т. 6. Соучастие в преступлении / С. С. Аветисян и др. СПб., 2017. С. 290–204 ; Уголовное право. Общая часть / под ред. Б. В. Здравомыслова, Ю. А. Красикова, А. И. Рарога. М., 2007. С. 246–247 ; Уголовное право России. Т. 1. Общая часть / под ред. А. Н. Игнатова, Ю. А. Красикова. М., 2005. С. 255 ; Яни П. С. Квалификация групповых хищений в судебной практике // Законность. 2016. № 1. С. 40–45.

⁷¹ Кассационное определение Московского городского суда от 22 нояб. 2010 г. по делу № 22-14946/2010 ; Постановление Президиума Волгоград. обл. суда от 4 мая 2011 г. по делу № 44у-67/2011 ; Определение С.-Петерб. гор. суда от 18 июля 2011 г. по делу № 1-842/10 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁷² Правила определения : лекция. Раз. Философия, Логика [Электронный ресурс]. URL: <http://allrefs.net/c1/4d0h5/p22/> (дата обращения: 02.11.2017).

уже определенный законодателем в ч. 1 той же статьи, ему не может быть придано иное значение. Разница между двумя формами соучастия заключается только в наличии или отсутствии предварительного сговора, но в совершении преступления должны участвовать как минимум два исполнителя, т. е. субъекта преступления. Следовательно, субъекту, совершившему преступление совместно с лицом, не подлежащим уголовной ответственности, не может вменяться данный квалифицирующий признак.

Таким образом, обязательным объективным признаком совместного совершения наркоконтрабанды группой лиц по предварительному сговору служит количественный признак соучастия — наличие двух или более лиц, каждое из которых является субъектом преступления⁷³.

Дискутируемым в теории и на практике является вопрос относительно толкования термина «совместное совершение преступления» применительно к рассматриваемой форме соучастия. Согласно одной из позиций совместность означает соисполнительство (совместное выполнение действий, входящих в объективную сторону преступления, — соучастие в узком смысле слова), согласно другой — совместность может иметь место и в случае распределения ролей между участниками преступления (различное сочетание исполнителя и других соучастников: подстрекателя, организатора или пособника — соучастие в широком смысле слова).

Сторонники второй позиции ссылаются на определения «группой лиц» и «группой лиц по предварительному сговору», которые даны в ч. 1 и ч. 2 ст. 35 УК РФ. Если применительно к группе лиц законодатель говорит о двух и более исполнителях, то применительно к группе лиц по предварительному сговору — не об исполнителях, а о соучастниках⁷⁴.

⁷³ Аналогичной позиции придерживаются и другие авторы. См., напр.: Арутюнов А. А. Соучастие в преступлении. М., 2013. С. 125 ; Бойцов А. И. Преступления против собственности. СПб., 2002. С. 567 ; Лопашенко Н. А. Посягательства на собственность : монография. М., 2012. С. 471–474.

⁷⁴ Арутюнов А. А. Указ. соч. С. 277 ; Прохорова М. Л. Наркотизм: уголовно-правовое и криминологическое исследование. СПб., 2002. С. 251.

Как упоминалось выше, в дифиницию могут входить лишь выражения, значения которых уже приняты в данной системе знаний или ранее определены. Определение «группой лиц по предварительному сговору» складывается из уже приведенного в ч. 1 ст. 35 УК РФ понятия «группой лиц» и дополнительного признака — по предварительному сговору. А группа лиц предполагает соисполнительство, т. е. совместное выполнение объективной стороны преступления. Большинство исследователей придерживаются именно такой точки зрения⁷⁵. Аналогичный подход прослеживается в ряде постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации⁷⁶.

Особенности соисполнительства при совершении преступления обусловлены особенностями объективной стороны (вида и способа) преступления. При контрабанде наркотических средств, психотропных веществ и других предметов преступления содержание действий, входящих в объективную сторону преступления, зависит от того, совершено ли преступление при ввозе или вывозе, с перемещением через таможенную или государственную границу, через пункты контроля или вне этих пунктов. Соисполнительство невозможно до начала выполнения действий по непосредственному незаконному перемещению предметов наркоконтрабанды и после окончания из перемещения.

⁷⁵ Лопашенко Н. А. Указ. соч. С. 472 ; Бойцов А. И. Указ. соч. С. 573 ; Курченко В. Н. Противодействие незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ: уголовно-правовые и уголовно-процессуальные аспекты. СПб., 2003. С. 274 ; Энциклопедия уголовного права. Т. 23. Преступления против здоровья населения и общественной нравственности / М. А. Любавина и др. СПб., 2014. С. 250–251 и др.

⁷⁶ О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате : постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 27 дек. 2007 г. № 51 (утратило силу в связи с изданием постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 ноября 2017 года № 48) ; О практике рассмотрения судами уголовных дел о нарушении авторских, смежных, изобретательских и патентных прав, а также о незаконном использовании товарного знака : постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 26 апр. 2007 г. № 14 ; О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ) : постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 27 янв. 1999 г. № 1 : с изм. и доп.

Что касается судебной практики по конкретным уголовным делам, в том числе практики высшей судебной инстанции, то, как правило, квалифицирующий признак «совершение преступления группой лиц по предварительному сговору» вменяется при наличии как минимум двух лиц, выполняющих действия, входящие в объективную сторону преступления, полностью или частично. Если действия по непосредственному совершению преступления совершены одним исполнителем, но при соучастии организатора, подстрекателя или пособника, данный квалифицирующий признак преступления отсутствует.

Так, по делу Д. установлено, что он по поручению Б. перевез приобретенное Б. наркотическое средство из <...> в г. <...> в целях его последующей реализации и в пути следования незаконно переместил его через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС, что охватывалось умыслом Б. Он не только знал об этом, но и сам организовал совершение этого преступления. В частности, Б. принял решение о сокрытии наркотика в бензобаке автомобиля Д., договорился об этом с не установленным следствием лицом, и при досмотре Д. и его автомобиля на границе наркотическое средство обнаружено не было. Находясь в г. <...>, Б. контролировал сокрытие наркотического средства в автомобиле Д., а также пересечение Д. таможенной границы.

Верховный Суд Российской Федерации отметил, что квалификация действий по признаку «группой лиц» и «группой лиц по предварительному сговору» может иметь место лишь при совместном совершении преступления двумя или более исполнителями. Рассматриваемое же преступление совершено одним исполнителем — Д., а организовано Б., что отвечает положениям ст. 33 УК РФ о видах соучастников и исключает квалификацию их действий группой лиц и группой лиц по предварительному сговору⁷⁷.

Аналогичное решение принято судом по делу К.⁷⁸

Однако и на уровне высшей судебной инстанции допускаются ошибки, связанные с неверным пониманием уголовного закона.

Так, по приговору суда Б. и М. признаны виновными в том, что, действуя группой лиц по предварительному сговору, незаконно переместили через Государственную границу Российской Федерации с государствами — членами Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС наркотические

⁷⁷ Апелляционное определение Верховного Суда Рос. Федерации от 31 окт. 2013 г. № 89-АПУ13-25 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁷⁸ Апелляционное определение Верховного Суда Рос. Федерации от 8 окт. 2013 г. № 48-АПУ13-31 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

средства в особо крупном размере, а также совместно с А., действуя группой лиц по предварительному сговору, покушались на незаконный сбыт наркотических средств.

Как установил суд, у Б., М. и А. возник умысел на незаконный сбыт наркотического средства героина в особо крупном размере на территории г. <...> Российской Федерации, для чего Б. договорился с М. о незаконном перемещении через Государственную границу Российской Федерации с государствами — членами Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС наркотического средства героина.

Б. на территории <...> незаконно приобрел наркотическое средство героин массой не менее 4 262 г, которое расфасовал и поместил в посылку. Спортивную сумку с упакованным в ней наркотическим средством Б. передал М., которая, следуя поездом через КПП <...>, расположенный в <...> крае Российской Федерации, незаконно переместила через Государственную границу Российской Федерации с государствами — членами Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС вышеуказанное наркотическое средство.

Б., прибывший в Российскую Федерацию на самолете, встретил М., с которой на такси, незаконно сохраняя в ручной клади наркотическое средство героин в особо крупном размере, массой не менее 4 262 г, доставил его в г. <...> .

Верховный Суд Российской Федерации пришел к выводу о правильной квалификации контрабанды как совершенной группой лиц по предварительному сговору. В обоснование такой квалификации Суд сослался на согласованность действий⁷⁹.

Однако согласованность действий — обязательный признак соучастия, которое может иметь место как при совершении преступления группой лиц по предварительному сговору двумя или более соисполнителями, так и в случае совершения преступления одним исполнителем, но при соучастии подстрекателя, организатора или пособника, действия которых квалифицируются со ссылкой на ст. 33 УК РФ. В приведенном примере объективная сторона контрабанды выполнена одним лицом, что свидетельствует об отсутствии квалифицирующего признака «совершение преступления группой лиц по предварительному сговору».

Согласованность действий при совершении преступления группой лиц по предварительному сговору обусловлена сговором на совершение преступления до начала действий, непосредственно направленных на совершение преступле-

⁷⁹ Апелляционное определение Верховного Суда Рос. Федерации от 2 марта 2016 г. № 67-АПУ16-1 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ния. Предварительный сговор представляет собой заключение между участниками соглашения о совместном участии в преступлении и предполагает единство их намерений на совершение действий, образующих объективную сторону преступления⁸⁰.

Применительно к контрабанде наркотических средств, психотропных веществ и других предметов преступления это означает, что как минимум два лица до начала совершения преступления договорились о совместном совершении действий по непосредственному перемещению предметов контрабанды через таможенную (государственную) границу.

К субъективным признакам соучастия относится умысел на совместное участие в совершении умышленного преступления. При этом умыслом соучастников охватывается совместность действий, направленных на достижение единого преступного результата⁸¹. Данный признак соучастия лишней раз подчеркивает, что совершение преступления группой лиц по предварительному сговору возможно только при наличии как минимум двух лиц, отвечающих признакам субъекта, которые осознанно принимают участие в совершении преступления совместно с другими лицами и способны нести уголовную ответственность за свои действия.

Субъективные признаки совершения преступления группой лиц по предварительному сговору проявляются в особом характере вины соучастников: осознание характера и общественной опасности своих действий; осознание факта участия в преступлении других лиц и общественной опасности их действий; осознание факта взаимодействия при подготовке к совершению преступления; предвидение наступления общего преступного результата; желание или сознательное допущение его наступления⁸².

⁸⁰ Безбородов Д. А. Квалификация преступлений против собственности, совершенных в соучастии : учеб. пособие. СПб., 2016. С. 19.

⁸¹ В доктрине уголовного права дискутируется вопрос о так называемом одностороннем соучастии, или «односторонней связи». См.: Шаргородский М. Д. Избранные труды. СПб., 2004. С. 350 ; Козлов А. П. Соучастие: традиции и реальность. СПб. 2001. С. 71—72.

⁸² Безбородов Д. А. Соучастие в преступлении: понятие, признаки и юридическая природа : учеб. пособие. СПб., 2014. С. 83—84.

Таким образом, для квалификации наркоконтрабанды как совершенной группой лиц по предварительному сговору должны быть установлены следующие обстоятельства:

1) в совершении наркоконтрабанды участвовали как минимум два лица, подлежащие уголовной ответственности, т. е. вменяемые и достигшие шестнадцатилетнего возраста;

2) как минимум два лица непосредственно совершали действия по выполнению объективной стороны наркоконтрабанды. При этом необходимо учитывать особенности содержания объективной стороны преступления в зависимости от вида незаконного перемещения (ввоз или вывоз, через таможенную или государственную границу, путем международных почтовых отправок) и способов совершения преступления (помимо таможенного или пограничного контроля, с сокрытием от контроля, недекларированием и т. д.);

3) сговор на совершение наркоконтрабанды состоялся до начала непосредственного совершения действий по незаконному перемещению наркотических средств, психотропных веществ и других предметов преступления через таможенную границу Союза или Государственную границу Российской Федерации с государствами — членами Союза.

К наиболее спорным относится вопрос о наличии данного квалифицирующего признака при контрабанде, осуществляемой путем международных почтовых отправок. В научных публикациях этот вопрос практически не затрагивается, а судебная практика противоречива.

Суть проблемы достаточно проста: адресат (получатель) и адресант (отправитель) соисполнители контрабанды или исполнителем является только адресант? Если отправитель и получатель соисполнители преступления, то их действия надлежит квалифицировать как контрабанду, совершенную группой лиц по предварительному сговору. Если же исполнителем признавать только отправителя, то данный квалифицирующий признак отсутствует, а действия получателя квалифицируются со ссылкой на ст. 33 УК РФ.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации в постановлении от 27 апреля 2017 года № 12 «О судебной практике по делам о контрабанде» указал, что получатель международного почтового отправления, содержащего предметы контрабанды, если он, в частности, приискал товар, осуществил его заказ, оплатил, предоставил свои пер-

сональные данные, адрес, предусмотрел способы получения и (или) сокрытия заказанного товара, подлежит ответственности как исполнитель контрабанды. Подобная рекомендация представляется по меньшей мере спорной.

Ранее практика Верховного Суда Российской Федерации была противоречивой.

Так, К. признан виновным в организации контрабанды, т. е. незаконного перемещения через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС наркотического средства в особо крупном размере, а также в покушении на незаконные приобретение и хранение без цели сбыта наркотических средств в особо крупном размере.

Верховный Суд Российской Федерации согласился с приговором, указав, что судом установлено, что осужденный, используя свой планшет, вышел на указанный в приговоре сайт, осуществил заказ наркотического средства ЛСД, указал свои установочные данные и адрес и оплатил заказанное наркотическое средство через электронный кошелек, т. е. совершил действия, которые послужили для неустановленного лица основанием для последующих упаковки наркотического средства и отправления его в адрес осужденного⁸³.

В другом случае высшая судебная инстанция признала правильной квалификацию действий получателя посылки как исполнителя контрабанды, мотивировав свое решения следующим образом: «...судом правильно установлено, что Шефтер лично и непосредственно совершил действия, направленные на совершение задуманного преступления — контрабанды наркотических средств и доведение его до конца, что свидетельствует о наличии предварительного сговора между ним и неустановленным лицом»⁸⁴. Но совершить действия, направленные на контрабанду, еще не означает совершить непосредственные действия по контрабанде. Поэтому аргумент нельзя признать убедительным.

Приведем еще один пример.

К., обладая информацией о существенной разнице стоимости наркотического средства на территории Российской Федерации и территории Китайской Народной Республики, при помощи сайта всемирной глобальной сети «Интернет» осуществил заказ наркотического средства общей

⁸³ Апелляционное определение Верховного Суда Рос. Федерации от 12 авг. 2014 г. № 49-АПУ14-28 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁸⁴ Апелляционное определение Верховного Суда Рос. Федерации от 25 сент. 2013 г. № 5-АПУ13-47 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

массой не менее 246,858 г, после чего получил уведомление о принятии заказа и необходимости его оплаты и затем произвел оплату заказа с помощью электронного перевода денежных средств, т. е. заключил с неустановленным лицом соглашение о незаконном приобретении у него наркотического средства, указав адрес своего проживания для получения заказа посредством международного почтового отправления.

Неустановленное лицо, действуя в рамках единого преступного умысла с К., из почтового отделения в г. <...> оформило и передало для пересылки два международных почтовых отправления с вложением соответственно первой и второй части наркотического средства массой не менее 146,113 г, которые К. получил.

Как указал Верховный Суд Российской Федерации, приведенные обстоятельства свидетельствуют о том, что К., действуя умышленно, согласованно, в рамках единого преступного умысла с неустановленным лицом, совершил незаконное перемещение через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС наркотического средства в особо крупном размере и действия его правильно квалифицированы как совершенные группой лиц по предварительному сговору⁸⁵.

Как видим, во всех трех случаях четко прослеживается наличие таких признаков, как участие в преступлении двух лиц, предварительный сговор и согласованность действий. Но эти признаки свойственны как простому соучастию (в совершении преступления участвуют только соисполнители), так и сложному соучастию с распределением ролей (в совершении преступления участвуют как исполнитель, так и другие соучастники — организатор, подстрекатель, пособник). Соисполнителями признаются лица, непосредственно участвующие в совершении преступления, т. е. совершающие действия, входящие в объективную сторону преступления. Объективная сторона контрабанды в уголовном законе определена как «незаконное перемещение» через таможенную или государственную границу. По сравнению с другими способами контрабанды, применение которых в совокупности с фактическим перемещением через таможенную (государственную) границу делает перемещение незаконным (с сокрытием от таможенного контроля, с недостоверным декларированием и т. д.), пересылка наркотических средств, психотропных веществ и других предметов рассматриваемого преступления в международных почтовых отправлениях запрещена в принципе, за исключением

⁸⁵ Апелляционное определение Верховного Суда Рос. Федерации от 17 июля 2013 г. № 60-АПУ13-5 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

специально оговоренных случаев. Следовательно, объективную сторону преступления при таком способе контрабанды образуют только действия по непосредственному перемещению (изменению места нахождения) наркотических средств, психотропных веществ и других предметов преступления.

В соответствии с определениями, содержащимися в ТК ЕАЭС, перемещение товаров через таможенную границу Союза означает ввоз товаров на таможенную территорию Союза или вывоз товаров с таможенной территории Союза. В свою очередь, ввоз товаров на таможенную территорию Союза — совершение действий, которые связаны с пересечением таможенной границы Союза и в результате которых товары прибыли на таможенную территорию Союза любым способом, *включая пересылку в международных почтовых отправлениях*, использование трубопроводного транспорта и линий электропередачи, *до выпуска таких товаров* таможенными органами.

Таким образом, незаконная пересылка наркотиков — один из способов их контрабанды. Действия, входящие в объективную сторону контрабанды, совершаемой путем пересылки наркотиков в международном почтовом отложении, начинаются в момент сдачи отправления в почтовую организацию, а заканчиваются, при ввозе, в момент прибытия на таможенную территорию Союза (место (учреждение) международного почтового обмена).

Следовательно, приискание наркотических средств, психотропных веществ и других предметов преступления, осуществление заказа, оплата, предоставление своих персональных данных, адреса, предусматривание способов их получения и (или) сокрытия находятся за рамками объективной стороны наркоконтрабанды.

Рекомендации высшей судебной инстанции о признании лица, совершившего указанные действия, исполнителем преступления (наркоконтрабанды) вступают в противоречие с уголовным законом. В статье 33 УК РФ исполнитель определяется как лицо, непосредственно совершившее преступление либо непосредственно участвовавшее в его совершении совместно с другими лицами (соисполнителями); организатор — как лицо, организовавшее совершение преступления или руководившее его исполнением; пособник —

как лицо, содействовавшее совершению преступления советами, указаниями, предоставлением информации, средств или орудий совершения преступления либо устранением препятствий, а также как лицо, заранее обещавшее скрыть преступника, средства или орудия совершения преступления, следы преступления либо предметы, добытые преступным путем, а равно лицо, заранее обещавшее приобрести или сбыть такие предметы.

Совершает ли получатель международного почтового отправления действия по *непосредственному* перемещению наркотиков, которое представляет собой изменение их местонахождения в пространстве. Ответ на этот вопрос представляется очевидным: не совершает. Совершает ли получатель действия, способствующие перемещению наркотиков? Ответ — да, совершает. Таким образом, получатель наркотиков не может быть признан соисполнителем контрабанды, совершенной путем международных почтовых отправлений.

И остается еще один вопрос: следует ли признавать получателя пособником или организатором наркоконтрабанды. Получатель наркотиков обращается к лицам, которые не только занимаются сбытом наркотиков и их контрабандой, но и размещают соответствующую информацию на сайтах в сети «Интернет», что свидетельствует об отсутствии необходимости организовывать конкретное преступление, достаточно передать информацию о намерении приобрести наркотики, указать адрес и произвести оплату.

Таким образом, действия получателя международного почтового отправления, содержащего предметы контрабанды, должны квалифицироваться как пособничество контрабанде или со ссылкой на ст. 33 УК РФ.

Ошибочность позиции Верховного Суда Российской Федерации можно продемонстрировать на примере конкретного уголовного дела, рассмотренного высшей судебной инстанцией.

Судом установлено, что К., проживающий в г. <...>, действуя с целью обогащения путем незаконного сбыта наркотических средств синтетического происхождения, дважды вступал в сговор с находящимся в <...> неустановленным лицом на приобретение таковых в особо крупном и крупном размерах и их контрабандное перемещение через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС из КНР в Российскую Федерацию посредством сокрытия от таможенного контроля в международном почтовом отложении. Используя паспорта граждан Российской

Федерации, оформленные на других лиц, К. сообщал находящемуся в <...> соучастнику реквизиты для направления ему международного почтового отправления с сокрытым наркотическим средством в г. <...>. Находящийся в <...> соучастник преступлений приобретал смесь, в состав которой входили: в первом случае — производное наркотического средства N-метилэфедрона массой 503,707 г, составляющей особо крупный размер; во втором случае — вещество 4-СМС, являющееся смесью, в состав которой входит производное наркотического средства эфедрона массой 7,915 г, составляющей крупный размер, а также bk MDEA, являющийся смесью, в состав которой входит производное наркотического средства эфедрона массой 9,971 г, составляющей крупный размер, и, поместив их в международное почтовое отправление, отправлял по полученным от К. реквизитам в Российскую Федерацию, сообщая К. международный идентификатор отправления. Указанные почтовые отправления после прохождения таможенного досмотра на таможенном посту «Аэропорт <...>» поступали в почтовые отделения в г. <...>. В обоих случаях указанные наркотические средства были изъяты работниками правоохранительных органов⁸⁶.

Верховный Суд Российской Федерации согласился с квалификацией действий К. как контрабанды, совершенной группой лиц по предварительному сговору. Вместе с тем, как следует из текста определения, соучастник К. приобретал наркотики после того, как К. сообщал ему необходимые данные для пересылки наркотика, т. е. в момент совершения действий К. его соучастник не только не совершал действия, непосредственно направленные на контрабанду наркотиков, но и предмет контрабанды еще не был приобретен.

Контрабанда наркотических средств, психотропных веществ и других предметов преступления может быть совершена двумя или более исполнителями (соисполнителями) при соучастии организатора, подстрекателя или пособника, в связи с чем возникает вопрос о возможности вменения этим соучастникам квалифицирующего признака «совершение контрабанды группой лиц по предварительному сговору». В принципе квалификация действий организатора, подстрекателя или пособника с учетом данного квалифицирующего признака не исключается, если в выполнении объективной стороны контрабанды участвовали как минимум два исполнителя, а совершение преступления

⁸⁶ Апелляционное определение Верховного Суда Рос. Федерации от 15 нояб. 2016 г. № 45-АПУ16-33 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

при наличии данных признаков охватывалось умыслом подстрекателя, организатора или пособника. На это обстоятельство обратил внимание Верховный Суд Российской Федерации в п. 20 постановления Пленума от 9 июля 2013 года № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях», указав, что квалифицирующие признаки, характеризующие повышенную общественную опасность взяточничества или коммерческого подкупа (вымогательства, совершение преступления группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, получение взятки в значительном, крупном или особо крупном размере и др.), следует учитывать при юридической оценке действий соучастников соответствующих преступлений, если эти обстоятельства охватывались их умыслом.

Вместе с тем в судебной практике иногда можно встретить неверную формулировку обвинения, когда, например, пособнику вменяется не пособничество в совершении контрабанды группой лиц по предварительному сговору, а «пособничество группой лиц по предварительному сговору» в совершении контрабанды. Сколько бы пособников ни участвовало в совершении преступления, если действия, входящие в объективную сторону контрабанды, выполнялись одним лицом, данный квалифицирующий признак отсутствует.

Достаточно серьезная как с теоретической, так и с практической точки зрения проблема касается квалификации контрабанды как совершенной группой лиц по предварительному сговору в случае, если одним из исполнителей преступления является должностное лицо, т. е. специальный субъект преступления. Например, должностное лицо таможенного органа по предварительному сговору с лицом, незаконно перемещающим наркотическое средство через таможенную границу, при досмотре «не замечает» перевозимый наркотик, т. е. обеспечивает сокрытие наркотического средства от таможенного контроля. Фактически оба лица непосредственно участвуют в выполнении действий по незаконному перемещению наркотика. Но в соответствии с ч. 4 ст. 34 УК РФ лицо, не являющееся субъектом преступления, специально указанным в соответствующей статье Особенной части Уголовного кодекса, участвовавшее в со-

вершении преступления, предусмотренного этой статьей, несет уголовную ответственность за данное преступление в качестве его организатора, подстрекателя либо пособника. Таким образом, действия должностного лица должны квалифицироваться как исполнителя контрабанды, совершенной должностным лицом с использованием своего служебного положения (п. «б» ч. 2 ст. 229.1 УК РФ), а действия второго лица — как пособника в совершении контрабанды должностным лицом с использованием своего служебного положения (ч. 5 ст. 33, п. «б» ч. 2 ст. 229.1 УК РФ). При этом квалифицирующий признак «совершение контрабанды группой лиц по предварительному сговору» ответственности, поскольку исполнителем преступления признается только одно лицо.

Совершение наркоконтрабанды организованной группой

Как правило, за лицами, задержанными за контрабанду наркотических средств, психотропных веществ и других предметов преступления, стоит организованная группа или преступное сообщество (преступная организация), преступная деятельность которых охватывает все этапы незаконного распространения наркотиков: их производство или выращивание, контрабанда и дальнейший сбыт. По обобщенным данным ФСКН России, МВД России, ФСБ России, СВР России, ФТС России и ГРУ Генштаба Минобороны России, в центрально-азиатском регионе действует 150 крупных наркоформирований, организующих наркотрафик в Российскую Федерацию, а также почти 1 900 организованных преступных групп и преступных сообществ, более 1 200 из которых созданы по этническому признаку. Общая численность таких групп составляет порядка 20 тысяч активных членов и не менее 100 тысяч наркокурьеров⁸⁷.

⁸⁷ Выступление председателя ГАК, директора ФСКН России В. П. Иванова на выездном совещании ГАК по вопросу «О повышении эффективности административно-правовых режимов на российско-казахстанской границе в целях противодействия контрабанде наркотиков афганского происхождения» (г. Троицк Челябинской области, 13 сентября 2013 г.) // Федеральная служба по контролю за оборотом наркотиков : офиц. сайт. URL: http://www.fskn.gov.ru/includes/periodics/speeches_fskn/2013/0913/111326034/detail.shtml (дата обращения: 15.03.2016).

В соответствии с ч. 3 ст. 35 УК РФ преступление признается совершенным *организованной группой*, если оно совершено устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений. Из законодательного определения организованной группы следует, что, во-первых, это группа, отличающаяся устойчивостью; во-вторых, это группа лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений.

Законодательное определение признака устойчивости организованной группы отсутствует.

В различных постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации признаки организованной группы раскрываются применительно к конкретным составам преступления. В качестве общих признаков организованной группы называются: участие двух и более лиц; предварительный сговор на совершение одного или нескольких преступлений; устойчивость, о которой свидетельствуют наличие организатора (руководителя), большой временной промежуток ее существования, неоднократность совершения преступлений членами группы, их техническая оснащенность, распределение ролей между ними, длительность подготовки даже одного преступления, а также иные обстоятельства (например, специальная подготовка участников организованной группы)⁸⁸.

По мнению Д. А. Безбородова, устойчивость характеризуется наличием достаточно прочных постоянных связей (касающихся совершения одного преступления или не-

⁸⁸ О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования : постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 18 окт. 2012 г. № 21 : с изм. и доп. ; О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности : постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 9 февр. 2012 г. № 1 : с изм. и доп. ; О практике рассмотрения судами уголовных дел об уклонении от призыва на военную службу и от прохождения военной или альтернативной гражданской службы : постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 3 апр. 2008 г. № 3 : с изм. и доп. ; О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое : постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 27 дек. 2002 г. № 29 : с изм. и доп. ; О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ) : постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 27 янв. 1999 г. № 1 : с изм. и доп.

скольких преступлений) между членами группы и специфическими индивидуальными формами и методами деятельности. К объективным признакам устойчивости ученый относит продолжительное по времени существование группы и стабильность ее основного состава; разработку плана совместной преступной деятельности либо плана совершения конкретного преступления, требующего довольно тщательной разработки и планирования; предварительное распределение ролей между членами организованной группы (это распределение должно носить устойчивый характер, т. е. каждый член такой группы при совершении преступления выполняет, как правило, узкий круг функций, возложенных на него организатором); обеспеченность орудиями и средствами совершения преступления; единообразие способов и форм, в которых протекает преступная деятельность. К субъективным признакам устойчивости автор относит следующие: умыслом лиц, входящих в организованную группу, охватывается долгосрочный характер взаимодействия между участниками группы по поводу совершения преступлений; лица, входящие в организованную группу, осознают, что основной состав группы остается постоянным, т. е. участники группы имеют представление о других соучастниках как о неизменных участниках совершаемых преступлений (или одного преступления, которое требует тщательной разработки); осознают свои роли в организованной группе, а также роли других участников группы, в том числе и руководящую роль организатора⁸⁹.

В основном организованные группы совершают наркопреступления, в том числе и контрабанду наркотиков, продолжительное время. В преступной деятельности возможны перерывы, в течение которых группа не распадается, а продолжает действовать на интеллектуальном уровне, планируя последующую преступную деятельность. Именно признак устойчивости отличает организованную группу от группы лиц, действующих по предварительному сговору. Как справедливо отмечает В. Н. Курченко, группа лиц по предварительному сговору стремится совершить какое-либо конкретное преступление, объединяясь для скорейшего до-

⁸⁹ Безбородов Д. А. Квалификация преступлений ... С. 39–41.

стижения результата⁹⁰. А по достижении результата распадается. Существование же организованной группы, как правило, не обусловлено совершением одного конкретного преступления.

Поскольку конечной целью контрабанды наркотиков организованной группой в абсолютном большинстве случаев служит их сбыт, то об устойчивости организованной группы может также свидетельствовать обеспечение постоянного рынка сбыта.

Так, в приговоре Московского городского суда в отношении С. отмечается, что ряд неустановленных лиц, действовавших по указанию руководителей и организаторов преступной группы, непосредственно осуществляли незаконный оборот наркотических средств на территории Российской Федерации, в том числе их незаконное распространение, и тем самым обеспечивали постоянный рынок их сбыта, чем поддерживали устойчивость преступной группы⁹¹.

В организованной группе лица *заранее объединились для совершения одного или нескольких преступлений*. Это означает, в первую очередь, что участники преступной группы заранее объединили свои усилия в целях совершения одного или нескольких преступлений. Объединенность характеризуют такие признаки, как структурно-системное взаимодействие членов организованной группы, функциональное распределение ролей, иерархическое взаимодействие руководителей и исполнителей, материальная связанность, круговая порука и пр. В организованной группе участники заранее объединяются для совершения одного или нескольких преступлений, а в группе лиц по предварительному сговору — заранее договариваются. Если предварительный сговор может состояться и непосредственно перед совершением преступления, так же, как непосредственно перед совершением преступления могут быть распределены роли, то заранее объединиться можно только за определенное время перед совершением одного серьезного преступления, требующего длительной подготовки, либо в целях совершения нескольких преступлений. При этом объединенность связа-

⁹⁰ Курченко В. Н. Указ. соч. С. 253.

⁹¹ Приговор Моск. гор. суда от 12 июля 2013 г. по делу № 2-85/13 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

на не только с объединением усилий для совершения конкретного преступления, как это происходит в группе лиц по предварительному сговору, но и с формированием самой организованной группы, и с обеспечением и поддержанием ее устойчивости.

В некоторых случаях суды аргументируют отсутствие признаков организованной группы тем, что некоторые участники совершаемых в интересах группы преступлений не были знакомы между собой. Данное обстоятельство может быть принято во внимание лишь в случаях неосведомленности отдельных лиц о том, что они действуют в интересах организованной группы. Но если их умыслом охватывается совершение преступлений в составе организованной группой, то наличие знакомства между отдельными участниками для квалификации действий конкретного лица как совершенных организованной группой не исключается. Распространение информации об участниках организованной группы может специально ограничиваться.

Также для признания преступления совершенным организованной группой не обязательно участие всех членов организованной группы во всех преступлениях, совершаемых группой.

По уголовному делу в отношении Д., Л., Л., М. и др. Верховной Суд Российской Федерации указал: «То обстоятельство, что не все участники данной группы были близко знакомы между собой и не все участвовали в совершении отдельных преступлений, не опровергает вывод об организованном характере этой группы. В соответствии с ч. 3 ст. 35 УК РФ преступление признается совершенным организованной группой, если оно совершено устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений. Следовательно, не имеет значения, что отдельные преступления совершались с участием некоторых членов организованной группы, а не всех осужденных по каждому эпизоду, поскольку деятельность каждого из членов группы направлялась и контролировалась одним и тем же лицом, часть наркотических средств и вырученных за них денег передавалась в общий “фонд”, каждый из участников осознавал и признавал наличие руководителя, обеспечивающего ему возможность участвовать в обороте наркотических средств»⁹².

⁹² Определение Верховного Суда Рос. Федерации от 26 авг. 2008 г. № 67-О08-30 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Особенности совершения наркоконтрабанды организованной группой заключаются в следующем:

преступления обладают признаками транснациональной организованной преступности;

контрабанда наркотиков является промежуточной целью преступной деятельности такой группы, а основная цель состоит в дальнейшем сбыте наркотиков и извлечении преступных доходов;

как правило, предметом контрабанды является наркотическое средство какого-то одного вида, а юридически значимый размер — особо крупным;

участники группы тщательно конспирируют свою преступную деятельность, в частности для прикрытия осуществляют легальную предпринимательскую деятельность, а при общении между собой используют набор условных обозначений для указания как самих наркотиков и их количества, так и планируемых поставок;

к перемещению наркотиков часто привлекаются лица, не осведомленные о характере перемещаемого груза;

налаживается постоянный канал приобретения наркотиков для дальнейшей контрабанды и сбыта;

осуществляется подкуп должностных лиц, в функции которых входит пограничный или таможенный контроль.

Для демонстрации признаков организованной группы, занимающейся контрабандой наркотиков, а также в целях дальнейшего анализа проблемных вопросов, связанных с квалификацией наркоконтрабанды, представляется необходимым привести следующий пример.

В апреле 2013 года установленное лицо, являясь гражданином Российской Федерации, в г. Роттердаме договорилось с другим установленным лицом, постоянно проживающим в Королевстве Нидерландов, создать организованную группу для совершения в ее составе контрабандных поставок в Российскую Федерацию наркотических средств в особо крупных размерах, их незаконного сбыта и получения дохода от данной преступной деятельности. В соответствии с разработанным планом наркотики приобретались за пределами Российской Федерации и Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС, а незаконное перемещение через таможенную границу Таможенного союза осуществлялось под прикрытием легального бизнеса по торговле цветами.

Разработанный план предусматривал расфасовку и сокрытие наркотических средств от контроля таможенных и других правоохранительных органов в коробках с поставляемой в Россию цветочной продукцией, которые с использованием услуг нидерландских и российских транспортных фирм, втайне от сотрудников этих фирм, пересылались в Россию.

Реализуя разработанный план, в мае—июне 2013 года в г. Москве установленное лицо вовлекло в состав преступной группы Г. О. и У., и соучастники распределили между собой роли.

Установленное лицо приняло на себя обязательство получать от организатора группы необходимые сведения о грузе, в котором отправлены наркотики, с помощью них, прикрываясь своей предпринимательской деятельностью, организовать получение в складских помещениях ООО <...> упаковок с цветочной продукцией и сокрытыми в ней наркотиками, их транспортировку, извлечение из упаковок, хранение в неустановленном месте, а также оптовый возмездный незаконный сбыт наркотических средств в особо крупных размерах неустановленным лицам. Кроме того, это лицо приняло на себя функции по сбору и распределению между участниками группы вырученных от незаконного сбыта наркотиков денежных средств. Г. О. принял на себя обязанность непосредственно получать в складских помещениях ООО <...> наркотические средства, осуществлять их транспортировку к месту хранения, хранить их, фасовать и упаковывать в целях сбыта, после чего незаконно сбывать неустановленным лицам, указанным организатором группы и установленным лицом, получать от покупателей денежные средства за сбытые им наркотики и передавать их установленному участнику группы.

У. обязался помогать Г. О. в получении на территории московского региона наркотических средств, организации их транспортировки в места хранения и незаконного сбыта, а также в отсутствие Г. О. исполнять его обязанности, связанные с незаконным хранением, фасовкой, упаковкой наркотиков в целях незаконного сбыта и получением от этой деятельности денежных средств для передачи установленному участнику группы.

Таким образом, Г. О., У. и два установленных лица заранее объединились для совершения особо тяжких преступлений в организованную группу, деятельность которой осуществлялась по устойчивой схеме с соблюдением приемов конспирации.

21 августа 2013 года в 00 часов 20 минут сотрудники ФСБ России в результате проведения оперативно-розыскных мероприятий пресекли преступную деятельность организованной группы и изъяли в г. Москве незаконно перемещенное контрабандным путем наркотическое средство гашиш общей массой 199 647,1 г, что составляет особо крупный размер⁹³.

Как указано в приговоре, способ совершения преступлений участниками данной группы предполагал ее устойчивый состав и высокий уровень доверия, а общий умысел соучастников — осуществление описанной преступной деятельности на протяжении длительного времени.

Об устойчивости данной группы свидетельствует не только тесная взаимосвязь ее членов, постоянство форм и методов преступной деятельности, но и тщательная подго-

⁹³ Приговор Моск. гор. суда от 10 апр. 2015 г. по делу № 2-25/2015 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

товка и планирование преступлений, использование специальных мер защиты от разоблачения, а также отработанная система конспирации.

Так, маскируя преступную деятельность под легальную предпринимательскую деятельность по поставкам цветов из Нидерландов в Россию, руководитель группы для перевозки наркотиков привлекал водителей транспортных средств, не ставя их в известность о наличии в легально перевозимом грузе цветов спрятанных в нем наркотических средств, чтобы тем самым избежать разоблачения всей группы в случае задержания автомашины либо кого-либо из участников в процессе сбыта наркотиков.

Кроме того, перед первой поставкой наркотиков в Россию по разработанной схеме были произведены две так называемые проверочные поставки только цветов с тем, чтобы убедиться, что компания, услуги которой планировалось использовать при наркотрафике, не попала в поле зрения таможенных, пограничных и правоохранительных органов.

Интересно, что по делам, связанным с контрабандой наркотиков в целях последующего сбыта, суды достаточно часто усматривают признак «совершение преступления организованной группой» даже при выявлении одного факта преступной деятельности. И это правильно, так как контрабанда наркотиков не происходит спонтанно. Требуется приобрести наркотики на территории одного государства, переместить их, используя тайники или другие способы сокрытия, необходимо обеспечить участие наркокурьеров, дальнейшее хранение наркотиков и привлечь лиц для их сбыта.

Уголовный закон не предусматривает уголовную ответственность за создание организованной группы или участие в организованной группе, руководство такой группой (за исключением некоторых ее разновидностей). В соответствии с ч. 6 ст. 35 УК РФ создание организованной группы в случаях, не предусмотренных статьями Особенной части Уголовного кодекса, влечет уголовную ответственность *за приготовление к тем преступлениям, для совершения которых она создана.*

Многочисленная судебная практика свидетельствует о том, что в случаях создания организованной группы в целях совершения наркопреступлений действия виновных квалифицируются как приготовление к совершению преступления организованной группой⁹⁴. Факт создания организованной группы при условии, что все признаки организованной группы уже существуют, свидетельствует о приготовлении к совершению преступления именно организованной группой независимо от того, один или несколько ее членов будут участвовать в непосредственном исполнении преступления.

В соответствии с ч. 5 ст. 35 УК РФ лицо, создавшее организованную группу либо руководившее такой группой, подлежит уголовной ответственности за все совершенные организованной группой преступления, если они охватывались его умыслом. Другие участники организованной группы несут уголовную ответственность за преступления, в подготовке или совершении которых они участвовали.

Формулировка закона не позволяет однозначно ответить на вопрос о квалификации действий участников организованной группы, которые непосредственно не совершали действий, входящих в объективную сторону преступления, но выполняли роль подстрекателя, пособника или организатора. Судебная практика идет по пути признания всех членов организованной группы, принимавших участие в совершении преступления, соисполнителями, квалифицируя их действия без ссылки на ст. 33 УК РФ⁹⁵.

⁹⁴ См., напр.: Апелляционное определение Верховного Суда Рос. Федерации от 10 февр. 2016 г. № 25-АПУ16-1 ; Апелляционное определение Верховного Суда Рос. Федерации от 7 окт. 2015 г. по делу № 5-АПУ15-74 ; Апелляционное определение Верховного Суда Рос. Федерации от 29 сент. 2015 г. № 5-АПУ15-73 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁹⁵ См.: О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования : постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 18 окт. 2012 г. № 21 : с изм. и доп. ; О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое : постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 27 дек. 2002 г. № 29 : с изм. и доп. ; О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности : постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 9 февр. 2012 г. № 1 : с изм. и доп. ; О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ) : постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 27 янв. 1999 г. № 1 : с изм. и доп.

Так, Ш. и А. вступили в состав организованной преступной группы, созданной неустановленными лицами для совершения преступлений, связанных с незаконным ввозом в Российскую Федерацию наркотического средства героина и его последующим незаконным сбытом.

Противоправная деятельность Ш. и А. осуществлялась в соответствии с указаниями соучастников, находящихся на территории Республики <...>, которые, в свою очередь, осуществляли организационные действия, направленные на достижение преступного результата, например, вовлечение в преступную группу новых участников, приобретение наркотических средств и авиабилетов для курьеров, перевозящих наркотики, инструктирование последних относительно механизма введения контейнеров с наркотиками в организм человека и иные действия.

То обстоятельство, что Ш. лично не перемещал наркотическое средство через границу Российской Федерации, само по себе не является основанием для оправдания его по п. «а» ч. 4 ст. 229.1 УК РФ. Как следует из приведенных доказательств, Ш. в данном случае действовал согласно отведенной ему роли в организованной группе, занимавшейся контрабандой и сбытом героина на территории Российской Федерации Ш. был заранее уведомлен о предстоящем прибытии курьера, перевозящего наркотическое средство, и о необходимости его встречи в аэропорту, выполнил все необходимые действия, связанные с осуществлением его роли в данном преступлении⁹⁶.

Р. Х. Кубов обосновывает такой подход тем, что «каждый член такого образования осознает свою принадлежность к подобной структуре, которая из-за устойчивости и стабильности создает для его участников впечатление защищенности и стабильности в рамках подобного группового образования, подчиненности их единым целям данного образования, высокой концентрации и направленности на достижение конечного результата. Это в итоге позволяет сделать вывод об организованной группе или преступной организации как о некоем едином целом, где вклад каждого в достижение преступного результата столь значителен, каждая выполняемая роль так важна, что группа в целом обретает свою реальность, с которой вынуждены считаться (в том числе прилагая дополнительные усилия на борьбу с ней) и общество, и его правоохранительные структуры. Именно поэтому члены организованных групп и более сложных групповых образований должны нести ответственность в качестве исполнителей. В этих случаях на охраняемые законом общественные отношения воздействуют не

⁹⁶ Приговор Моск. гор. суда от 11 июня 2015 г. по делу № 2-44/2015 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

просто и не только отдельные члены преступного образования, а их объединение как единое целое»⁹⁷. Но это скорее криминологическое обоснование необходимости закрепления в уголовном законе положения об ответственности членов организованной группы, участвующих в совершении преступления. С точки зрения Д. А. Безбородова, такая практика не вполне обоснованна, поскольку до невероятных пределов размывает понятие исполнения преступления, что едва ли соответствует основным уголовно-правовым принципам, а обеспечить максимальную жесткость наказания можно и другими средствами⁹⁸.

В научных публикациях справедливо отмечается, что отсутствие в уголовном законе специальной нормы об ответственности участников организованной группы или преступного сообщества (преступной организации) позволяет сомневаться в обоснованности признания указанных лиц исполнителями преступления⁹⁹.

Квалифицирующий признак «совершение преступления организованной группой» характеризует не в целом преступную деятельность организованной группы, а конкретное преступление, этой группой совершенное. В связи с чем возникает проблема квалификации действий членов организованной группы, которые принимали участие в совершении одних преступлений, например сбыте наркотиков, поступающих контрабандным путем, но не принимали никакого участия в контрабанде. Интерес в этом плане представляет Определение Верховного Суда Российской Федерации по делу Б. и др.

По приговору суда Б., Ф. и Т. признаны виновными в совершенных организованной группой незаконном перемещении через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС и незаконных сбыте и пересылке наркотических средств и психотропных веществ в особо крупном размере, а также покушении на незаконный сбыт наркотических средств в крупном размере и в приготовлении к незаконному сбыту наркотических средств и психотропных веществ в особо крупном размере.

⁹⁷ Кубов Р. Х. Совершенствование практики применения норм УК РФ об организованных формах преступной деятельности // Российский следователь. 2006. № 4. С. 17.

⁹⁸ Безбородов Д. А. Квалификация преступлений ... С. 36.

⁹⁹ Кубов Р. Х. Указ. соч. С. 18 ; Сироткин И. Ответственность участников организованных групп и преступных организаций // Законность. 2007. № 10. С. 37–39.

В организованной группе, созданной как для контрабанды наркотиков, так и для их сбыта, роли между участниками были распределены таким образом, что одни лица занимались контрабандой наркотиков из Китая, а другие — только организацией сбыта или непосредственно сбытом.

Вместе с тем Верховный Суд Российской Федерации признал квалификацию действий осужденных правильной, указав, что поскольку преступления осужденными совершены организованной группой, доводы апелляционных жалоб о необоснованном осуждении Ф. за контрабанду, а Т. за сбыт, покушение на сбыт и приготовление к сбыту наркотических средств и психотропных веществ, так как они не принимали непосредственного участия в этих преступлениях, являются несостоятельными¹⁰⁰.

Факт членства в организованной группе и совершение в ее интересах определенных преступлений еще не дают оснований для вменения членам организованной группы всех совершенных группой преступлений, если никакого участия в совершении этих преступлений они не принимали, т. е. не являлись ни исполнителями, ни подстрекателями, ни пособниками, ни организаторами этих преступлений. Но организованная группа, созданная в целях контрабанды и дальнейшего сбыта наркотиков, обладает определенной спецификой: действия по контрабанде наркотиков создают условия для их последующего сбыта, а действия по сбыту наркотиков обеспечивают достижение цели контрабанды и устойчивость преступной деятельности организованной группы по незаконному перемещению наркотиков. Поэтому независимо от того, участвовали ли члены организованной группы в наркоконтрабанде или в сбыте наркотиков, их действия квалифицируются по совокупности преступлений.

Для контрабандного перемещения наркотиков организованной группой могут привлекаться лица, не входящие в состав организованной группы, в связи с чем встает вопрос о квалификации действий таких «разовых помощников» (курьеров, проводников поездов, сотрудников таможенных органов и т. д.), не осведомленных либо осведомленных как о характере перемещаемого груза, так и о том, что они действуют в интересах организованной группы.

¹⁰⁰ Приговор Моск. гор. суда от 17 сент. 2013 г. ; Апелляционное определение Верховного Суда Рос. Федерации от 15 янв. 2014 г. № 5-АПУ13-86 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.- правовой системы «КонсультантПлюс».

Если незаконное перемещение наркотиков через таможенную (государственную) границу осуществлено членами организованной группы с использованием лица, не осведомленного о характере перемещаемого груза, имеет место посредственное исполнение преступления и лицо (лица), организовавшее перемещение, и другие лица, участвовавшие в контрабанде, несут ответственность как исполнители контрабанды, совершенной организованной группой.

При непосредственном перемещении наркотиков лицом, которое не являлось членом организованной группы, но сознавало, что участвует в совершении преступления организованной группой, его действия квалифицируются как совершение контрабанды организованной группой лиц. Если же такое лицо выполняло в совершении преступления роль организатора, подстрекателя или пособника — со ссылкой на ст. 33 УК РФ.

Анализируя ситуации, когда организаторы преступных групп прибегают к помощи работников таможни или пограничников, О. Г. Степанова приходит к выводу, что эти лица, в том числе и должностные, должны нести ответственность не по ч. 2 (контрабанда, совершенная должностным лицом с использованием своего служебного положения), а по ч. 4 ст. 229.1 УК РФ (контрабанда, совершенная организованной группой), хотя они и не являются членами организованной группы. Для этого, по ее мнению, необходимо особо квалифицирующий признак «совершение организованной группой» дополнить словами «или в ее интересах»¹⁰¹.

Данная рекомендация вызывает недоумение у А. И. Ролика и А. И. Коробеева, которые задаются вопросом: «Что уже сейчас мешает рассматривать эту категорию лиц в качестве пособников организованной преступной группы контрабандистов и квалифицировать их действия по ч. 3 ст. 33 и п. “а” ч. 4 ст. 229.1 УК РФ?»¹⁰². Никаких препятствий к такой квалификации не существует, но при формулировании обвинения необходимо учитывать и признак совершения преступления лицом с использованием своего служебного положения.

¹⁰¹ Степанова О. Г. Указ. соч. С. 8.

¹⁰² Коробеев А. И., Ролик А. И. Указ. соч. С. 36—41.

Одна из серьезных проблем квалификации связана с юридической оценкой действий участников организованной группы, в состав которой входит должностное лицо, использующее для совершения преступления свое служебное положение.

Уголовный закон гласит, что лицо, не являющееся субъектом преступления, специально указанным в соответствующей статье Особенной части УК РФ, участвовавшее в совершении преступления, предусмотренного этой статьей, несет уголовную ответственность за данное преступление в качестве его организатора, подстрекателя либо пособника (ч. 4 ст. 34 УК РФ). Вопрос о том, распространяется ли данное положение закона на все формы соучастия либо только на случаи совершения преступления группой лиц либо группой лиц по предварительному сговору, относится к дискутируемым¹⁰³.

В постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 ноября 2017 года № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» и от 9 июля 2013 года № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» действия всех участников организованной группы, в том числе не обладающих признаками специального субъекта, рекомендуется квалифицировать как соисполнительство независимо от их роли в совершении преступления.

С точки зрения толкования ч. 4 ст. 34 УК РФ такую позицию безупречной признать нельзя, так как закон не делает исключений для применения правила квалификации в случае участия в совершении преступления со специальным субъектом для каких-либо форм групповых преступлений. Вместе с тем Верховный Суд не искажает закон (ч. 4 ст. 34 УК РФ), а дает ограничительное толкование, распространяя его действие только на группу лиц по предварительному сговору.

¹⁰³ Винокуров В. Квалификация соучастия в преступлениях со специальным субъектом // Уголовное право. 2010. № 2. С. 24 ; Ситникова А. Соучастие со специальным субъектом // Мировой судья. 2009. № 7 С. 16–18 ; Яни П. Получение взятки в составе организованной группы: квалификация действий лица, не являющегося должностным // Законность. 2012. № 1. С. 22 ; Его же. Разъяснения Пленума о квалификации взяточничества: стадии, соучастие, множественность // Законность. 2013. № 4. С. 28 и др.

Представляется, что участие в организованной группе должностного лица не должно исключать признание всех остальных участников преступлений, совершаемых организованной группой, как исполнителей, но в ч. 4 ст. 34 УК РФ следовало бы внести соответствующие изменения.

Преступления в сфере незаконного оборота наркотиков часто совершаются *преступным сообществом (преступной организацией)*. При установлении признаков контрабанды наркотиков преступным сообществом (преступной организацией) содеянное квалифицируется по соответствующей части ст. 210 УК РФ и п. «а» ч. 4 ст. 229.1 УК РФ.

Согласно ст. 210 УК РФ преступлением признается создание преступного сообщества (преступной организации) в целях совместного совершения одного или нескольких тяжких или особо тяжких преступлений либо руководство таким сообществом (организацией) или входящими в него (нее) структурными подразделениями, а также координация преступных действий, создание устойчивых связей между различными самостоятельно действующими организованными группами, разработка планов и создание условий для совершения преступлений такими группами или раздел сфер преступного влияния и преступных доходов между ними, совершенные лицом с использованием своего влияния на участников организованных групп, а равно участие в собрании организаторов, руководителей (лидеров) или иных представителей организованных групп в целях совершения хотя бы одного из указанных преступлений (ч. 1) и участие в преступном сообществе (преступной организации) (ч. 2).

Часть 4 ст. 35 УК РФ устанавливает, что преступление признается совершенным преступным сообществом (преступной организацией), если оно совершено структурированной организованной группой или объединением организованных групп, действующих под единым руководством, члены которых объединены в целях совместного совершения одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды.

Признаки преступного сообщества (преступной организации) и особенности квалификации преступления, предусмотренного ст. 210 УК РФ, раскрываются в постановле-

нии Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 июня 2010 года № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)».

При наличии совпадающих признаков (совершение тяжких или особо тяжких преступлений, наличие единой цели в виде извлечения материальной выгоды) преступное сообщество (преступная организация) отличается от организованной группы, созданной для контрабанды наркотиков, более сложной внутренней структурой, а также возможностью объединения двух или более организованных групп с той же целью.

Преступное сообщество (преступная организация) может осуществлять свою преступную деятельность либо в форме структурированной организованной группы, либо в форме объединения организованных групп, действующих под единым руководством. При этом закон не устанавливает каких-либо правовых различий между понятиями «преступное сообщество» и «преступная организация».

Преступная организация в нашем случае — это структурированная организованная группа, под которой понимается группа лиц, заранее объединившихся для совершения контрабанды наркотиков, состоящая из подразделений (подгрупп, звеньев и т. п.), характеризующихся стабильностью состава и согласованностью действий. Структурированной организованной группе, кроме единого руководства, присущи взаимодействие различных ее подразделений в целях реализации общих преступных намерений, распределение между ними функций, наличие возможной специализации в выполнении конкретных действий при совершении преступления и другие формы обеспечения деятельности преступного сообщества (преступной организации). При этом под структурным подразделением преступного сообщества (преступной организации) понимается функционально и (или) территориально обособленная группа, состоящая из двух или более лиц (включая руководителя этой группы), которая в рамках и в соответствии с целями преступного сообщества (преступной организации) осуществляет преступную деятельность. Такие структурные подразделения, объединенные для решения общих задач преступного сообщества (преступной организации), могут не только совер-

шать отдельные преступления, но и выполнять иные задачи, направленные на обеспечение функционирования преступного сообщества (преступной организации)¹⁰⁴.

Так, Ш. А. С. признан виновным в создании преступного сообщества (преступной организации) в целях приобретения и реализации наркотических средств и получения от этой деятельности прибыли.

Осуществляя руководство созданной организацией, Ш. А. С. распределил роли и функциональные обязанности ее участников, разработал меры безопасности, создал общий фонд, «общак», денежные средства в котором им строго учитывались и направлялись на нужды созданной организации, в том числе на приобретение наркотических средств.

Созданная организация осуществляла свою деятельность в форме двух обособленных, самостоятельно действующих групп.

По поручению руководителя организации Ш. А. С. на территории <...> района <...> области другим лицом была создана и возглавлена одна из таких групп, в состав которой вошли Р. и Д., которые в соответствии с целями организации и распределением ролей осуществляли деятельность по перемещению наркотических средств из Республики <...> в Российскую Федерацию через Государственную границу Российской Федерации, их хранению в специально оборудованном тайнике на территории <...> района <...> области, перевозке и передаче руководителю созданной организации для последующей реализации на территории <...> области.

Кроме того, для увеличения рынка, объема реализации наркотических средств и получаемой от этого прибыли, Ш. А. С. на территории городов <...> и <...> области создал и возглавил еще одну самостоятельно действующую группу, в состав которой по его предложению вошел его знакомый Ш. А. А., а также его родной брат Ш. М. С.

При этом в соответствии с целями организации и распределением ролей Ш. М. С. очищал от мусора наркотические средства и расфасовывал по пакетам для последующей реализации, а Ш. А. А. реализовывал мелкие партии наркотических средств на территории города <...>.

Созданная организация была достаточно технически оснащена, в ее распоряжении имелись 9 автотранспортных средств и лошадь, члены организации имели сотовые телефоны, зарегистрированные как на них самих, так и на других лиц¹⁰⁵.

Преступное сообщество предполагает объединение самостоятельно действующих организованных групп при наличии единого руководства и устойчивых связей между

¹⁰⁴ О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней) : постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 10 июня 2010 г. № 12.

¹⁰⁵ Апелляционное определение Верховного Суда Рос. Федерации от 11 дек. 2013 г. № 32-АПУ13-15сп [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

организованными группами, совместное планирование и участие в совершении одного или нескольких тяжких или особо тяжких преступлений, совместное выполнение иных действий, связанных с функционированием такого объединения.

Отсутствие указанных признаков не позволяет квалифицироваться содеянное как совершенное преступным сообществом.

По приговору суда С., М-н, П., У., Х. и М-ов признаны виновными в приготовлении к незаконному сбыту наркотических средств организованной группой в особо крупном размере, П., У. и М-ов также в контрабанде наркотических средств организованной группой, а У., кроме того, в приготовлении к незаконному сбыту наркотических средств в особо крупном размере. Указанным лицам вменялось также совершение преступления, предусмотренного ст. 210 УК РФ, но суд признал, что виновные действовали в составе организованной группы, но не преступного сообщества (преступной организации).

Соглашаясь с приговором, Верховный Суд Российской Федерации указал следующее. Согласно ч. 4 ст. 35 УК РФ преступление признается совершенным преступным сообществом (преступной организацией), если оно совершено сплоченной организованной группой (организацией), созданной для совершения тяжких или особо тяжких преступлений, либо объединением организованных групп, созданных в тех же целях. Как следует из обвинительного заключения, и об этом указано в кассационном представлении, обвинение Х. в создании преступного сообщества и в руководстве этим сообществом, а С., М-на, П., У. и М-ва в участии в преступном сообществе основывалось прежде всего на том, что для незаконного сбыта наркотических средств в особо крупном размере на территории Российской Федерации было создано два структурных подразделения, общее руководство которыми осуществляло неустановленное лицо по имени «А.».

Суд, оправдывая этих лиц по ст. 210 УК РФ, указал в приговоре, что фактически существовало две самостоятельных организованных группы, в одну из которых входили лицо, в отношении которого дело выделено в отдельное производство в связи с розыском, С., М-н, П. и У., а в другую — не установленное следствием лицо по имени «А.», Х. и М-ов.

Выводы суда о том, что две вышеназванные группы не были объединены в преступное сообщество, являются обоснованными, поскольку, как правильно указано в приговоре, органы предварительного следствия не представили достаточных доказательств, которые бы подтверждали, что этими группами осуществлялось общее руководство¹⁰⁶.

¹⁰⁶ Определение Верховного Суда Рос. Федерации от 12 марта 2008 г. по делу № 4-008-10 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

К особенностям субъективной стороны наркоконтрабанды организованной группой или преступным сообществом (преступной организацией) относится не только прямой умысел на совершение преступления, но и осведомленность о совершении преступления в составе организованной группы или преступного сообщества (преступной организации).

4.3. Наркоконтрабанда, совершенная с применением насилия к лицу, осуществляющему таможенный или пограничный контроль

Пункт «в» ч. 4 ст. 229.1 УК РФ предусматривает ответственность за наркоконтрабанду, совершенную с применением насилия к лицу, осуществляющему таможенный или пограничный контроль.

Этот признак характеризует объективную сторону преступления, что означает применение насилия к лицу, осуществляющему контроль, *в процессе перемещения* предметов контрабанды через таможенную или государственную границу исполнителем (исполнителями) преступления. Иным соучастникам преступления — организатору, подстрекателю или пособнику признак применения насилия может вменяться в вину, если их умыслом охватывалось совершение контрабанды исполнителем преступления с применением насилия к лицу (лицам), осуществляющему (осуществляющим) пограничный или таможенный контроль.

Контроль при пропуске через государственную границу осуществляется подразделениями органов пограничного, таможенного, санитарно-карантинного, ветеринарно-санитарного, карантинного фитосанитарного контроля в пределах установленных законодательством Российской Федерации полномочий¹⁰⁷. Но п. «в» ч. 4 ст. 229.1 УК РФ предусматривает ответственность за наркоконтрабанду, совершенную с применением насилия к лицам, осуществляющим только таможенный или пограничный контроль. Применение насилия к лицам, осуществляющим другие виды

¹⁰⁷ Об утверждении Правил осуществления контроля при пропуске лиц, транспортных средств, грузов, товаров и животных через государственную границу Российской Федерации : постановление Правительства Рос. Федерации от 20 нояб. 2008 г. № 872 : с изм. и доп.

контроля, квалифицируется как преступление против порядка управления (ст. 318 УК РФ), так как лица, осуществляющие контрольные функции, относятся к представителям власти¹⁰⁸.

В статье 310 ТК ЕАЭС предусматривается, что от имени таможенных органов таможенный контроль проводят должностные лица таможенных органов, уполномоченные на проведение таможенного контроля в соответствии со своими должностными (функциональными) обязанностями.

К лицам, осуществляющим таможенный контроль, относятся также специалисты и эксперты, которые могут быть привлечены в необходимых случаях для участия в совершении конкретных действий (ст. 338 ТК ЕАЭС). Если эти лица непосредственно участвуют в осуществлении контроля, а примененное к ним насилие преследует цель незаконного перемещения предметов нарконтрабанды через таможенную границу, содеянное квалифицируется по п. «в» ч. 4 ст. 229.1 УК РФ.

Под пограничным контролем понимается государственный контроль, который заключается в проведении комплекса действий, в том числе в случаях, установленных законодательством Российской Федерации, по обнаружению и задержанию грузов, товаров и животных, запрещенных законодательством Российской Федерации к ввозу в Российскую Федерацию или вывозу из Российской Федерации¹⁰⁹.

Пограничный контроль и пропуск через Государственную границу Российской Федерации лиц, транспортных средств, грузов, товаров и животных осуществляют органы пограничного контроля, к которым относятся соединения, воинские части (отдельные отряды пограничного контроля, отряды пограничного контроля, отдельные контрольно-пропускные пункты) и подразделения (контрольно-

¹⁰⁸ В соответствии с примечанием к ст. 318 УК РФ представителем власти признается должностное лицо правоохранительного или контролирующего органа, а также иное должностное лицо, наделенное в установленном законом порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от него в служебной зависимости.

¹⁰⁹ Об утверждении Положения о содержании пограничного контроля при пропуске лиц, транспортных средств, грузов, товаров и животных через государственную границу Российской Федерации : постановление Правительства Рос. Федерации от 4 июня 2012 г. № 546.

пропускные пункты, отделения пограничного контроля и посты пограничного контроля) Пограничной службы Российской Федерации¹¹⁰.

Кроме того, содействие пограничным органам федеральной службы безопасности в охране Государственной границы Российской Федерации оказывают войска национальной гвардии Российской Федерации¹¹¹, а также полиция, сотрудники которой могут участвовать в осуществлении контроля за соблюдением пограничного режима¹¹².

Следовательно, к лицам, осуществляющим пограничный контроль, относятся военнослужащие пограничных органов, военнослужащие национальной гвардии, а также сотрудники полиции, непосредственно осуществляющие контрольные мероприятия или участвующие в их осуществлении.

В доктрине уголовного права выделяют физическое и психическое насилие (угрозу), но в анализируемом уголовном законе под насилием подразумевается только физическое насилие. Если в намерение законодателя входит установление ответственности (в качестве конструктивного признака состава преступления или квалифицирующего признака) за угрозу физическим насилием или угрозой иного содержания, то на это указывается в тексте закона. В пункте «в» ч. 4 ст. 229.1 УК РФ такое указание отсутствует. Следовательно, данный квалифицирующий признак распространяется на применение только физического насилия, а угроза физическим насилием, высказанная в адрес лица, осуществляющего таможенный или пограничный контроль, требует самостоятельной юридической оценки. В подобных случаях действия виновного лица квалифицируются по ч. 1 ст. 229.1 УК РФ (при отсутствии иных квалифицирующих признаков) и по ст. 318 УК РФ, если имела место угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью.

¹¹⁰ Об утверждении Положения об органах пограничного контроля Пограничной службы Российской Федерации : приказ ФПС России от 11 сент. 2000 г. № 455.

¹¹¹ О войсках национальной гвардии Российской Федерации : федер. закон Рос. Федерации от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ : с изм. и доп.

¹¹² О полиции : федер. закон Рос. Федерации от 7 февр. 2011 г. № 3-ФЗ : с изм. и доп.

Под физическим насилием в теории и на практике понимается насилие как не опасное, так и опасное для жизни или здоровья. Поэтому вызывает сомнение позиция некоторых ученых, предлагающих применительно к п. «в» ч. 4 ст. 229.1 УК РФ под насилием понимать только насилие, опасное для жизни или здоровья, в связи с наличием очень жесткой санкции¹¹³, что, на наш взгляд, является недостаточно убедительным аргументом. Применение любого физического насилия к лицам, осуществляющим таможенный или пограничный контроль, свидетельствует о высокой степени общественной опасности совершаемого преступления. Другое дело, что ответственность в этом случае должна быть все-таки дифференцирована в зависимости от характера насилия: опасное или не опасное для жизни или здоровья. Но пока в законодательном порядке этот вопрос не решен, нет юридических оснований для понимания насилия, о котором речь идет в п. «в» ч. 4 ст. 229.1 УК РФ, только как опасного для жизни или здоровья.

Физическое насилие — энергетическое воздействие на органы и ткани (их физиологические функции) другого человека путем использования виновным материальных факторов внешней среды. Такое воздействие может быть механическим (действие кинетической энергии какого-либо предмета — воздействие тупыми и острыми предметами, применение огнестрельного оружия и т. д.); с использованием физических факторов окружающей среды (действие высоких и низких температур; воздействие электрическим током; воздействие разного рода лучистой энергией; действие повышенного и пониженного барометрического давления); химическим (путем использования различных химических веществ); биологическим (заражение различного рода патогенными микробами, бактериальными токсинами)¹¹⁴. Физическое насилие может повлечь последствия в виде причинения вреда здоровью различной тяжести, но может заключаться в истязании, нанесении побоев, единичных ударов, связывании, насильственном удержании лица в запортом помещении и т. п.

¹¹³ Коробеев А. И., Ролик А. И. Указ. соч. С. 36—41.

¹¹⁴ Шапаров Р. Д. Физическое насилие в уголовном праве. СПб., 2001. С. 45.

Под насилием, не опасным для жизни или здоровья, понимаются побои или совершение иных насильственных действий, связанных с причинением потерпевшему физической боли либо с ограничением его свободы (связывание рук, применение наручников, оставление в закрытом помещении и др.).

Под насилием, опасным для жизни или здоровья, понимается такое насилие, которое повлекло причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью потерпевшего, а также причинение легкого вреда здоровью, вызвавшего кратковременное расстройство здоровья или незначительную стойкую утрату общей трудоспособности¹¹⁵.

В случаях применения насилия, повлекшего или не повлекшего причинение вреда здоровью или жизни, встает вопрос о соотношении наркоконтрабанды, совершенной с применением насилия, и преступлений против личности или порядка управления.

В научных публикациях справедливо отмечается, что насилие — посягательство только умышенное и в насильственный способ сложного преступления, независимо от величины санкции за него, не должно включаться насилие, повлекшее по неосторожности физические последствия. В таких случаях возможен один из двух вариантов квалификации: 1) вменение указанных последствий по признаку двойной вины, если таковой имеется в квалифицированном составе данного насильственного преступления; 2) квалификация по совокупности с неосторожными преступлениями против жизни или здоровья¹¹⁶. Поскольку квалифицирующий признак, связанный с причинением вреда жизни или здоровью по неосторожности, в ст. 229.1 УК РФ отсутствует, такие последствия требуют самостоятельной юридической оценки. В случае причинения тяжкого вреда здоровью или смерти по неосторожности лицам, осуществляющим таможенный или пограничный контроль, содеянное квалифицируется по ч. 1 ст. 229.1 УК РФ (при отсутствии других квалифицирующих признаков) и ст. 118 или ст. 109 УК РФ.

¹¹⁵ О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое : постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 27 дек. 2002 г. № 29 : с изм. и доп.

¹¹⁶ Шарапов Р. Д. Физическое насилие ... С. 48.

Физическое насилие может повлечь последствия в виде причинения вреда здоровью различной тяжести, в связи с чем возникает вопрос о том, какие последствия охватываются п. «в» ч. 4 ст. 229.1 УК РФ, а в каких случаях требуется квалификация по совокупности преступлений.

Как в доктрине уголовного права, так и в практической деятельности общепринятым критерием, свидетельствующим о необходимости квалификации сложных насильственных преступлений по совокупности с преступлениями против личности, признается строгость санкций. Наличие более строгой санкции в статье, устанавливающей ответственность за собственно применение насилия, которое имеет место при совершении основного преступления, обуславливает необходимость квалификации по совокупности преступлений. И напротив, квалификация по совокупности преступлений исключается, если санкция сложного насильственного преступления строже¹¹⁷.

Рассматривать вопрос о соотношении преступления, предусмотренного п. «в» ч. 4 ст. 229.1 УК РФ, и преступлений против личности или порядка управления следует с учетом санкций ч. 4 ст. 229.1, ст. 318 УК РФ и, исходя из характера примененного насилия и его последствий, санкций ст.ст. 111, 112, 115, 116, 117 УК РФ. Статья 318 УК РФ представляет собой специальную норму по отношению к нормам, устанавливающим ответственность за преступления против личности. Если сравнить санкции чч. 1 и 2 ст. 318 УК РФ и санкции указанных статей о преступлениях против личности, то в некоторых случаях санкции статей, устанавливающих ответственность за преступления против личности, строже санкций ст. 318 УК РФ, что в иных случаях, не связанных с насильственной контрабандой наркотиков, требует квалификации по совокупности преступлений. Но, во-первых, п. «в» ч. 4 ст. 229.1 УК РФ по отношению к ст. 318 УК РФ является специальной нормой, во-вторых,

¹¹⁷ Алгоритм сравнительного определения строгости санкций приводится в ряде научных публикаций. Наиболее детальный алгоритм см.: Шарапов Р. Д. Физическое насилие ...

санкция п. «в» ч. 4 ст. 229.1 УК РФ предусматривает наказание вплоть до пожизненного лишения свободы, что строже как санкций ч. 1 или ч. 2 ст. 318 УК РФ, так и санкций указанных выше статей, устанавливающих ответственность за преступления против личности.

Таким образом, применение насилия, как не повлекшего причинение вреда здоровью, так и повлекшего причинение любого вреда здоровью (в том числе умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего, так как это преступление в целом признается умышленным), охватывается п. «в» ч. 4 ст. 229.1 УК РФ.

В случае убийства лица, осуществляющего таможенный или пограничный контроль, теоретически возможны несколько вариантов квалификации содеянного:

1) пункт «в» ч. 4 ст. 229.1 УК РФ (наркоконтрабанда, совершенная с применением насилия к лицу, осуществляющему таможенный или пограничный контроль);

2) пункт «в» ч. 4 ст. 229.1 УК РФ (наркоконтрабанда, совершенная с применением насилия к лицу, осуществляющему таможенный или пограничный контроль) и п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ (убийство лица в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности);

3) пункт «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ (убийство лица в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности);

4) пункт «в» ч. 4 ст. 229.1 УК РФ (наркоконтрабанда, совершенная с применением насилия к лицу, осуществляющему таможенный или пограничный контроль) и ст. 317 УК РФ (посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа, военнослужащего, а равно их близких в целях воспрепятствования законной деятельности указанных лиц по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности либо из мести за такую деятельность);

5) статья 317 УК РФ (посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа, военнослужащего, а равно их близких в целях воспрепятствования законной деятельности указанных лиц по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности либо из мести за такую деятельность).

Таможенные органы входят в систему правоохранительных органов Российской Федерации¹¹⁸. Следовательно, лицо, осуществляющее таможенный контроль, является сотрудником правоохранительного органа, а ст. 317 УК РФ — специальной нормой по отношению к п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Таким образом, речь может идти только о соотношении п. «в» ч. 4 ст. 229.1 УК РФ и ст. 317 УК РФ, и второй и третий варианты квалификации можно исключить.

Пункт «в» ч. 4 ст. 229.1 УК РФ конкретизирует признаки потерпевшего и вид служебной деятельности, предусматривая применение насилия, но санкция мягче санкции ст. 317 УК РФ (лишение свободы на срок от 12 до 20 лет с ограничением свободы на срок до 2 лет, либо пожизненное лишение свободы, либо смертная казнь). Кроме того, насильственный способ сложного преступления (а именно к таковым относится квалифицированный вид контрабанды наркотиков) не охватывает собой умышленное причинение смерти человеку (убийство). Как справедливо отмечает Р. Д. Шарапов, если статья об ответственности за сложное насильственное преступление не предусматривает наличие особо квалифицированного состава по признаку умышленного причинения смерти человеку либо умышленное причинение смерти человеку, будучи насильственным способом сложного насильственного преступления, фактически содержит признаки преступления, предусмотренного, в том числе, ст. 317 УК РФ, то физическое насилие в виде умышленного причинения смерти квалифицируется соответственно по ст. 317 УК РФ в совокупности со статьей об ответственности за сложное насильственное преступление¹¹⁹. Таким образом наркоконтрабанда, совершенная с применением насилия к лицу, осуществляющему таможенный или пограничный контроль, сопряженная с его убийством, квалифицируется по совокупности преступлений, предусмотренных п. «в» ч. 4 ст. 229.1 УК РФ и ст. 317 УК РФ. Квалификация по совокупности преступлений необходи-

¹¹⁸ О службе в таможенных органах Российской Федерации : федер. закон Рос. Федерации от 21 июля 1997 г. № 114-ФЗ : с изм. и доп.

¹¹⁹ Шарапов Р. Д. Актуальные вопросы квалификации насильственных преступлений // Уголовное право. 2015. № 1. С. 112—124.

ма и в случае покушения на убийство указанных лиц, так как под посягательством на жизнь понимается не только умышленное лишение жизни, но и совершенные с прямым конкретизированным умыслом действия, направленные на лишение жизни, которые не были доведены до конца по не зависящим от виновного обстоятельствам.

4.4. Наркоконтрабанда, совершенная должностным лицом с использованием своего служебного положения

Совершение наркоконтрабанды должностным лицом с использованием своего служебного положения — квалифицирующий признак, относящийся как к субъекту, так и к объективной стороне преступления.

Для вменения данного квалифицирующего признака необходимо установить совокупность трех обстоятельств:

- 1) субъектом контрабанды является должностное лицо;
- 2) должностное лицо при совершении преступления выполняет действия, входящие в объективную сторону наркоконтрабанды, единолично или в группе лиц по предварительному сговору либо является участником организованной группы;
- 3) способ совершения наркоконтрабанды — использование должностным лицом своего служебного положения.

Признаки должностного лица

В соответствии с примечанием 1 к ст. 285 УК РФ должностными лицами признаются лица, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющие функции представителя власти либо выполняющие организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, государственных корпорациях, государственных компаниях, государственных и муниципальных унитарных предприятиях, акционерных обществах, контрольный пакет акций которых принадлежит Российской Федерации, субъектам Российской Федерации или муниципальным образованиям, а также в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации.

Однако в определении должностного лица сделана оговорка, распространяющая данное определение только на статьи, содержащиеся в гл. 30 УК РФ. Вместе с тем судебная практика свидетельствует о том, что и в случае совершения должностными лицами преступлений, статьи об ответственности за которые расположены в иных главах Уголовного кодекса, применяется определение, которое дано в примечании 1 к ст. 285 УК РФ. По мнению некоторых авторов, в подобных случаях имеет место применение уголовного закона по аналогии¹²⁰, с чем вряд ли можно согласиться. Отсутствие определения должностного лица применительно к составам преступлений, не входящим в гл. 30 УК РФ, вызывает необходимость доктринального и судебного толкования признаков специального субъекта, что не означает применение закона по аналогии и при толковании, идентичном определению должностного лица в примечании 1 к ст. 285 УК РФ. И в данном случае речь идет не о применении уголовного закона по аналогии, а о применении аналогии права¹²¹.

В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 мая 2008 года № 6 «О судебной практике по делам о контрабанде» предлагалось под должностным лицом понимать должностных лиц таможенных органов Российской Федерации, а также других должностных лиц, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющих функции представителя власти либо выполняющих организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, государственных корпорациях, а также в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации. Верховный Суд Российской Федерации отно-

¹²⁰ Бокова И. Н., Изосимов С. В., Кузнецов А. П. Контрабанда, совершаемая должностным лицом с использованием своего служебного положения // Российский следователь. 2002. № 7. С. 32–39.

¹²¹ Аналогия закона означает решение дела на основании закона, регулирующего отношения, сходные с рассматриваемыми, аналогия права — это принятие решения исходя из общих начал и смысла законодательства. См.: Проблемы общей теории права и государства / под ред. В. С. Нерсесянца. М., 2002. С. 472.

сил к указанным лицам, в частности, должностных лиц, обладающих правом находиться в зонах таможенного и пограничного контроля, осуществлять надзор за перемещением грузов; должностных лиц, освобожденных на основании ст. 386 Таможенного кодекса Российской Федерации от определенных форм таможенного контроля и использующих свое служебное положение для совершения контрабанды. Несмотря на то что данное Постановление утратило силу, в судебном и доктринальном толковании признаков специального субъекта контрабанды изложенная в нем позиция является господствующей. Действующее в настоящее время постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации по вопросам контрабанды не имеет аналогичного разъяснения.

Содержание полномочий представителя власти, административно-хозяйственных и организационно-распорядительных функций раскрывается в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 октября 2009 года № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий».

К исполняющим функции представителя власти относятся лица, наделенные правами и обязанностями по осуществлению функций органов законодательной, исполнительной или судебной власти, а также, исходя из содержания примечания к ст. 318 УК РФ, иные лица правоохранительных или контролирующих органов, наделенные в установленном законом порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от них в служебной зависимости, либо правом принимать решения, обязательные для исполнения гражданами, организациями, учреждениями независимо от их ведомственной принадлежности и форм собственности. Применительно к должностным лицам, совершающим контрабанду с использованием своего служебного положения, а именно к представителям власти, относятся в первую очередь сотрудники таможенных и пограничных органов, наделенные властно-распорядительными полномочиями, непосредственно осуществляющие таможенный или пограничный контроль.

В статье 3 Федерального закона от 21 июля 1997 года № 114-ФЗ «О службе в таможенных органах Российской Федерации» должностными лицами таможенных органов признаются граждане, замещающие должности сотрудников в указанных органах, которым присвоены специальные звания (сотрудники таможенных органов), и федеральные государственные гражданские служащие таможенных органов. Это определение шире определения, которое дается в примечании 1 к ст. 285 УК РФ, поскольку не ограничивает понятие должностного лица содержанием выполняемых им функций. Но оно, во-первых, дано применительно к конкретному закону и, во-вторых, в п. «б» ч. 2 ст. 229.1 УК РФ говорится не о должностных лицах таможенных органов, а о должностных лицах как специальных субъектах преступления.

Полномочия сотрудников таможенных органов, осуществляющих таможенный контроль, свидетельствуют о наличии властно-распорядительных полномочий, т. е. полномочий представителя власти¹²².

Аналогичными полномочиями обладают и военнослужащие Пограничной службы при осуществлении пограничного контроля¹²³.

Теоретически не исключается контрабандное перемещение наркотических средств, психотропных веществ и других предметов наркоконтрабанды под видом контролируемой поставки — оперативно-розыскного мероприятия, при котором с ведома и под контролем органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, допускаются перемещение в пределах Российской Федерации, ввоз (вывоз) или транзит через территорию Российской Федерации средств наркотических, психотропных веществ и их прекурсоров, наркосодержащих растений либо их частей, а также инструментов или оборудования, находящихся под

¹²² О службе в таможенных органах Российской Федерации : федер. закон Рос. Федерации от 21 июля 1997 г. № 114-ФЗ : с изм. и доп. ; О таможенном регулировании в Российской Федерации : федер. закон Рос. Федерации от 27 нояб. 2010 г. № 311-ФЗ : с изм. и доп.

¹²³ О Государственной границе Российской Федерации : закон Рос. Федерации от 1 апр. 1993 г. № 4730-1 : с изм. и доп. ; О федеральной службе безопасности : федер. закон Рос. Федерации от 3 апр. 1995 г. № 40-ФЗ : с изм. и доп.

специальным контролем и используемых для изготовления наркотических средств или психотропных веществ. Виновными в совершении наркоконтрабанды могут быть в этом случае должностные лица — представители власти, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, использующие свои полномочия для незаконного перемещения предметов наркоконтрабанды.

Ранее упоминалось о том, что содействие пограничным органам федеральной службы безопасности в охране Государственной границы Российской Федерации оказывают войска национальной гвардии Российской Федерации¹²⁴, а также полиция¹²⁵. При привлечении к осуществлению пограничного контроля военнослужащих национальной гвардии или сотрудников полиции на них возлагаются соответствующие полномочия, в связи с чем данные лица в процессе осуществления контрольной деятельности признаются должностными лицами — представителями власти.

Под организационно-распорядительными функциями понимаются функции должностного лица, которые связаны с руководством трудовым коллективом государственного органа, государственного или муниципального учреждения (его структурного подразделения) или находящимися в служебном подчинении отдельными работниками, с формированием кадрового состава и определением трудовых функций работников, с организацией порядка прохождения службы, применения мер поощрения или награждения, наложения дисциплинарных взысканий и т. п. К организационно-распорядительным относятся функции по принятию решений, имеющих юридическое значение и влекущих определенные юридические последствия. Если должностные лица, относящиеся к этой категории, и принимают участие в контрабанде наркотиков, то, как правило, не на стадии непосредственного совершения преступления.

Как административно-хозяйственные функции надлежит рассматривать функции должностного лица по управлению и распоряжению имуществом и (или) денежными средствами, находящимися на балансе и (или) банковских счетах

¹²⁴ О войсках национальной гвардии Российской Федерации : федер. закон Рос. Федерации от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ : с изм. и доп.

¹²⁵ О полиции : федер. закон Рос. Федерации от 7 февр. 2011 г. № 3-ФЗ : с изм. и доп.

организаций, учреждений, воинских частей и подразделений, а также по совершению иных действий (например, по принятию решений о начислении заработной платы, премий, осуществлению контроля за движением материальных ценностей, определению порядка их хранения, учета и контроля за их расходом).

Российское законодательство предусматривает, что ввоз (вывоз) наркотических средств и психотропных веществ, внесенных в Списки I и II, а также ввоз (вывоз) прекурсоров, внесенных в Список I и Таблицу I Списка IV Перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, осуществляется государственными унитарными предприятиями в порядке, установленном Правительством Российской Федерации, при наличии лицензии на право ввоза (вывоза) наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров. Ввоз (вывоз) психотропных веществ, внесенных в Список III, а также ввоз (вывоз) прекурсоров, внесенных в Таблицу II и Таблицу III Списка IV Перечня, осуществляется юридическими лицами независимо от их формы собственности в порядке, установленном Правительством Российской Федерации, при наличии лицензии на право ввоза (вывоза) наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров¹²⁶.

Лица, выполняющие административно-хозяйственные и (или) организационно-распорядительные функции в государственных или муниципальных унитарных предприятиях, признаются должностными лицами. Но лица, выполняющие аналогичные функции в организациях иной формы собственности, таковыми не являются. Использование последними своих служебных полномочий для непосредственного перемещения предметов нарконтрабанды квалифицируется по совокупности ч. 1 ст. 229.1 УК РФ (при отсутствии квалифицирующих признаков) и ст. 201 УК РФ (при наличии всех признаков данного состава преступления).

¹²⁶ О наркотических средствах и психотропных веществах : федер. закон Рос. Федерации от 8 янв. 1998 г. № 3-ФЗ : с изм. и доп. ; О порядке ввоза в Российскую Федерацию и вывоза из Российской Федерации наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров : постановление Правительства Рос. Федерации от 21 марта 2011 г. № 181 : с изм. и доп.

К должностным лицам относятся также лица, занимающие государственные должности Российской Федерации, под которыми в соответствии с примечанием 2 к ст. 285 УК РФ понимаются лица, занимающие должности, устанавливаемые Конституцией Российской Федерации, федеральными конституционными законами и федеральными законами для непосредственного исполнения полномочий государственных органов¹²⁷, а в соответствии с примечанием 3 — также лица, занимающие государственные должности субъектов Российской Федерации — должности, устанавливаемые конституциями или уставами субъектов Российской Федерации для непосредственного исполнения полномочий государственных органов. Эти определения распространяются на все статьи Особенной части УК РФ.

В соответствии со ст. 321 ТК ЕАЭС личный багаж лиц, занимающих некоторые государственные должности Российской Федерации, не подлежит таможенному досмотру, что теоретически может быть использовано для контрабандного перемещения наркотиков.

Должностные лица иностранных государств, должностные лица публичных международных организаций, а также иные лица, пользующиеся таможенными льготами, но не обладающие признаками должностного лица как специального субъекта преступлений по уголовному праву России, могут нести ответственность за контрабанду наркотиков с учетом положений ч. 4 ст. 11 УК РФ, но без квалифицирующего признака, предусматривающего ответственность за наркоконтрабанду, совершенную должностным лицом с использованием своего служебного положения.

В соответствии с ТК ЕАЭС в необходимых случаях для оказания содействия в проведении таможенного контроля таможенные органы вправе привлекать специалистов и экспертов, в том числе из других государственных органов, для оказания содействия в проведении таможенного контроля. Но состоят ли эксперты или специалисты на службе в таможенных органах либо на службе в других государственных органах, они не относятся к должностным лицам при осуществлении сугубо профессиональной деятельности.

¹²⁷ О государственных должностях Российской Федерации : указ Президента Рос. Федерации от 11 янв. 1995 г. № 32 : с изм. и доп.

Не эксперт или специалист принимает юридически значимое решение, а должностное лицо на основании заключения эксперта или мнения специалиста. Причем компетентное должностное лицо может не согласиться с выводами эксперта или специалиста и назначить повторную или комиссионную экспертизу либо привлечь другого эксперта или специалиста. Вместе с тем, если эксперт или специалист состоит на службе в таможенных органах, в предусмотренных законодательством случаях у него возникают полномочия представителя власти — должностного лица¹²⁸.

Некоторые авторы к должностным лицам, выполняющим обязанности в таможенных органах, относят специалистов по таможенному делу, действующих от имени таможенного брокера, таможенного перевозчика¹²⁹. При анализе статуса физических лиц — представителей юридических лиц, являющихся перевозчиками или таможенными представителями, необходимо исходить как из таможенного, так и из уголовного законодательства, с учетом организационно-правового статуса организации — таможенного перевозчика или таможенного представителя, которые в соответствии с законодательством представляют собой коммерческие организации негосударственной формы собственности. Следовательно, лица, выполняющие управленческие функции в данных организациях, не относятся к должностным.

Должностное лицо как исполнитель наркоконтрабанды

Должностное лицо подлежит привлечению к уголовной ответственности по п. «б» ч. 2 ст. 229.1 УК РФ только в том случае, если является исполнителем преступления.

Часть 2 ст. 33 УК РФ определяет исполнителя как лицо, непосредственно совершившее преступление либо непосредственно участвовавшее в его совершении совместно с другими лицами (соисполнителями), а также лицо, совершившее преступление посредством использования других

¹²⁸ О таможенном регулировании в Российской Федерации : федер. закон Рос. Федерации от 27 нояб. 2010 г. № 311-ФЗ : с изм. и доп.

¹²⁹ Гравина А. А., Терещенко Л. К., Шестакова М. П. Таможенное законодательство. Судебная практика. М., 1998. С. 91.

лиц, не подлежащих уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости или других обстоятельств, предусмотренных УК РФ.

Непосредственное совершение наркоконтрабанды означает совершение действий по незаконному перемещению наркотических средств, психотропных веществ и других предметов преступления через таможенную границу Союза либо Государственную границу Российской Федерации с государствами — членами Союза.

Исходя из определения исполнителя преступления и содержания объективной стороны наркоконтрабанды, должностное лицо признается исполнителем преступления в трех случаях использования своего служебного положения:

при непосредственном незаконном перемещении предметов наркоконтрабанды самим должностным лицом;

при непосредственном участии в перемещении предметов наркоконтрабанды другими лицами и по предварительному с ними сговору;

при соучастии в наркоконтрабанде в качестве исполнителя, организатора, подстрекателя или пособника, если должностное лицо является членом организованной группы;

при использовании других лиц, не подлежащих уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости или других обстоятельств, предусмотренных УК РФ.

Первый случай пояснений не требует.

Во втором случае речь идет о совершении наркоконтрабанды группой лиц по предварительному сговору. Роль должностного лица может заключаться как в непосредственном перемещении наркотиков совместно с другими лицами через таможенную или государственную границу, так и в создании условий для незаконного перемещения наркотиков, но не предварительно, а во время и в месте незаконного перемещения (например, неисполнение обязанностей по осуществлению контроля). Квалифицирующий признак «совершение контрабанды должностным лицом с использованием своего служебного положения» в данном случае вменяется не только должностному лицу, но и другим соучастникам преступления, если указанное обстоятельство охватывалось их умыслом.

При отсутствии признаков организованной группы, если должностное лицо участвовало в совершении преступления в качестве организатора, подстрекателя или пособника и именно в этой роли использовало свое служебное положение, его действия квалифицируются со ссылкой на ст. 33 УК РФ, но без квалифицирующего признака «должностным лицом с использованием своего служебного положения». Например, использование должностным лицом своего служебного положения с целью создания условий для дальнейшего совершения контрабанды другими лицами или заранее обещанное использование служебного положения для сокрытия совершенной контрабанды квалифицируется как пособничество контрабанде со ссылкой на ч. 5 ст. 33 УК РФ без данного квалифицирующего признака. Но сам факт использования должностным лицом своих служебных полномочий или служебного положения требует дополнительной юридической оценки. При наличии признаков преступлений против интересов службы содеянное квалифицируется по совокупности преступлений как контрабанда и злоупотребление должностными полномочиями, превышение должностных полномочий, служебный подлог или получение взятки.

Если должностное лицо является исполнителем контрабанды, то действия остальных соучастников (при отсутствии признаков организованной группы), не обладающих признаками должностного лица, независимо от их роли в совершении преступления квалифицируются со ссылкой на ст. 33 УК РФ, что вытекает из положения, закрепленного в ч. 4 ст. 34 УК РФ: «Лицо, не являющееся субъектом преступления, специально указанным в соответствующей статье Особенной части настоящего Кодекса, участвовавшее в совершении преступления, предусмотренного этой статьей, несет уголовную ответственность за данное преступление в качестве его организатора, подстрекателя либо пособника». Сложившуюся ситуацию законодательной регламентации ответственности соучастников (фактически соисполнителей) преступлений со специальным субъектом можно охарактеризовать как тупиковую. Как пишет А. И. Рарог, «исходя из буквального толкования ч. 4 ст. 34 УК, действия таких соисполнителей должны квалифицироваться как действия организаторов, подстрекателей или пособников. Но факти-

чески выполняемая ими роль совершенно не вписывается в положение, закрепленное в ч. 4 ст. 34 УК, и их действия не подпадают под законодательное описание ни организатора, ни подстрекателя, ни пособника. Следовательно, при квалификации их действий невозможна ссылка ни на одну из трех частей (ч. 3—5) ст. 33 УК. Таким образом, законодательное решение, закрепленное в ч. 4 ст. 34 УК, создало непреодолимое препятствие для квалификации действий лиц, не обладающих признаками специального субъекта, но принявших *непосредственное* участие в его совершении»¹³⁰. Автор видит выход только в изменении уголовного закона.

При совершении наркоконтрабанды в составе организованной группы независимо от роли в совершении преступления (исполнитель, организатор, подстрекатель или пособник) должностное лицо, использующее при совершении преступления свое служебное положение, признается соисполнителем наркоконтрабанды, совершенной с использованием своего служебного положения.

В четвертом случае предполагается использование должностным лицом своего служебного положения для помещения, например, наркотиков в багаж лиц, которые не подозревают, что их используют для незаконного перемещения наркотиков.

Использование служебного положения

Квалификация различных преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, совершенных лицом с использованием служебного положения, обладает некоторыми особенностями, что связано как с компетенцией и служебными возможностями конкретного должностного лица, так и с содержанием объективной стороны преступлений.

Служебное положение — понятие, которое включает в себя не только должностные полномочия но и иные возможности, которыми должностное лицо обладает в связи с занимаемой должностью.

Под полномочиями как правовой категорией понимается право и одновременно обязанность наделенного ими субъекта действовать в предусмотренной законом, иным право-

¹³⁰ Парог А. И. Проблемы квалификации преступлений по субъективным признакам : монография. М., 2015. С. 228.

вым актом ситуации способом, предусмотренным этими правовыми актами¹³¹. Совокупность полномочий характеризует компетенцию должностного лица.

Использование полномочий означает их фактическую реализацию. При совершении должностным лицом наркоконтрабанды с использованием своих должностных полномочий должностное лицо действует вопреки интересам службы. При этом должностное лицо совершает действия (бездействие), которые хотя и были непосредственно связаны с осуществлением должностным лицом своих прав и обязанностей, но противоречили тем целям и задачам, для достижения которых должностное лицо было наделено соответствующими должностными полномочиями¹³².

Использование должностных полномочий вопреки интересам службы может заключаться не только в действии, но и в бездействии, под которым понимается неисполнение должностным лицом обязанности, возложенной на него нормативными и иными правовыми актами, определяющими его полномочия (должностными инструкциями, положениями, регламентами, приказами).

Служебное положение предполагает наличие у должностного лица не только юридической возможности совершить то или иное действие (бездействие), но и фактических возможностей, вытекающих из авторитета занимаемой должности, служебных связей, из его информированности о различных фактах и событиях и т. д.

В различных постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации использование служебного положения как способ совершения преступления раскрывается применительно к конкретным преступлениям. Например, при совершении бандитизма такой способ может заключаться в использовании лицом своих властных или иных служебных полномочий, форменной одежды и атрибутики, служебных удостоверения или оружия, а равно сведений, которыми оно располагает в связи со своим служебным положением, при подготовке или совершении бандой нападе-

¹³¹ Юридическая энциклопедия / под ред. М. Ю. Тихомирова. М., 2001. С. 654.

¹³² О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий : постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 16 окт. 2009 г. № 19.

ния либо при финансировании ее преступной деятельности, вооружении, материальном оснащении, подборе новых членов банды и т. п.¹³³ При совершении преступлений, предусмотренных ст. 205.1 УК РФ, — не только в умышленном использовании такими лицами своих служебных полномочий, но и в оказании влияния, определяемого значимостью и авторитетом занимаемой ими должности, на других лиц в целях побуждения их к совершению действий, направленных на содействие террористической деятельности¹³⁴. Аналогичная позиция Верховного Суда Российской Федерации отражена и в постановлении Пленума от 10 июня 2010 года № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)». Особенности объективной стороны данных составов преступлений свидетельствуют о том, что все указанные действия являются способом совершения преступлений.

При непосредственном совершении действий по перемещению наркотиков через таможенную или государственную границу использование должностным лицом своего служебного положения может заключаться:

в личном перемещении наркотических средств, психотропных веществ и других предметов нарконтрабанды, например лицами, чей багаж не подлежит досмотру, должностными лицами, осуществляющими таможенный или пограничный контроль, должностными лицами, осуществляющими контролируруемую поставку, и т. д. В подобных случаях использование служебного положения заключается в использовании лицом своих властных или иных служебных полномочий, привилегий, связанных с занимаемой должностью, форменной одежды и атрибутики, служебного удостоверения и т. д.;

в непосредственном участии в перемещении наркотических средств, психотропных веществ и других предметов нарконтрабанды совместно с другими лицами. Например,

¹³³ О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм : постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 17 янв. 1997 г. № 1.

¹³⁴ О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности : постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 9 февр. 2012 г. № 1 : с изм. и доп.

в бездействии при осуществлении таможенного или пограничного контроля, т. е. в неисполнении возложенных на должностное лицо обязанностей;

в отдаче приказов или распоряжений, создающих условия для совершения контрабанды, в месте и во время незаконного перемещения наркотиков.

В последнем случае возникает вопрос о квалификации действий как должностного лица, так и лица, выполнившего незаконные приказ или распоряжение.

В соответствии с ч. 1 ст. 42 УК РФ не является преступлением причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам лицом, действующим во исполнение обязательных для него приказа или распоряжения. Уголовную ответственность за причинение такого вреда несет лицо, отдавшее незаконные приказ или распоряжение. Это положение закона касается ситуаций, когда лицо, выполнившее приказ, не осознает его незаконный характер, поэтому не несет ответственности за совершенные незаконные действия. Должностное лицо, отдавшее незаконный приказ, признается исполнителем преступления. Применительно к контрабанде это означает, что действия должностного лица квалифицируются как контрабанда, совершенная должностным лицом с использованием служебного положения.

Иная квалификация содеянного требуется в случаях осознания подчиненным незаконности приказа или распоряжения. Лицо, совершившее умышленное преступление во исполнение заведомо незаконных приказа или распоряжения, несет уголовную ответственность на общих основаниях. Неисполнение заведомо незаконных приказа или распоряжения исключает уголовную ответственность (ч. 2 ст. 42 УК РФ). Как указал Верховный Суд Российской Федерации в постановлении Пленума от 16 октября 2009 года № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий», действия вышестоящего должностного лица, издавшего незаконные приказ или распоряжение, следует рассматривать, при наличии к тому оснований, как подстрекательство к совершению преступления или организацию этого преступления и квалифици-

ровать по соответствующей статье Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации со ссылкой на ч. 3 или ч. 4 ст. 33 УК РФ. Вместе с тем такая рекомендация представляется спорной. Издание или дача обязательных для исполнения приказа или распоряжения, если приказ или распоряжение носят незаконный характер и ведут к последствиям в виде совершения преступления, уже содержат признаки злоупотребления должностными полномочиями при установлении мотива — корыстной или иной личной заинтересованности. А подстрекательство нижестоящего должностного лица к совершению преступления требует дополнительной квалификации. Если действия лица, отдавшего незаконные приказ или распоряжение, квалифицировать только как подстрекательство к совершению преступления, то за рамками юридической оценки остается причинение вреда интересам службы.

Таким образом, если вышестоящее должностное лицо, например, таможенного органа отдает приказ не производить досмотр перемещаемого груза при прохождении таможенного контроля, а подчиненное должностное лицо осознает незаконность приказа, но выполняет его, должностное лицо, отдавшее приказ, должно нести ответственность за совершение контрабанды с использованием своего служебного положения. Аналогичным образом квалифицируются и действия нижестоящего должностного лица, но при условии осознания им не просто факта контрабандного перемещения товаров, но перемещения именно наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов либо других предметов, указанных в ст. 229.1 УК РФ. При доказанности данного обстоятельства действия и вышестоящего, и подчиненного должностного лица кроме того квалифицируются как совершенные группой лиц по предварительному сговору.

Представляется, что в случае отсутствия у нижестоящего должностного лица умысла на незаконное перемещение наркотических средств или других предметов преступления, указанных в ст. 229.1 УК РФ, привлечение его к уголовной ответственности за совершение контрабанды исключается. Но должен решаться вопрос о наличии в его действия признаков халатности (ст. 293 УК РФ).

5. НАРКОКОНТРАБАНДА И ИНЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ: СОВОКУПНОСТЬ И РАЗГРАНИЧЕНИЕ

Наркоконтрабанда, совершенная должностным лицом с использованием своего служебного положения, и должностные преступления

В случае совершения должностным лицом контрабанды с использованием своего служебного положения встает вопрос о допустимости квалификации по совокупности преступлений: контрабанда с использованием служебного положения и преступление против интересов службы (ст. 285 УК РФ при злоупотреблении должностными полномочиями, ст. 286 УК РФ при превышении должностных полномочий или ст. 292 УК РФ при совершении должностным лицом служебного подлога).

В научных публикациях иногда норма о контрабанде, совершенной должностным лицом с использованием своего служебного положения, рассматривается как специальная по отношению к злоупотреблению должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ), что исключает квалификацию по совокупности преступлений¹³⁵. Однако это не совсем так, поскольку при контрабанде должностное лицо может использовать не только свои полномочия, но и свое служебное положение, что выходит за рамки состава злоупотребления должностными полномочиями. Кроме того, ответственность за злоупотребление должностными полномочиями обусловлена наличием корыстной или иной личной заинтересованности, тогда как для контрабанды, совершенной должностным лицом с использованием своего служебного положения, мотив значения не имеет.

Представляется, что применительно к п. «б» ч. 2 ст. 229.1 УК РФ можно говорить о сложном составном преступлении: контрабанда и должностное преступление (ст.ст. 285, 286, 292 УК РФ). При условии, что использо-

¹³⁵ Бокова И. Н., Изосимов С. В., Кузнецов А. П. Указ. соч. С. 32–39.

вание должностным лицом своего служебного положения путем злоупотребления должностными полномочиями, превышения должностных полномочий или служебного подлога является способом совершения контрабанды, т. е. конструктивным признаком квалифицированного состава преступления, квалификация по совокупности преступлений не требуется, в том числе и с учетом более строгой санкции ч. 2 ст. 229.1 УК РФ¹³⁶.

П. и С. осуждены за совершение в составе преступного сообщества (организации) контрабанды (57 эпизодов) и за превышение должностных полномочий.

Согласно должностным инструкциям начальника и заместителя начальника таможенного поста, на П. были возложены обязанности постоянно организовывать и проводить работу по борьбе с контрабандой товаров, организовывать работу по выявлению преступлений, отнесенных к компетенции таможенных органов, и лиц, их совершивших, на С. были возложены обязанности по организации работы по обеспечению надлежащего таможенного оформления и таможенного контроля за перемещаемыми через таможенную границу Российской Федерации товарами в соответствии с законодательством Российской Федерации о таможенном деле, а в случае отсутствия начальника таможенного поста исполнять его обязанности.

П. и С., используя свои должностные полномочия и служебное положение вопреки интересам службы, обеспечивали беспрепятственное размещение, нахождение членов преступного сообщества (преступной организации) и преступную деятельность на территории таможенного поста и СВХ (зона таможенного контроля), обеспечивали беспрепятственный выпуск в свободное обращение товаров по заведомо поддельным коммерческим документам, руководили на таможенном посту действиями участников организованной преступной группы и контролировали их, выполняли иные необходимые преступные действия согласно отведенной им организаторами преступного сообщества роли.

Верховный Суд Российской Федерации согласился с квалификацией действий П. и С. по ст. 286 УК РФ, указав, что они, являясь должностными лицами, явно вышли за пределы своих полномочий, что повлекло существенное нарушение охраняемых законом интересов государства с причинением тяжких последствий, выразившихся в совершении преступлений, а также в подрыве авторитета органов государственной власти¹³⁷.

¹³⁶ О соотношении строгости санкций за сложное преступление см.: Шарапов Р. Д. Актуальные вопросы ... С. 112—124.

¹³⁷ Кассационное определение Верховного Суда Рос. Федерации от 10 мая 2007 г. № 39-007-1 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Не анализируя в данном случае квалификацию действий П. и С. с точки зрения злоупотребления ими должностными полномочиями или превышения должностных полномочий, усомнимся в правильности квалификации содеянного ими по совокупности преступлений. Как в случае злоупотребления должностным лицом своими служебными полномочиями при совершении контрабанды, так и в случае их превышения содеянное в целом охватывается п. «б» ч. 2 ст. 229.1 УК РФ, поскольку санкция, предусмотренная ч. 2 ст. 229.1 УК РФ, строже санкций, предусмотренных ст. 286 УК РФ. П. и С. являлись участниками организованной группы и принимали непосредственное участие в совершении контрабанды с использованием своего служебного положения (превышение полномочий относится к разновидности использования служебного положения), поэтому совершение контрабанды не может быть отнесено к последствиям превышения ими должностных полномочий.

Исключение составляет реальная совокупность преступлений. Например, злоупотребление должностными полномочиями (именно полномочиями, а не положением), превышение должностных полномочий или служебный подлог на стадии приготовления к контрабанде при наличии всех признаков ст.ст. 285, 286 или ст. 292 УК РФ, если эти деяния создали условия для дальнейшего совершения контрабанды соучастниками преступления. В подобных случаях действия должностного лица квалифицируются соответственно по ст.ст. 285, 286 или ст. 292 УК РФ и по ч. 5 ст. 33 и ст. 229.1 УК РФ (без квалифицирующего признака «с использования должностным лицом своего служебного положения»). Аналогичная квалификация по совокупности преступлений будет и при заранее обещанном должностным лицом укрывательстве контрабанды, совершенном путем злоупотребления должностными полномочиями, превышения должностных полномочий или служебного подлога.

Вместе с тем квалификация по совокупности преступлений и в указанных случаях не требуется, если должностное лицо действует в составе организованной группы.

Достаточно спорной с точки зрения квалификации является ситуация, когда должностное лицо за использование своих должностных полномочий при контрабанде получает денежное вознаграждение или иные выгоды материального характера. Необходимо ли в таком случае действия должностного лица квалифицировать по совокупности со ст. 290 УК РФ (получение взятки)?

Часть 3 ст. 290 УК РФ предусматривает ответственность должностного лица за получение взятки за незаконные действия (бездействие). В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2013 года № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» разъясняется, что под незаконными действиями (бездействием), за совершение которых должностное лицо получило взятку (ч. 3 ст. 290 УК РФ), следует понимать действия (бездействие), которые: совершены должностным лицом с использованием служебных полномочий, однако в отсутствие предусмотренных законом оснований или условий для их реализации; относятся к полномочиям другого должностного лица; совершаются должностным лицом единолично, однако могли быть осуществлены только коллегиально либо по согласованию с другим должностным лицом или органом; состоят в неисполнении служебных обязанностей; никто и ни при каких обстоятельствах не вправе совершать. В этом же Постановлении обращается внимание на то, что совершение должностным лицом за взятку действий (бездействие), образующих самостоятельный состав преступления, не охватывается объективной стороной преступления, предусмотренного ст. 290 УК РФ. В таких случаях содеянное взяткополучателем подлежит квалификации по совокупности преступлений как получение взятки за незаконные действия по службе и по соответствующей статье Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации, предусматривающей ответственность за злоупотребление должностными полномочиями, превышение должностных полномочий, служебный подлог, фальсификацию доказательств и т. п.

Рассматривая конкретный пример получения незаконного вознаграждения должностным лицом таможенного органа от коммерсанта за неосуществление должного контроля при перемещении товара через таможенную границу, Ю. П. Гармаев приходит к выводу о необходимости квалификации содеянного по совокупности трех преступлений: контрабанда, совершенная должностным лицом с использованием своего служебного положения, получение взятки за незаконные действия (бездействие) и злоупотребление должностными полномочиями¹³⁸.

Выше сделан вывод о том, что контрабанда, совершенная должностным лицом с использованием своего служебного положения в процессе непосредственного перемещения предметов контрабанды через таможенную (государственную) границу, не требует квалификации по совокупности со ст. 285 УК РФ. Но вопрос о наличии или отсутствии в действиях должностного лица признаков преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 290 УК РФ, должен решаться в зависимости от того, совершается ли контрабанда организованной группой (преступной организацией (преступным сообществом)), в состав которой входит должностное лицо, или нет.

Если должностное лицо не входит в состав организованной группы, дополнительная квалификация по ч. 3 ст. 290 УК РФ необходима. Что касается квалификации действий должностного лица, входящего в состав организованной группы, созданной для совершения контрабанды, то на практике этот вопрос решается неоднозначно.

Так, М. Н. осужден за совершение 38 эпизодов получения взятки, т. е. получения должностным лицом лично взятки в виде денег за незаконные действия в пользу взяткодателя, одного преступления в виде покушения на получение взятки, т. е. выполнения должностным лицом действия в пользу взяткодателя, при этом преступление не было доведено до конца по не зависящим от него обстоятельствам, 28 эпизодов кон-

¹³⁸ Гармаев Ю. П. Внешнеэкономические преступления, связанные с коррупцией в таможенных органах [Электронный ресурс] : практический комментарий законодательства : материал подготовлен с использованием правовых актов по состоянию на 1 июня 2002 года / подготовлен для системы «КонсультантПлюс». Дата публикации: 01.06.2002. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Автор предлагает также дополнительно квалифицировать содеянное по ст. 194 УК РФ при наличии признаков данного состава преступления.

трабанды, т. е. перемещения в крупном размере через таможенную границу Российской Федерации товаров, сопряженного с недостоверным декларированием, должностным лицом с использованием своего служебного положения, организованной группой, одного преступления в виде контрабанды, т. е. перемещения в крупном размере через таможенную границу Российской Федерации товаров, сопряженного с недекларированием, должностным лицом с использованием своего служебного положения, совершенного организованной группой, при обстоятельствах, подробно изложенных в приговоре¹³⁹.

Наркоконтрабанда и преступления против военной службы

К дискутируемому относится вопрос о квалификации контрабанды, совершенной воинским должностным лицом с использованием служебного положения, и преступлений против воинской службы.

По мнению И. Н. Бокова, С. В. Изосимова, А. П. Кузнецова, в данном случае имеется своеобразный специальный вид должностного преступления. Особенности данного преступления состоят, во-первых, в специфическом характере объекта посягательства (родовой объект — порядок прохождения военной службы; видовой — безопасность государственной границы; непосредственный — порядок несения пограничной службы); во-вторых, в наличии специального субъекта. Субъектом воинских преступлений могут быть граждане России, имеющие статус военнослужащего, поэтому совершаемые такими должностными лицами действия представляют собой посягательство на интересы прохождения военной службы и военную безопасность государства и должны рассматриваться как преступление против военной службы и квалифицироваться по ст. 341 УК РФ («Нарушение правил несения пограничной службы»), а не по п. «б» ч. 3 ст. 188 УК РФ (п. «б» ч. 2 ст. 229.1 УК РФ)¹⁴⁰.

¹³⁹ Кассационное определение Ленинград. обл. суда от 23 сент. 2010 г. № 22-1651/2010 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁴⁰ Бокова И. Н., Изосимов С. В., Кузнецов А. П. Указ. соч. С. 32—39.

Не останавливаясь на соотношении должностных преступлений, совершаемых военнослужащими — представителями власти, и преступлений против военной службы, поскольку этот вопрос требует самостоятельного рассмотрения и относится к дискутируемым, отметим, что авторы, чье мнение приведено выше, согласны с тем, что применительно к другим должностным лицам использование служебного положения при контрабанде не требует квалификации по совокупности с должностными преступлениями. Посягательство на интересы службы, в том числе и военной службы, которая относится к разновидности государственной службы, учитывается при квалификации контрабанды по п. «б» ч. 2 ст. 229.1 УК РФ в качестве непосредственного дополнительного объекта. Нарушение правил несения пограничной службы при совершении контрабанды воинским должностным лицом является способом совершения контрабанды, поэтому в целом содеянное должно квалифицироваться по п. «б» ч. 2 ст. 229.1 УК РФ.

Соотношение наркоконтрабанды и иных преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов, наркосодержащих растений либо их частей

В судебной практике достаточно часто при рассмотрении дел в апелляционной инстанции в связи с жалобами осужденных и их адвокатов возникает необходимость решать вопрос о допустимости квалификации по совокупности преступлений: контрабанды и незаконного хранения или перевозки наркотических средств, психотропных веществ и других предметов преступления без цели сбыта (ст. 228 УК РФ) либо контрабанды и пересылки наркотических средств, психотропных веществ и других предметов преступления (ст. 228.1 УК РФ).

По мнению некоторых исследователей, по совокупности преступлений следует квалифицировать содеянное только в случаях совершения контрабанды способами, указанными в ТК ЕАЭС (вне установленных мест или в неустановленное время работы таможенных органов в этих местах,

либо с сокрытием от таможенного контроля, либо с недостоверным декларированием или недекларированием товаров, либо с использованием документов, содержащих недостоверные сведения о товарах, и (или) с использованием поддельных либо относящихся к другим товарам средств идентификации), в том числе и при незаконном перемещении предметов контрабанды через Государственную границу Российской Федерации с государствами — членами Союза. А при иных способах незаконного перемещения предметов через Государственную границу Российской Федерации с государствами — членами Союза состав контрабанды отсутствует и такие деяния могут квалифицироваться лишь по ст.ст. 222, 228, 228.1, 228.2, 228.3, 228.4, 234 УК РФ¹⁴¹. Позволим себе не согласиться с таким категорическим утверждением. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза регулирует только перемещение товаров, в том числе наркотических средств, психотропных веществ и других предметов преступления на территорию или с территории Союза через таможенную границу. И в этом случае свидетельством незаконного перемещения служат способы перемещения, указанные в ТК ЕАЭС. Но таможенное законодательство не может регулировать отношения, не входящие в сферу таможенных отношений. Законность или незаконность перемещения любых предметов через Государственную границу Российской Федерации с государствами — членами Союза устанавливается российским законодательством и двусторонними международными договорами с сопредельными государствами. Установление факта нарушения порядка перемещения наркотических средств, психотропных веществ и других предметов преступления через Государственную границу Российской Федерации свидетельствует о незаконном перемещении, т. е. о контрабанде. Отсутствие в «пограничном» законодательстве определения незаконного перемещения предметов через Государственную границу Российской Федерации не может служить основанием для автоматического применения положений таможенного законодательства. В каждом случае необходимо

¹⁴¹ Морозова О., Остапенко В. Указ. соч. С. 48—52.

установить, какое положение законодательства о перемещении наркотических средств, психотропных веществ и других предметов преступления нарушено. И если факт нарушения имел место, содеянное квалифицируется по совокупности преступлений: по ст. 229.1 УК РФ и соответствующей статье, предусматривающей ответственность за иные незаконные действия с наркотическими средствами, психотропными веществами и другими предметами преступления.

В пункте 31 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 года № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» закреплено общее положение: «Если, кроме незаконных действий с наркотическими средствами, психотропными веществами, их прекурсорами или аналогами, растениями, содержащими наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, либо с их частями, содержащими наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, с инструментами или оборудованием, находящимися под специальным контролем и используемыми для изготовления наркотических средств или психотропных веществ, лицом совершено их незаконное перемещение через таможенную границу Таможенного союза либо Государственную границу Российской Федерации с государствами — членами Таможенного союза, содеянное подлежит квалификации по статье 228, 228.1, 228.2, 228.3 и (или) 228.4 УК РФ и по статье 229.1 УК РФ».

В пункте 17 того же Постановления рекомендуется незаконную пересылку указанных средств, веществ, растений, инструментов и оборудования путем международного почтового отправления квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных соответствующими частями ст.ст. 228.1 и 229.1 УК РФ, в случае установления их незаконного перемещения через таможенную границу либо Государственную границу Российской Федерации с государствами — членами Союза.

Свою позицию по данному вопросу высказал Конституционный Суд Российской Федерации в связи с жалобой Молчанова Н. Б., по мнению которого квалификация контрабанды и преступления, предусмотренного ст. 228 УК РФ, по совокупности преступлений противоречит статьям 1 (ч. 1), 2, 15 (ч. 4), 17 (ч. 1), 18, 19, 29 (ч. 4), 46 (ч. 1), 50 (ч. 1), 54, 55 (ч. 3) и 118 (чч. 1 и 2) Конституции Российской Федерации, поскольку позволяет привлечь лицо дважды за одно и то же деяние. Конституционный Суд Российской Федерации не нашел оснований для принятия данной жалобы к рассмотрению, мотивировав свое решение следующим образом.

Принцип *non bis in idem*, как он установлен Конституцией Российской Федерации и регулируется уголовным законом, исключает повторное осуждение и наказание лица за одно и то же преступление, квалификацию одного и того же преступного события по нескольким статьям уголовного закона, если содержащиеся в них нормы соотносятся между собой как общая и специальная или как целое и часть, а также двойной учет одного и того же обстоятельства одновременно при квалификации преступления и при определении вида и меры ответственности. Вместе с тем нормы Особенной части УК РФ во взаимосвязи с его статьями 17 и 69, регламентирующими понятие совокупности преступлений и правила назначения наказания по совокупности преступлений, призваны обеспечить реализацию принципа справедливости при применении уголовного закона, в силу которого наказание должно соответствовать, помимо прочего, характеру и степени общественной опасности преступления (ч. 1 ст. 6 УК РФ). Такое соответствие в случаях, когда лицом совершены деяния, различающиеся по объекту посяательства, объективной и субъективной стороне и образующие тем самым преступления, предусмотренные различными статьями уголовного закона, достигается, в том числе, путем квалификации содеянного и назначения наказания по совокупности преступлений. Иное противоречило бы задачам и принципам Уголовного кодекса Российской Федерации, целям уголовного наказания.

Не являются исключением и случаи, когда совершенные лицом деяния охватываются диспозициями ст.ст. 228 и 229.1 УК РФ, существенно различающимися по признакам объективной стороны (в частности, в ст. 228 — незаконные приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка без цели сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а в ст. 229.1 — незаконное перемещение через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС либо Государственную границу Российской Федерации с государствами — членами Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС таких предметов) и, соответственно, содержанием субъективной стороны.

Таким образом, оспариваемые законоположения не могут расцениваться как нарушающие конституционные права заявителя в обозначенном им аспекте¹⁴².

Квалификация по совокупности преступлений на сегодняшний день неоспорна, так как все указанные преступления посягают на один видовой объект, а хранение наркотиков при себе, их перевозка или пересылка являются, по сути, способами незаконного перемещения наркотиков через таможенную или государственную границу. Вместе с тем такие действия, как незаконные хранение, перевозка и пересылка наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов, наркосодержащих растений либо их частей, по времени, месту и моменту окончания преступления не совпадают с контрабандой указанных предметов, поэтому не могут охватываться ст. 229.1 УК РФ. Хранение наркотиков — продолжаемое преступление, которое начинается с момента их приобретения (в ином месте и в иное время, чем контрабанда) и осуществляется в процессе их перемещения (при отсутствии признаков перевозки) до момента изъятия. А незаконные перевозка и пересылка наркотических средств, психотропных веществ и других предметов

¹⁴² Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Молчанова Николая Борисовича на нарушение его конституционных прав статьями 228 и 229.1 Уголовного кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс] : определение Конституционного Суда Рос. Федерации от 25 февр. 2016 г. № 435-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

преступления — преступления, которые считаются оконченными в момент начала движения транспорта при перевозке или в момент передачи почтового отправления в учреждение почтовой связи.

Контрабанда наркотических средств, психотропных веществ и других предметов преступления возможна как при совершении действий по нелегальному обороту наркотических средств, психотропных веществ и других предметов преступления, так и в процессе осуществления легальной деятельности, например внешнеторговой. Вместе с тем гл. 25 Уголовного кодекса Российской Федерации содержит ст. 228.2, которая предусматривает ответственность за нарушение правил осуществления легальной деятельности, в том числе и правил ввоза и (или) вывоза наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, инструментов и оборудования, используемых для изготовления наркотических средств и психотропных веществ, находящихся под специальным контролем, что порождает необходимость разграничения данных составов преступлений.

Нарушение правил, регламентирующих ввоз и вывоз наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, инструментов и оборудования, при осуществлении легальной деятельности может быть связано с нарушением как таможенных, так и иных правил. Нарушение правил ввоза и (или) вывоза наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров, инструментов и оборудования может быть допущено не только в связи с перемещением через государственную или таможенную границу, но и в иных случаях. Например, при нарушении требований, предъявляемым к наличию и оформлению необходимых для осуществления указанного вида деятельности документов. И в этих случаях, если установлены все признаки состава преступления, содеянное квалифицируется по ст. 228.2 УК РФ.

В следственной и судебной практике отсутствует единый подход к квалификации контрабанды, связанной с незаконным пересечением Государственной границы Российской Федерации. В одних случаях действия виновных квалифи-

цируются по совокупности преступлений: контрабанда (ст. 229.1 УК РФ) и незаконное пересечение Государственной границы Российской Федерации (ст. 322 УК РФ), в других совокупность преступлений не усматривается.

Так, Ж. осужден по ч. 2 ст. 228 УК РФ за незаконную перевозку без цели сбыта наркотических средств, по п. «б» ч. 4 ст. 229.1 УК РФ за незаконное перемещение через Государственную границу Российской Федерации наркотических средств.

Согласно показаниям Ж. на предварительном следствии, в конце сентября 2012 года его знакомый по имени М. (по материалам дела — К.) предложил ему за денежное вознаграждение перевезти наркотическое средство из Республики <...> в Российскую Федерацию, на что он согласился. 2 октября 2013 г., поговорив с М. по телефону, он верхом на лошади поехал к условленному месту на территории Республики <...>. Там М. встретил его и передал два мешка с наркотическим средством, которые он верхом на лошади перевез через границу и спрятал. Государственную границу пересекал ночью, двигаясь в основном по лесу, чтобы его не заметили пограничные наряды. Днем 3 октября 2012 года он перевез указанные мешки к указанному М. месту, где их ему передал.

Верховный Суд Российской Федерации согласился с такой квалификацией, указав, что перемещение наркотического средства через Государственную границу Российской Федерации и ее незаконное пересечение с наркотическим средством представляют собой описание одного и того же запрещенного законом деяния¹⁴³.

Вероятно, апелляционная инстанция ограничена требованиями уголовно-процессуального закона и не имела реальной возможности дать надлежащую оценку применения уголовного закона.

Контрабанда наркотических средств, психотропных веществ и других предметов преступления и незаконное пересечение Государственной границы Российской Федерации представляют собой два самостоятельных преступления, посягающих на разные объекты. Одновременное их совершение свидетельствует об идеальной совокупности преступлений. В соответствии с ч. 2 ст. 17 УК РФ совокупностью преступлений признается и одно действие (бездействие), содержащее признаки преступлений, предусмотренных двумя или более статьями Уголовного кодекса. Поэтому

¹⁴³ Апелляционное определение Верховного Суда Рос. Федерации от 14 нояб. 2013 г. № 82-АПУ13-22 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

соответствующей закону следует признать практику квалификации преступлений, предусмотренных ст.ст. 229.1 и 322 УК РФ, по совокупности.

А. осужден за незаконное пересечение Государственной границы Российской Федерации без действительных документов на право въезда в Российскую Федерацию, незаконное хранение без цели сбыта наркотических средств в особо крупном размере, контрабанду наркотических средств, т. е. незаконное перемещение через Государственную границу Российской Федерации с государством — членом Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС наркотических средств, в особо крупном размере.

А. в период с 17 декабря 2013 года до 29 декабря 2013 года, следуя из <...> на территорию <...>, в неустановленном месте незаконно пересек Государственную границу Российской Федерации. Затем 29 декабря 2013 года, следуя пешком с территории <...> района <...> области, незаконно храня в ручной клади без цели сбыта наркотическое средство гашиш в особо крупном размере в количестве 10 146 г, на расстоянии около 5 км юго-западнее села <...> <...> района <...> области с целью контрабанды наркотического средства без действительных документов на право въезда в Российскую Федерацию умышленно незаконно пересек Государственную границу Российской Федерации, тем самым незаконно переместив указанное наркотическое средство, которое продолжил незаконно хранить, следуя пешком, до его задержания 30 декабря 2013 года.

По приведенным в приговоре мотивам действия А. правильно квалифицированы по ч. 1 ст. 322, ч. 3 ст. 228, п. «б» ч. 4 ст. 229.1 УК РФ¹⁴⁴.

Аналогичный приговор вынесен Курганским областным судом¹⁴⁵.

¹⁴⁴ Апелляционное определение Верховного Суда Рос. Федерации от 18 дек. 2014 г. № 82-АПУ14-33 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁴⁵ Приговор Курган. обл. суда от 3 окт. 2014 г. по делу № 2-29/2014. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ЛИТЕРАТУРА

1. Всемирная почтовая конвенция 2012 года.
2. Договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г. : с изм. и доп.
3. Договор о прекращении деятельности Евразийского экономического сообщества от 10 окт. 2014 г.
4. Договор о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза от 11 апр. 2017 г.
5. Договор об учреждении Евразийского экономического сообщества от 10 окт. 2000 г. : с изм. и доп.
6. Международная конвенция о взаимном административном содействии в предотвращении, расследовании и пресечении таможенных правонарушений 1977 года.
7. О Договоре о Таможенном кодексе Таможенного союза : решение Межгосударственного Совета ЕврАзЭС от 27 нояб. 2009 г. № 17.
8. О мерах нетарифного регулирования : решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 21 апр. 2015 г. № 30 : с изм. и доп.
9. О нормативных правовых актах в области нетарифного регулирования : решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 16 авг. 2014 г. № 134 : с изм. и доп.
10. О порядке перемещения физическими лицами товаров для личного пользования через таможенную границу Таможенного союза и совершения таможенных операций, связанных с их выпуском : соглашение между Республикой Беларусь, Республикой Казахстан и Российской Федерацией от 18 июня 2010 г. : с изм. и доп.
11. О Соглашении о порядке перемещения наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров по таможенной территории Таможенного союза : решение Высшего Евразийского экономического совета от 24 окт. 2013 г. № 51.
12. О Соглашении об обеспечении свободного и равного права пересечения физическими лицами границ государств — участников Таможенного союза и беспрепятственного перемещения ими товаров и валюты : решение Совета глав правительств при Межгосударственном Совете Республики Беларусь, Республики Казахстан, Кыргызской Республики и Российской Федерации от 24 нояб. 1998 г. № 24 : с изм. и доп.

13. Об Инструкции об оформлении заявления на выдачу лицензии на экспорт и (или) импорт отдельных видов товаров и об оформлении такой лицензии и Инструкции об оформлении разрешения на экспорт и (или) импорт отдельных видов товаров : решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 6 нояб. 2014 г. № 199 : с изм. и доп.

14. Об особенностях пересылки товаров в международных почтовых отправлениях : решение Комиссии Таможенного союза от 17 авг. 2010 г. № 338 : с изм. и доп.

15. Об утверждении формы пассажирской таможенной декларации и порядка заполнения пассажирской таможенной декларации : решение Комиссии Таможенного союза Евразийского экономического сообщества от 18 июня 2010 г. № 287 : с изм. и доп.

16. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Казахстан о порядке пересечения российско-казахстанской государственной границы жителями приграничных территорий Российской Федерации и Республики Казахстан от 3 окт. 2006 г. : с изм. и доп.

17. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Казахстан о пунктах пропуска через российско-казахстанскую государственную границу от 23 дек. 1998 г.

18. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза.

19. Уголовный кодекс Российской Федерации.

20. О войсках национальной гвардии Российской Федерации : федер. закон Рос. Федерации от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ.

21. О Государственной границе Российской Федерации : закон Рос. Федерации от 1 апр. 1993 г. № 4730-1 : с изм. и доп.

22. О наркотических средствах и психотропных веществах : федер. закон Рос. Федерации от 8 янв. 1998 г. № 3-ФЗ : с изм. и доп.

23. О полиции : федер. закон Рос. Федерации от 7 февр. 2011 г. № 3-ФЗ : с изм. и доп.

24. О службе в таможенных органах Российской Федерации : федер. закон Рос. Федерации от 21 июля 1997 г. № 114-ФЗ : с изм. и доп.

25. О таможенном регулировании в Российской Федерации : федер. закон Рос. Федерации от 27 нояб. 2010 г. № 311-ФЗ : с изм. и доп.

26. О федеральной службе безопасности : федер. закон Рос. Федерации от 3 апр. 1995 г. № 40-ФЗ : с изм. и доп.

27. Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности : федер. закон Рос. Федерации от 8 дек. 2003 г. № 164-ФЗ : с изм. и доп.

28. О государственных должностях Российской Федерации : указ Президента Рос. Федерации от 11 янв. 1995 г. № 32 : с изм. и доп.

29. Стратегия государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года : утв. Указом Президента Рос. Федерации от 9 июня 2010 г. № 690 : с изм. и доп.

30. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации : утв. Указом Президента Рос. Федерации от 31 дек. 2015 г. № 683.

31. О порядке ввоза в Российскую Федерацию и вывоза из Российской Федерации наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров : постановление Правительства Рос. Федерации от 21 марта 2011 г. № 181 : с изм. и доп.

32. О порядке ввоза в Российскую Федерацию и вывоза из Российской Федерации наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров воинскими частями и подразделениями федеральных органов исполнительной власти, в которых законодательством Российской Федерации предусмотрена военная служба, в целях обеспечения их деятельности : постановление Правительства Рос. Федерации от 5 июля 2010 г. № 502.

33. О порядке вывоза наркотических средств и психотропных веществ, предназначенных для оказания гуманитарной помощи (содействия) или помощи при чрезвычайных ситуациях : постановление Правительства Рос. Федерации от 17 марта 2009 г. № 232 : с изм. и доп.

34. О присоединении Российской Федерации к Международной конвенции о взаимном административном содействии в предотвращении, расследовании и пресечении таможенных правонарушений : постановление Правительства Рос. Федерации от 3 нояб. 1994 г. № 1215.

35. Об утверждении значительного, крупного и особо крупного размеров наркотических средств и психотропных веществ, а также значительного, крупного и особо крупного размеров для растений, содержащих наркотические средства и психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства и психотропные вещества, для целей статей 228, 228.1, 229 и 229.1 Уголовного кодекса Российской Федерации : постановление Правительства Рос. Федерации от 1 окт. 2012 г. № 1002 : с изм. и доп.

36. Об утверждении крупного и особо крупного размеров прекурсоров наркотических средств или психотропных веществ, а также крупного и особо крупного размеров для растений, содержащих прекурсоры наркотических средств или психотропных веществ, либо их частей, содержащих прекурсоры наркотических средств или психотропных веществ, для целей статей 228.3, 228.4 и 229.1 Уголовного кодекса Российской Федерации : постановление Правительства Рос. Федерации от 8 октября 2012 года № 1020 : с изм. и доп.

37. Об утверждении перечня инструментов и оборудования, находящихся под специальным контролем и используемых для производства и изготовления наркотических средств, психотропных веществ, и правил разработки, производства, изготовления, хранения, перевозки, пересылки, производства, отпуска, реализации, распределения, приобретения, использования, ввоза в Российскую Федерацию, вывоза из Российской Федерации, уничтожения инструментов и оборудования, находящихся под специальным контролем и используемых для производства и изготовления наркотических средств, психотропных веществ : постановление Правительства Рос. Федерации от 22 марта 2001 г. № 221 : с изм. и доп.

38. Об утверждении перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации : постановление Правительства Рос. Федерации от 30 июня 1998 г. № 681 : с изм. и доп.

39. Об утверждении перечня растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры и подлежащих контролю в Российской Федерации, крупного и особо крупного размеров культивирования растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, для целей статьи 231 Уголовного кодекса Российской Федерации, а также об изменении и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации по вопросу оборота растений, содержащих наркотические средства, психотропные вещества либо их прекурсоры : постановление Правительства Рос. Федерации от 27 нояб. 2010 г. № 934 : с изм. и доп.

40. Об утверждении Положения о ввозе в Российскую Федерацию и вывозе из Российской Федерации наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, изъятых из незаконного оборота, в целях использования в экспертной деятельности : постановление Правительства Рос. Федерации от 16 июля 2009 г. № 573 : с изм. и доп.

41. Об утверждении Положения о содержании пограничного контроля при пропуске лиц, транспортных средств, грузов, товаров и животных через государственную границу Российской Федерации : постановление Правительства Рос. Федерации от 4 июня 2012 г. № 546.

42. Об утверждении Правил осуществления контроля при пропуске лиц, транспортных средств, грузов, товаров и животных через государственную границу Российской Федерации : постановление Правительства Рос. Федерации от 20 нояб. 2008 г. № 872 : с изм. и доп.

43. Об утверждении Правил провоза наркотических средств и психотропных веществ в лечебных целях больными, следующими транзитом через территорию Российской Федерации : постановление Правительства Рос. Федерации от 15 июня 1998 г. № 591.

44. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Молчанова Николая Борисовича на нарушение его конституционных прав статьями 228 и 229.1 Уголовного кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда Рос. Федерации от 25 февр. 2016 г. № 435-О.

45. О судебной практике по делам о контрабанде : постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 27 апр. 2017 г. № 12.

46. О судебной практике по делам, связанным с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами : постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 15 июня 2006 г. № 14 : с изм. и доп.

47. Арутюнов А. А. Соучастие в преступлении / А. А. Арутюнов. — Москва : Статут, 2013. — 408 с.

48. Безбородов Д. А. Квалификация преступлений против собственности, совершенных в соучастии : учеб. пособие / Д. А. Безбородов. — Санкт-Петербург : С.-Петерб. юрид. ин-т (фил.) Акад. Генеральной прокуратуры Рос. Федерации, 2016. — 56 с.

49. Безбородов Д. А. Соучастие в преступлении: понятие, признаки и юридическая природа : учеб. пособие / Д. А. Безбородов. — Санкт-Петербург : С.-Петерб. юрид. ин-т (фил.) Акад. Генеральной прокуратуры Рос. Федерации, 2014. — 88 с.

50. Бойцов А. И. Преступления против собственности / А. И. Бойцов. — Санкт-Петербург : Юрид. центр Пресс, 2002. — 755 с.

51. Бокова И. Н. Контрабанда, совершаемая должностным лицом с использованием своего служебного положения / И. Н. Бокова, С. В. Изосимов, А. П. Кузнецов // Российский следователь. — 2002. — № 7. — С. 32–39.

52. Винокуров В. Квалификация соучастия в преступлениях со специальным субъектом / В. Винокуров // Уголовное право. — 2010. — № 2. — С. 24–29.

53. Винокуров В. Н. Признаки и пределы малозначительности деяния в уголовном праве / В. Н. Винокуров // Современное право. — 2017. — № 6. — С. 64–70.

54. Волженкин Б. В. Преступления в сфере экономической деятельности по уголовному праву России / Б. В. Волженкин. — Санкт-Петербург : Юрид. центр Пресс, 2007. — 765 с.

55. Гармаев Ю. П. Внешнеэкономические преступления, связанные с коррупцией в таможенных органах [Электронный ресурс] : практический комментарий законодательства : материал подготовлен с использованием правовых актов по состоянию на 1 июня 2002 года / Ю. П. Гармаев ; подготовлен для системы «КонсультантПлюс». — Дата публикации: 01.06.2002. — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

56. Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности» (постатейный) [Электронный ресурс] / под ред. А. И. Алексеева, В. С. Овчинского. — Москва, 2011 ; Доступ из справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

57. Коробеев А. Борьба с наркоконтрабандой: проблемы законодательства и правоприменения / А. Коробеев, А. Ролик // Уголовное право. — 2014. — № 6. — С. 36–41.

58. Кромова А. Я. Контрабанда наркотиков (статья 229.1 УК РФ) / А. Я. Кромова ; под ред. С. М. Кочои. — Москва : Проспект, 2014. — 136 с.

59. Курченко В. Н. Противодействие незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ: уголовно-правовые и уголовно процессуальные аспекты / В. Н. Курченко. — Санкт-Петербург : Юрид. центр Пресс, 2003. — 427 с.

60. Лопашенко Н. А. Посягательства на собственность : монография / Н. А. Лопашенко. — Москва : НОРМА : ИНФРА-М, 2012. — 393 с.

61. Морозова О. Проблемы квалификации контрабанды / О. Морозова, В. Остапенко // Уголовное право. — 2012. — № 6. — С. 48—52.

62. Прохорова М. Л. Наркотизм: уголовно-правовое и криминологическое исследование / М. Л. Прохорова. — Санкт-Петербург : Юрид. центр Пресс, 2002. — 384 с.

63. Рарог А. И. Проблемы квалификации преступлений по субъективным признакам : монография / А. И. Рарог. — Москва : Проспект, 2015. — 232 с.

64. Рогатых Л. Ф. Квалификация контрабанды / Л. Ф. Рогатых. — Санкт-Петербург : С-Петербур. юрид. ин-т Генеральной прокуратуры Рос. Федерации, 1999. — 64 с.

65. Ролик А. И. Наркопреступность: уголовно-правовые и криминологические проблемы / А. И. Ролик, Л. И. Романова ; науч. ред. А. И. Коробеев. — Владивосток : Изд-во Дальневосточ. ун-та, 2016. — 445 с.

66. Российское уголовное право. Особенная часть / под ред. В. П. Коняхина, М. Л. Прохоровой. — Москва : Контракт, 2015. — 928 с.

67. Сироткин И. Ответственность участников организованных групп и преступных организаций / И. Сироткин // Законность. — 2007. — № 10. — С. 37—39.

68. Ситникова А. Соучастие со специальным субъектом / А. Ситникова // Мировой судья. — 2009. — № 7. — С. 16—18.

69. Степанова О. Г. Контрабанда наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов, растений либо их частей, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры: уголовно-правовое и криминологическое исследование : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Степанова Оксана Гавриловна — Челябинск, 2012. — 22 с.

70. Сучков Ю. И. Преступления в сфере внешнеэкономической деятельности Российской Федерации / Ю. И. Сучков. — Москва : Экономика, 2005. — 422 с.

71. Тепляшин П. В. Состояние наркопреступности в Российской Федерации: основные криминологические показатели и тенденции / П. В. Тепляшин // Lex russica. — 2017. — № 10. — С. 147–157.

72. Тищенко Е. М. Общественное здоровье и здравоохранение / Е. М. Тищенко, Г. И. Заборовский. — Гродно : Гродн. гос. мед. ун-т. — 156 с.

73. Федоров А. В. Изменения в законодательстве об ответственности за контрабанду наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ / А. В. Федоров // Наркоконтроль. — 2012. — № 1. — С. 2–16.

74. Федоров А. В. Место совершения контрабанды / А. В. Федоров // Российский следователь. — 2017. — № 16. — С. 3–11.

75. Шарапов Р. Д. Актуальные вопросы квалификации насильственных преступлений / Р. Д. Шарапов // Уголовное право. — 2015. — № 1. — С. 112–124.

76. Шарапов Р. Д. Физическое насилие в уголовном праве / Р. Д. Шарапов. — Санкт-Петербург. : Юрид. центр Пресс, 2001. — 298 с.

77. Энциклопедия уголовного права. Т. 23. Преступления против здоровья населения и общественной нравственности / М. А. Любавина [и др.]. Санкт-Петербург : Изд. проф. Малинина, 2014. — 560 с.

78. Яковлев С. П. Рекомендации по вопросу определения веса наркотического средства маковой соломы, обнаруживаемой в семенах пищевого мака / С. П. Яковлев // Наркоконтроль. — 2007. — № 4. — С. 19–20.

Учебное издание

*Марина Александровна ЛЮБАВИНА,
кандидат юридических наук, доцент*

НАРКОКОНТРАБАНДА: ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ

Учебное пособие

Редактор *Н. Я. Ёлкина*
Компьютерная верстка *С. В. Тедеевой,
Е. А. Меклиш, Т. И. Павловой*

Подписано в печать 27.06.2018. Формат 60х90/16.
Печ. л. 9,25. Тираж 500 экз. (1-й з-д 1—160). Заказ 2324.

Отдел научной информации и издательской деятельности
Санкт-Петербургского юридического института (филиала)
Университета прокуратуры Российской Федерации

Отпечатано в Санкт-Петербургском юридическом институте (филиале)
Университета прокуратуры Российской Федерации

191014, Санкт-Петербург, Литейный пр., 44